

Федор РАЗЗАКОВ

Луначева
ПРОТИВ
Ротару

Великие соперницы

Федор Ибатович Раззаков Пугачева против Ротару. Великие соперницы

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2374895

Пугачева против Ротару. Великие соперницы: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-51534-9

Аннотация

София Ротару и Алла Пугачева почти ровесницы. София Михайловна старше Аллы Борисовны на один год и восемь месяцев. По сути, небольшая разница, однако она позволит Ротару первой громогласно заявить о себе на отечественной эстраде и какое-то время оставаться на ней звездой № 1. Но уже очень скоро в спор за право носить этот титул вступит Алла Пугачева. С тех пор эти две равновеликие женщины и певицы начнут непрекращающееся соперничество друг с другом, а в народе родится молва о некой творческой, а также личной вражде между ними. О том, были ли эти вражда и соперничество на самом деле, и пойдет речь в этой книге.

Содержание

Предисловие	4
Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	56
Глава 3	108
Глава 4	163
Глава 5	214
Конец ознакомительного фрагмента.	243

Федор Раззаков

Пугачева против Ротару.

Великие соперницы

Предисловие

София Ротару и Алла Пугачева почти ровесницы – их дни рождения разделяют друг от друга всего лишь 615 дней, или 1 год 8 месяцев и одна неделя. По сути, небольшая разница, однако она позволит Ротару первой громогласно заявить о себе на отечественной эстраде и какое-то время оставаться на ней звездой № 1. Но уже очень скоро в спор за право носить этот же титул вступит Алла Пугачева. С тех пор эти две равновеликие женщины и певицы начнут непрекращающееся соперничество друг с другом, а в народе родится молва о некой творческой, а также личной вражде между ними. О том, были ли эти вражда и соперничество на самом деле, а если и были, то на чем зиждились, и пойдет речь в этой книге.

Часть I

Рожденные в СССР

Глава 1

След в след

Итак, София Ротару появилась на свет чуть раньше своей будущей соперницы. Случилось это 7 августа 1947 года в селе Маршинцы, которое до 1940 года располагалось на территории Румынии, а потом перешло к СССР и стало украинским, войдя в Новоселицкий район Черновицкой области. Ее родители – отец, Михаил Федорович Ротару (22 ноября 1918 года), и мать, Александра Ивановна Ротару (17 апреля 1920 года), – были молдаванами. Однако после того как их село стало советским, родителей заставили изменить фамилию – с молдавской Ротару на украинскую Ротарь.

Родители будущей певицы познакомились и поженились еще до войны. Затем Михаил Федорович ушел воевать (всю войну он пройдет пулеметчиком, будет ранен, но войну в итоге закончит в Берлине), а его беременная жена осталась дома. 11 октября 1942 года у молодых родился первенец – дочь Зинаида.

Домой Михаил Федорович вернется в 1946 году и сразу же

вступит в партию (одним из первых в Маршинцах). Вскоре его назначат бригадиром виноградарей. А спустя год у них с женой родится второй ребенок – снова дочь, которую они назовут Софией. Всего у Ротарей на свет родится шестеро детей: четыре дочери – Зинаида, София, Лидия (8 апреля 1951 года), Аурика (22 октября 1958 года) и два сына – Анатолий (8 августа 1955 года) и Евгений (3 февраля 1957 года).

Как покажет будущее, самым талантливым из них окажется второй ребенок – София. Хотя склонность к музыке была практически у всех детей в этой семье, но особенно у дочерей. И заводилой в этом деле была старшая дочь – Зинаида, которую судьба наделила прекрасным голосом и слухом, но лишила... зрения. Трагедия произошла в 1947 году, когда девочке было всего четыре года. Зинаида заболела тяжелой формой рахита, который дал осложнение на зрение. В результате старшая из детей Ротарей ослепла. Но судьбе будет угодно, чтобы всю свою любовь к музыке и жизни Зинаида отныне вложила в свою сестру – Софию, для которой она с ранних лет стала наставницей. По словам Софии:

«Обладая абсолютным слухом, именно Зина в нашей семье несла любовь к музыке, научила меня многим народным песням. Она и русский язык первая из нас освоила, обучила ему младших братьев и сестер. До того ведь в нашем доме говорили только на молдавском...»

Когда Софии было год и восемь месяцев, в далекой Москве на свет появилась другая героиня нашего рассказа

– Алла Пугачева. Как и ее будущая соперница по эстраде, она родилась в семье фронтовика, причем не одного, а целых двух: оба ее родителя воевали, только в разных родах войск. Отец – Борис Пугачев (1918) – был разведчиком, а мать – Зинаида Одегова (25 августа 1922 года) – воевала в зенитных войсках. Их знакомство состоялось сразу после войны на одной из шумных вечеринок. В 1947 году (в год рождения Софии Ротару) молодые поженились и стали жить в тесной комнатке жениха на Качановке (был такой район возле нынешнего метро «Аэропорт»). Спустя год у них на свет родился первенец – сын Геннадий, однако с ним произошла трагедия.

Отметим, что в том же году беда случилась и в семье Ротарей – у них ослепла их старшая дочь Зинаида. Однако у Пугачевых трагедия оказалась куда более страшной – их сын родился крайне болезненным и прожил всего лишь несколько месяцев. Вскоре после этого Пугачевы сменили место жительства: из квартиры, где все напоминало о сыне, они переехали в двухэтажный деревянный дом № 14 в Зонточном переулке, что неподалеку от метро «Таганская», рядом с 100-м Универмагом. Эти двухкомнатные хоромы им удалось заполучить благодаря стараниям Бориса, который работал начальником средней руки в обувной промышленности. Именно там они и зачали своего второго ребенка – дочь Аллу (имя подбирала мама, назвав дочку в честь своей любимой актрисы – знаменитой мхатовки Аллы Тарасовой). Малышка, ко-

торой в будущем предстоит стать знаменитой певицей, появилась на свет 15 апреля 1949 года – спустя три дня после дня рождения своего отца. А почти ровно через год – 7 апреля 1950 года – у Пугачевых родится еще один ребенок – сын Евгений.

Больше детей в семье Пугачевых не родится, что для городских жителей вещь вполне привычная – многодетные семьи там обычно большая редкость. Это вам не деревня, где в семьях рождается по пять и даже более детей, как это, например, было в семье Ротарей с их шестью отпрысками. Однако в случае с Ротару и Пугачевой отметим одну особенность. Если наставницей Софии в детские годы была ее старшая сестра Зинаида, то у Аллы все было наоборот – шефство над Евгением взяла именно она. Обладая более задиристым характером, чем ее брат, юная Алла верховодила в среде своих сверстников и частенько брала его под свою защиту. Кстати, эта задиристость во многом определит и ее дальнейшую судьбу, став подспорьем в нелегком деле – завоевании достойного места «под солнцем» советской эстрады. У Ротару ситуация будет несколько иная. Впрочем, не будем забегать вперед.

Почему Пугачева на всю жизнь станет опекушкой и наставницей для своего младшего брата (как и то, что такой же опекушкой для Софии станет ее старшая сестра), хорошо объясняет... астрология. Да, мой читатель, как бы ты ни относился к этой науке (а это все же именно *наука*), перио-

дически мы будем заглядывать в ее «святцы» для того, чтобы более подробно рассмотреть психологические характеристики наших героев и их взаимоотношения с окружающими людьми. Итак, начнем с Софии Ротарь (Ротару), которая родилась под знаками *Льва-Свины*. Вот как гороскоп характеризует ее личность:

«**София** – это имя импульсивное и глубокое, однако в нем самом заложено недоверие к своей чувственности и достаточная серьезность. Впрочем, не зря ведь в древности это слово выбрали для обозначения мудрости, достичь которой невозможно без глубины чувств... Чаше всего Софья с детства растет весьма старательным и усидчивым ребенком, и родителям не составляет большого труда приучить ее к такому понятию, как «надо». Вряд ли следует ожидать, что учеба будет ей легко даваться, тем не менее в большинстве случаев знания, полученные тяжелым трудом, оказываются более глубокими. С возрастом трудолюбие Софьи может найти себе прекрасное применение в плане карьеры и в семейной жизни. Она прекрасная хозяйка и надежный работник, вот только нередко в ее поведении начинает отражаться сила ее сдерживаемых эмоций.

В семейной жизни София вряд ли будет стремиться играть активную роль лидера, хотя ее сильная воля способна подчинить себе мужчину, что она будет делать без лишних криков, но весьма настойчиво. Здесь ей следует вести себя осторожней, поскольку как бы София ни старалась

скрыть свои переживания, их тяжесть все равно может негативно отразиться на взаимоотношениях. Исправить ситуацию нетрудно, если попробовать восполнить недостающую в энергетике ее имени склонность к юмору. По крайней мере более легкое отношение к жизни не повредит...

Лев-Свинья – это одна из наиболее удачных комбинаций, поскольку его сила в соединении с львиным сердцем создает возможность реализации самых смелых проектов. Лев-Свинья ни на кого не нападает первым, но при необходимости может защитить свое семейство. Он бескорыстен, обладает избытком жизненных сил и способен к выполнению самых трудных задач. Эмоциональная жизнь его часто бывает сумбурной и непонятной окружающим, поскольку такой человек склонен к драматизации всего происходящего вокруг. Такой Лев более ленив, чем все остальные Львы, довольствуется своим окружением и редко пытается завоевывать новые пространства. Однако любовь к всеобщему вниманию часто вынуждает его делать последнее. Это самый семейный из всех Львов, он имеет нежное, чадолобивое сердце, но не умеет проявлять свои чувства, а потому часто остается непонятым окружающими».

В одном из своих интервью Ротару так охарактеризовала свой характер:

«Я типичная «Львица» – вспыльчивая, но отходчивая. Конечно, я могу показать свой огненный характер, но только тогда, когда есть повод. Все определяют конкретные ситуа-

ции и обстоятельства. Я от природы – лидер, мне нужно всегда быть первой. У меня такой характер, что неудачи меня стимулируют, дают толчок доказать себе и всем, что это досадная случайность. И пока я ее не преодолею, я не успокоюсь...»

А вот как тот же гороскоп характеризует Аллу Пугачеву, родившуюся под знаками *Овна-Быка*:

«Энергичность и сила имени **Алла** сразу же бросаются в глаза, и это неудивительно, ведь именно этим словом определяют наиболее яркий цвет – алый. Просто в данном случае сила звучания слова соответствует силе яркости цвета. Несомненно, такое имя способно выделить свою владелицу и наделить ее довольно выразительными чертами характера, при этом даже достаточная распространенность имени не так уж значительно снижает степень его воздействия.

Прежде всего сила имени замечается самой Аллой, склоняя ее к проявлению таких качеств, как напористость, твердость, осязаемое самолюбие и умение постоять за себя. Алла, скорее всего, вырастет женщиной вполне уверенной в себе, достаточно властолюбивой и склонной решать свои обиды собственными силами. Здесь таится немалая опасность, поскольку уж слишком велика вероятность неумеренного развития ее волевых качеств, и если так оно и выйдет, то Алла попросту будет загонять своего мужа «под каблук». При этом возникает парадокс: если уставший от своеволия Аллы муж в самом деле примет ее первенство, то Алла первая же

разочаруется в нем, а если нет, то регулярные конфронтации попросту разрушат семью. Чтобы избежать подобного, ей не помешает чуточку сгладить свое самолюбие и властность...

Твердость характера часто позволяет Алле добиваться в жизни значительных успехов, и в первую очередь это касается благосостояния семьи. Она способна вкалывать за троих, заводить полезные знакомства, может надавить на кого следует, чтобы добиться своего, при этом не забывает и о домашнем хозяйстве. Неудивительно, что часто муж терпит ее взрывной характер из соображений удобства, ведь нередко она берется устраивать и его карьеру. Жаль только, что такая жизнь совершенно не предполагает душевного комфорта, а значит, и счастья. Может быть, поэтому Алла так тянется к теплым дружеским компаниям. Ведь несмотря на свой твердый характер, Алла очень часто ощущает нехватку человеческого тепла и участия. Бывает достаточно искренне посочувствовать ей, проникнуться ее проблемами, как ее командирский тон исчезнет без следа.

Овен-Бык – это честолюбивый Бык, бык для корриды, а не для стойла. Очень опасно его злить: может поднять на рога. Личность темпераментная и непреклонная, хотя порой и кажется медлительной и неуверенной. Такой человек достаточно изящен как в словах, так и в поведении. Ему свойственны самообладание, осмотрительность, он способен защищать свою территорию и свое окружение. Овен-Бык редко ищет помощи или обременяет других людей своими про-

блемами: для этого он слишком самоуверен и даже порой высокомерен. Но уж если решит действовать вопреки интересам других людей или попытается низвергнуть чей-то авторитет, то будет невыносим и непреклонен».

Что касается вопроса влияния на Софию Ротару и Евгения Пугачева их старших сестер, то астрология на этот счет говорит следующее. У каждого астрологического знака есть свой «господин» и свой «слуга» (это называется *векторные отношения*). Так, для Свиньи в роли ее «господина» выступает Лошадь, а в роли «слуги» – Дракон; для Быка «господином» является Собака, а «служгой» – Тигр. В нашем случае эта схема полностью подтверждается. Зинаида Ротарь является Весами-Лошадью, а последняя, как уже говорилось, является «господином» над Свиньей (София). Евгений Пугачев родился под знаками Овена-Тигра, а «господином» последнего является Бык (Алла). Таким образом, и в этом вопросе судьбы Софии и Аллы идентичны.

Однако вернемся непосредственно к биографиям героинь нашего повествования.

В 1954 году София отправилась в первый класс сельской школы. Учеба давалась ей легко и больших проблем не доставляла. Даже всепоглощающая любовь к музыке не мешала ей учиться и радовать родителей хорошими отметками. Хотя однажды эта любовь едва не закончилась плачевно. Юная София частенько выступала как певица на разного рода праздниках как у себя в селе, так и у соседей, а однажды

спела в церковном хоре. Когда новость об этом дошла до ее школьного руководства, ей пригрозили в случае повторения подобного исключением из рядов пионерской организации. Больше подобных выступлений София себе не позволяла. О своем детстве она вспоминает следующим образом:

«В материальном плане мое детство было тяжелым. Но мы были счастливы. Я до сих пор помню, как мы, дети, ждали праздников, потому что в такие дни могли вдоволь поесть свежего хлеба из маминой печи, домашней колбасы, сладких конфет. В остальные дни эти деликатесы были нам недоступны...

Мама с папой с утра до ночи работали в поле, а мы, дети, были дома. И у каждого из нас был свой фронт работ. Старшие воспитывали младших, помогали делать уроки. А потом – кто в огород, кто – дом убирать, кто – готовить ужин. Я, например, доила корову. С шести лет уже готовила на всю семью, помогала маме по хозяйству. Рано утром отправлялась на рынок продавать зелень, на вырученные деньги покупала хлеб...

Всю жизнь я очень благодарна своим родителям за их жизненную и семейную школу. Родители научили нас главному в жизни – любить труд, любить землю, сострадать ближнему. Можно сказать, научили быть человеком. На Западной Украине дети с молоком матери впитывают уважительное отношение к старшим вообще, а уж к родителям тем более. И мои родители были прекрасными, добрыми людьми.

Строгими, но справедливыми. Если, например, отец что-то поручил – нужно было обязательно выполнить. А мы, дети, очень хотели побыстрее стать взрослыми, стремились к самостоятельности. Помню, как в седьмом классе меня еще не отпускали вечером на танцы. А так хотелось! Вот и выводила меня старшая сестра тихонечко, когда взрослые уснут, из дома, а иногда и через окно приходилось выскакивать... Думаю, папа и мама были в курсе моих проделок, но знали, что никаких глупостей я не натворю, поэтому мудро делали вид, что ни о чем не догадываются...»

В старших классах свое свободное время София предпочитала отдавать разным занятиям. Например, совмещала пение в художественной самодеятельности (с 10 лет пела в школьном хоре у преподавателя Александра Георгиевича Дряба) и занятия спортом (в секции легкой атлетики). Причем на обоих поприщах София была на ведущих ролях: она побеждала на районных, областных и даже республиканских смотрах художественной самодеятельности (в 10 лет удостоилась своей первой награды – баяна), а попутно была чемпионкой школы по многоборью, вместе с командой ездила на областные олимпиады. Ее «коньком» были дистанции 100 и 800 метров. Так что в ту пору люди, близко общавшиеся с Софией, гадали: кем же она будет после окончания школы – певицей или спортсменкой? Как мы знаем, победило первое увлечение.

Что касается Пугачевой, то ее детство, конечно же, от-

личалось от детства ее будущей конкурентки по эстрадно-му цеху. И это неудивительно, поскольку росли они в разных местах: София в деревне, а Пугачева – в столице огромной страны, в городе Москве. А там не надо было вставать в шесть утра и идти доить корову. Не надо было думать и о хлебе насущном, поскольку он всегда был в избытке на столе, так как отец Пугачевой был каким-никаким, но руководителем среднего звена в обувной промышленности. Поэтому дети Бориса Пугачева пусть и не жировали, но ни в чем и не нуждались.

Юная Алла никакими успехами в спорте в юные годы не блистала и вообще относилась к урокам физкультуры без какого-либо пиетета. Ее главной страстью была музыка, куда усиленно толкала ее мама, которая сама в молодости подавала большие надежды на этом поприще, но в итоге стала... домохозяйкой. После чего у нее появилась идея фикс: способствовать тому, чтобы ее дочь сделала себе карьеру в музыке. Правда, Зинаида Архиповна мечтала, чтобы дочь стала классическим музыкантом, для чего отдала ее в музыкальную школу № 31 при училище имени Ипполитова-Иванова (класс фортепиано). Причем дома муштровала ее сильнее, чем в училище: раскладывала на полированной крышке фортепиано десять спичек, и дочь должна была сыграть одно и то же упражнение десять раз, перекладывая по одной спичке справа налево. Видя мучения дочери, отец иной раз негодовал на жену: «Наша дочь не будет музыкантом! Она

будет официанткой!» Слыша эти крики, сама Алла страшно пугалась: она боялась стать официанткой – толстой теткой с подносом из столовой, что находилась неподалеку от их дома. Может быть, поэтому к строгостям матери относилась с пониманием.

Между тем Софию никто не муштровал. Более того, родители вовсе не мечтали о том, что их дочь станет профессиональной певицей, хотя и видели, что талант к музыке у нее есть (особенно радовался этому ее отец, который шутя называл свою вторую дочь артисткой). Однако в душе они желали ей вполне рядовой судьбы: чтобы вышла замуж за хорошего парня, нарожала кучу детишек. И только старшая сестра Зина постоянно твердила: София обязательно должна стать знаменитой певицей, поскольку она самая талантливая из нас. И вот ведь как совпало: у Ротару ее главную наставницу в музыке звали Зинаидой, и у Пугачевой мама носила точно такое же имя. Еще одно совпадение в судьбах наших героинь.

В 15-летнем возрасте София впервые серьезно влюбилась. Ее возлюбленным суждено было стать 16-летнему Георгию Булесе, который учился в их же школе, но на класс старше. По его же словам:

«Мы с Соней дружили долго, года три. Вместе гуляли, она пела мне песни, одним словом, это была такая юношеская любовь. Соня очень рыбалку любила, поэтому мы с ней частенько вместе на пруд за ее родительским домом ходили.

Иногда там она пела специально для меня. Мне это очень приятно было...»

У Пугачевой в юности подобных любовей не было, поскольку она, в отличие от Ротару, которую в детстве односельчане звали «фэтицэ фрумоасэ» (по-молдавски – *красивая девочка*), особенно привлекательной внешностью не обладала. Да и характер у нее был мальчишеский, поэтому ребята относились к ней скорее как к другу, чем как к девочке, с которой можно было крутить шашни. Хотя, конечно же, природа брала свое, и Пугачевой очень хотелось нравиться противоположному полу. Но ей на этом поприще не особенно везло. Однажды она собралась пойти в кино с одним мальчиком и полдня готовилась к этому эпохальному событию. Но радость от предстоящего свидания испортила родная бабушка Аллы – Александра Кондратьевна. Когда мальчик зашел за своей «принцессой» и они уже направлялись к двери, бабушка внезапно спросила внучку: «Аллочка, ты теплые штаны надела?» Алла в слезах убежала прочь.

В другой раз все испортила мама. Алла тогда встречалась с мальчиком по имени Сева, но когда Зинаида Архиповна узнала об этом, запретила дочери даже думать об этом: «Рано тебе еще!» Пугачева обиделась на мать и даже убежала из дома. Ночь она провела на Курском вокзале. Видимо, впечатления от этой ночевки у нее остались не самые радужные, поэтому домой под утро она вернулась «шелковая». И наказ матери выполнила.

В 13 лет Алла Пугачева впервые взяла в руки сигарету: видимо, хотелось ни в чем не уступать мальчишкам. Отметим, что даже по городским меркам это событие в ту пору (начало 60-х) было из ряда вон выходящим – в те годы курящая девочка воспринималась всеми почти как гулящая, поэтому желающих попасть в эту категорию среди юных представительниц слабого пола практически не было (не то что теперь, когда девочки курят наравне с ребятами и не боятся прослыть ни гулящими, ни курящими). А вот в селе Маршинцы, где жила София Ротару, курящих девочек в возрасте 13 лет в начале 60-х вообще не было и не могло быть в принципе. Все-таки патриархальное село это вам не испорченный цивилизацией город. Вспоминает одноклассница Пугачевой Е. Гордеева:

«Алку мы уже тогда звали Пугачихой. Но никакого негативного смысла в это прозвище не вкладывалось. Несмотря на то что я пришла в 496 школу только в 7-м классе, мы с Аллой довольно быстро сблизились. Помню, вскоре после моего прихода мы пошли всем классом на ВДНХ. Алка тогда спросила у меня: «Ты куришь?» – «Конечно», – ответила я. А как я могла ответить иначе?! Мы купили пачку «БТ». И я тогда, по-моему, первый раз закурила. А ведь она была председателем совета отряда...»

Итак, уже в старших классах средней школы София начала прокладывать себе дорогу к высотам профессиональной эстрады. Подспорьем ей в этом стали разного рода конкурсы

самодетельной песни, которые в советские годы проводились в огромном количестве во всех союзных республиках, способствуя двум вещам: 1) приобщению миллионов молодых людей к искусству и 2) помогая отдельным из них прийти в это самое искусство с далеко идущими целями – стать профессиональными артистами, а то и настоящими звездами, как это случилось с Софией Ротару. Вся эта многоступенчатая система будет похерена после развала СССР, и ей на смену придет другая – примитивная система «штамповки» звезд-однодневок, среди которых редко встретишь подлинных таланты, зато в избытке малоталантливые «фанерщики», необходимые своим «карабасам-барабасам» (продюсерам) только ради снятия пенки – быстрого финансового навара. При такой системе артист становится не личностью с собственным лицом и душой, а всего лишь марионеткой в ловких и натруженных руках. Прославиться в таких условиях, конечно, можно, однако полюбиться зрителям по-настоящему и долго сохранять эту любовь невозможно. Вот почему большинство сегодняшних звезд быстро сходят со сцены, не оставив о себе долгой памяти, а София Ротару и Алла Пугачева, прошедшие школу «советского производства звезд», любимы до сих пор.

Восхождение к славе у Ротару началось в 1962 году, когда она победила в районном конкурсе самодетельной песни. Эта победа дала ей возможность спустя год попасть на областной смотр, где она вновь стала победительницей – удо-

стоилась диплома I степени. Оттуда ее дорога пролегла в Киев, на республиканский смотр самодеятельной песни. И снова Софии сопутствовала удача – она и там завоевала 1-е место. Эта победа позволила ей без проблем поступить в том же 1964 году (в год окончания ею десятилетки) в Черновицкое музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение. Почему именно на него? Дело в том, что там не было вокального отделения, поэтому пришлось довольствоваться хоровым.

Эта же победа принесла Софии и другие дивиденды. Так, она была отправлена в Москву в составе группы лучших украинских самодеятельных исполнителей, с которыми она выступила на самой престижной площадке страны – в Кремлевском дворце съездов. Кроме этого, ее фотография была помещена на обложку журнала «Украина» (№ 27, 1965 год), что очень скоро внесет в ее личную жизнь существенные изменения. Какие? Журнал разошелся по всему Советскому Союзу и дошел даже до Урала, до войсковой части в Нижнем Тагиле, в которой служил 23-летний рядовой Анатолий Евдокименко из тех же Черновцов (он родился 20 января 1942 года в селе Капитоновка Одесской области). Девушка с обложки понравилась ему настолько, что он вырезал ее фото и повесил над своей кроватью. А на удивленные вопросы товарищей ответил коротко: «Только у нас на Буковине могут быть такие красивые девушки!» В ту пору ему и в голову не могла прийти мысль о том, что очень скоро эта девушка с

обложки станет... его женой.

Вскоре служба Анатолия подошла к концу, и он вернулся в родные Черновцы. Поступил в местный университет на физико-математический факультет, а все свободное время посвящал музыке – играл на трубе в эстрадном оркестре «Эмо» в родном вузе. И вот однажды судьба сделала ему неожиданный подарок – студентку музыкального училища Софию Ротару пригласили выступить на сцене университета. Именно во время этого выступления и состоялось их знакомство. Молодые люди понравились друг другу, и Анатолий предложил Софии стать солисткой «Эмо». Та согласилась. Однако любовь между ними зародилась не сразу – София больше года помучает Анатолия своим невниманием, о чем мы еще расскажем чуть ниже.

А вот как складывалась в эти же годы судьба Аллы Пугачевой.

Среднюю школу она окончила в один год с Ротару – в 1964-м. Правда, если София получила диплом о десятилетнем образовании, то Алла – о восьмилетнем. Вместе со средней школой Пугачева окончила и «музыкалку» со следующими отметками: специальность – пять, хор – пять, ансамбль – пять, сольфеджио – пять, музыкальная литература – пять. Как видим, показатели весьма отменные, что позволило выпускнице практически без проблем поступить в Музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова, которое находилось... аккуратно по соседству с ее неказистым домиком в Зон-

точном переулке. Причем повела себя более чем странно: несмотря на то что все, кто слышал ее игру на фортепьяно, сулили ей блестящее будущее пианистки, она фактически пошла по стопам Софии Ротару – как и она, выбрала дирижерско-хоровое отделение (руководитель – Владимир Андреевич Веденский).

Вспоминает Р. Рюмина (руководительница фортепианного отделения в музыкальной школе № 31): «В 7-м классе Алла подошла ко мне: «Роза Иосифовна, можно я спою вам свою песню?» У нее тогда папа, кажется, серьезно болел. И Аллочка спела очень печальную песню. Стихи, музыку написала сама. Слов я, конечно, уже не помню. Но так была потрясена, что расплакалась. «Аллочка, почему же ты не играешь с таким чувством, с каким поешь?» Поняла, что призвание ее в другом. Посоветовала маме, чтобы отправляла дочку на дирижерско-хоровое отделение. «Ей надо петь, ставить голос!» Мама очень обиделась на меня. Она же мечтала видеть дочь пианисткой. Но я смогла ее убедить...»

Придя в училище, Пугачева не изменила своим прежним дворовым привычкам – продолжала курить, да еще присоветовала к этому и выпивку, дабы не отставать от пацанов-однокурсников. В этом она, конечно же, разительно отличалась от Ротару, которая спиртного в ту пору в рот практически не брала. И тем более не курила. Да и амуры ни с кем в училище не крутила. Короче, была образцово-показательной девушкой вроде Нины из популярнейшей комедии 1967 года

«Кавказская пленница». Помните: «комсомолка, спортсменка, красавица»? С Пугачевой все было несколько иначе. Ее однокашник Владимир Кричевский вспоминает следующее:

«Мы с Аллой стали приятелями. В училище вообще духовики – в основном ребята – много общались с дружественным девчачьим дирижерским отделением. Алла славилась своей коммуникабельностью и была завсегдатаем нашего знаменитого духового подвала. Там собирались студенты покурить, выпить вина. Чудный тогда продавался портвейн по рубль ноль две и «Родничок» по 97 копеек. Алла тоже не отказывалась выпить. Мужики поигрывали в карты, иногда на деньги. Правда, кто-то попался, их отчислили, и карточные игры прекратились. А те, кто репетировал, стояли заодно на стреме. Как идет кто-нибудь из преподавателей, подавали сигнал трубой – фрагмент из какой-нибудь симфонии. Иногда нарочно переполошат всех и радуются. Там, в подвале, помнится, стоял большой бюст Мравинского. У него был очень большой нос. Об этот нос мы тушили окурки...

Алла очень хорошенькой не была, хотя копна волос, которые она всегда высоко начесывала, конечно, подкупала. И еще Алла любила очень короткие юбки, хотя они ей не особенно шли. Вообще, она обожала выглядеть вызывающе. Романы у нее случались очень часто – то с одним студентом, то с другим. А поскольку мы с ней были просто друзьями, она о всех своих многочисленных увлечениях мне рассказывала, стихи читала, которые ей посвящали мужчины...»

В 1965 году, когда фотография Софии Ротарь появилась на обложке журнала «Украина», Алла Пугачева съездила на свои первые гастроли. Вышло все случайно. Вместе с подругой она прогуливала занятия в училище и, спасаясь от дождя, забежали в какой-то клуб. А там в это время шел конкурс – искали вокалистку в эстрадный ансамбль, который вскоре предстояло отправить с гастролями в города Пермь и Свердловск. Пугачева набралась смелости, вышла на сцену и спела песню «Робот» Левона Мерабова и Михаила Танича. Ее выступление произвело впечатление на руководителя ансамбля, и именно Пугачеву решили взять на гастроли. Они состоялись во второй половине ноября того же 65-го.

А в начале следующего года на Пугачеву обратил внимание редактор популярной воскресной радиопередачи «С добрым утром!» Владимир Трифонов. Он славился тем, что везде и повсюду выискивал подающих надежды молодых артистов и устраивал им промоушн в своей передаче. Вот и Пугачеву постигла та же участь. Причем напарнику Трифонову Дмитрию Иванову она совершенно не понравилась, а Трифонов сказал, что ее ждет большое будущее. «Ну-ну», – скептически покачал головой Иванов, посчитав увлечение своего напарника очередной блажью. Ближайшее же будущее показало, кто из них прав в этом споре.

Песня, которую Пугачева спела в «Утре», была все та же – «Робот» Мерабова и Танича. За те несколько месяцев, что она ее исполняла, Пугачева настолько срослась с этой пес-

ней, что пела ее практически на одном дыхании. Вот почему, когда «Робот» в ее исполнении прозвучал в эфире, слушатели были в восторге. Как вспоминал М. Танич:

«Песня сразу стала популярной. После Аллы ее перепела чуть ли не вся женская часть нашей эстрады. «Робота» исполняли во всех ресторанах, а это всегда было показателем большого успеха...»

Редакцию «Утра» завалили письмами, в которых слушатели восхищались талантом юной певицы и просили продолжить с ней знакомство дальше. Значит, требовалась новая песня. И тут на горизонте Пугачевой возник начинающий композитор Владимир Шаинский, который написал для нее песню «Не спорь со мной», с которой Пугачева стала победителем радиоконкурса «Песня месяца».

Таким образом, в те годы Ротару и Пугачева шли почти ноздря в ноздю, или след в след, покоряя одну карьерную ступеньку за другой. Например, в 1966 году, когда Алла пришла на Всесоюзное радио, София впервые снялась в кино, правда, документальном. Речь идет о 10-минутном фильме «Соловей из села Маршинцы», снятом Черновицкой филармонией, где речь шла о талантливой молодой певице Софье Ротарь (так ее имя было обозначено в титрах).

Их «ноздри» шли вровень и в амурных делах. Так, в 1967 году у Софии начался роман с Анатолием Евдокименко. Как мы помним, они вместе играли в ансамбле «Эмо», однако любовные отношения между ними начались не сразу. Анато-

лий больше года ухаживал за Софией, а та была неприступна, объясняя неугомонному жениху, что мама разрешила ей выходить замуж только за молдаванина. Но Анатолий был так настойчив, так терпелив, что в конце концов сопротивление Софии было сломлено. Она вспоминает об этом так: «Однажды я случайно заметила его идущим по площади города, посмотрела на него со стороны и увидела как-то по-другому. С этого момента и влюбилась...»

Что касается Пугачевой, то у нее долгое время постоянного парня не было. Хотя нравилась она многим, и в училище, как мы помним, она «романила» направо и налево. Но все эти увлечения быстро заканчивались. Один из ее тогдашних кавалеров – некто Александр Николаев – был так сильно влюблен в рыжеволосую певицу, что посвящал ей свои стихи. Кстати, много лет спустя, разбирая свой архив, Пугачева обнаружит эти вирши и на одно из них даже напишет песню, которая станет шлягером – «Я тебя поцеловала» (1988).

Одно время за Пугачевой ухаживал даже космонавт Герман Соловьев, с которым она познакомилась во время своей первой гастрольной поездки с радиостанцией «Юность» в Тюмень. Когда они вернулись в Москву, космонавт стал приглашать Пугачеву на различные мероприятия, даже познакомился с ее родителями. Но дальше обычных ухаживаний дело у них так и не пошло, хотя мама Аллы просто спала и видела, чтобы ее дочь вышла замуж за человека такой романтической профессии, как космонавт. «Ведь не эстрад-

ник какой-то», – часто приговаривала Зинаида Архиповна. Но на дочь эти причитания никакого впечатления не произвели. В итоге это увлечение Пугачевой быстро закончилось.

Как поведает много лет спустя сама певица, она и женщиной станет не благодаря постоянной связи, а исключительно по воле случая. Это произошло 2 марта 1967 года. Вот как описывает происшедшее человек, который, по его же словам, лично слышал этот рассказ от Пугачевой, – А. Сумин:

«В тот день молоденькая девушка Алла вышла на улицу и поняла – ЭТО должно случиться сегодня. И решила, что, как в сказке, это будет первый, кто заговорит с ней и постарается познакомиться. Этим человеком оказался художник старше ее, который заговорил с девушкой на платформе метро. В его мастерской, где-то в районе Кузьминок, все и случилось...»

Вскоре после этого у Аллы случился роман со студентом иняза Валерием Романовым. С ним она познакомилась благодаря своему брату Евгению: они с Валерием работали в одном комсомольском оперативном отряде. Романов очень красиво ухаживал за Пугачевой: дарил ей дорогие подарки, водил в рестораны (его родители были людьми достаточно состоятельными). По словам Евгения: «Валера и Алка общались только друг с другом. Я даже ревновал, что сестра «увела» моего товарища...»

Летом 1967-го началась очередная арабо-израильская война, в которой Советский Союз выступил на стороне арабов. Помощь заключалась в поставках оружия и предостав-

лении разного рода специалистов. Попал под эту кампанию и Романов, которого отправили на Ближний Восток в качестве переводчика. Но прежде чем уехать, он пришел к Пугачевой, чтобы предложить ей отправиться с ним. «Ты можешь поехать со мной как моя жена, – огорошил он девушку неожиданным предложением. – В таких случаях людей расписывают в три дня». Однако Пугачева колебалась. Выходить замуж, да еще покидать страну на год-два совершенно не входило в ее планы. В итоге она отказалась от предложения своего кавалера, но пообещала его обязательно дождаться.

Тем временем София, окончив музыкальное училище, была направлена на работу в сельскую музыкальную школу. Но эта деятельность ее не привлекла, и она предпочла петь на сцене – в ансамбле «Эмо», где также выступал и ее будущий муж Анатолий Евдокименко. Вместе с этим коллективом София летом 1968 года отправилась на IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Болгарию. Там она выступила в двух конкурсах: основном и народной песни. На каждом из них исполнила по несколько песен: на первом – «Степью, степью» А. Пашкевича – М. Негоды (плач по солдатам, не вернувшимся с войны) и «Валентина» Г. Георгицэ (эта песня была посвящена первой женщине-космонавту Валентине Терешковой, которая тоже присутствовала на этом фестивале в качестве почетного гостя); на втором – украинскую песню «На камені стою», а также молдавские «Чобенаш» (про юного пастушка) и «Люблю весну».

В обоих конкурсах София победила. Вот как об этом пишет музыковед Р. Веккерс:

«...В национальном концерте советской делегации Соня выступала вместе с артистами, чьи имена и голоса до тех пор знала лишь по радиопередачам: Юрий Гуляев, Тамара Синявская, Эдуард Хиль, Эдита Пьеха... Исполненная Ротару песня «Валентина» композитора Д. Георгицэ на стихи Е. Кримермана вызвала бурю восторга у зрителей – ведь в зале присутствовала та, кому была посвящена эта песня, – первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова.

Девятого августа, в день рождения юной певицы (на самом деле она родилась двумя днями ранее, но при выдаче ее родителям метрики о рождении канцеляристка ошиблась. – *Ф. Р.*), ей вручили золотую медаль фестиваля и букеты свежих болгарских роз. «Софии – от Софии». «Золотая медаль, – писали в тот день болгарские газеты, – скромная награда для этой артистки». А вечером прилетела первая телеграмма из родных Черновцов: «Сердечно поздравляем мировым признанием твоего таланта. Обком комсомола».

Это не забывается...

Отметим, что председателем жюри на конкурсе народной песни была знаменитая советская фолк-певица Людмила Зыкина, которая после выступления Софии вынесла пророческий вердикт: «Это певица с великим будущим».

Вернувшись на родину в качестве триумфатора, София решила и в личной жизни испытать такой же триумф – она

собралась выйти замуж за Евдокименко. Тем более что и ее родители были уже не против того, чтобы ее супругом стал именно он. Мать Софии смирилась с тем, что он не молдаванин, а отец, который мечтал, чтобы его дочь прежде поступила в консерваторию, а уже потом выходила замуж, смирился с тем, что консерватория ей пока не светит, зато отыскался муж-музыкант.

Однако была одна существенная загвоздка: Анатолий не торопился делать Софии предложение, видимо, вполне удовлетворенный сложившейся ситуацией. Но девушка думала иначе. Понимая, что сам Анатолий на предложение руки и сердца вряд ли в ближайшее время согласится, она решила воздействовать на него с помощью... его старшего брата Валерия (1938), который был партийным начальником – секретарем Черновицкого горкома партии. Именно к нему она и отправилась на прием. Вот как об этом вспоминает сам В. Евдокименко:

«В то время Соня еще обращалась ко мне на вы. Заглянула так робко в кабинет. А он был такого гигантского размера, что, пока люди доходили до меня, они описывались прямо от страха! В то время положено было быть строгим и жестким начальником! Но зато работа моя была результативной. Я с 24 лет был на самых высоких постах, и тогда в городе мог решить любой вопрос. Так вот, София Михайловна приходит ко мне в кабинет и так робко, опустив глаза, жалуется: «Ой, Валерий Кириллович, туда-сюда, Толя там обещал жениться

на мне, а все не женится! Сделайте что-нибудь, помогите!» Сетовала, что Толик что-то не спешит вести ее в ЗАГС. Соня была тогда скромная, маленькая, небольшого роста, она с детства худенькая. Такая была простая сельская девочка.

Мы тогда собрались у меня на кухне и на семейном совете приняли однозначное решение. Мол, если Толя обещал жениться, то должен жениться. Потом они поженились (22 сентября 1968 года. – *Ф. Р.*), свадьбу мы организовали вместе с ее родителями (ее сыграли в Маршинцах, причем гуляли целых три дня. – *Ф. Р.*). У Ротару был прекрасный, добрый отец. Соня внешностью и голосом пошла в отца – чудесного человека Михаила Федоровича!..»

Здесь самое время вновь обратиться к астрологии и на основе ее «святцев» взглянуть на супружеские взаимоотношения Софии и Анатолия. Итак, познакомимся сначала с астрологической характеристикой супруга нашей героини, который родился под знаками *Козерога-Змеи*:

«Эта Змея любит уединение среди скал и скрытых сокровищ, способна долгое время находиться в мечтах, довольствуясь собственной мудростью. Обладая сильным интеллектом, она производит впечатление весьма умудренной опытом Змеи. У нее хорошая интуиция, помогающая даже из незначительных фактов создавать стройные теории. Весьма способная к учению, последовательная в решении своих задач, она может добиться успеха в сферах деятельности, которые требуют индивидуального подхода и внутрен-

ней сосредоточенности: в политике, сыске, исследованиях. Это очень умная и абстрактно мыслящая личность, наделенная чувством собственного достоинства, имеющая определенные морально-нравственные принципы и выступающая охранительницей коллектива или своих партнеров, но последние должны быть близки ей по духу. Хотя сексуальный потенциал у нее достаточно высокий, она крайне неохотно идет на контакты. Ее побаивается окружение, поскольку если она не в своей тарелке, то может весьма больно «ужалить» за посягательство на ее внутренний мир».

А вот как гороскоп характеризует взаимоотношения Свиньи и Змеи, а также Льва и Козерога:

«Свинья и Змея – это две противоположности, которые редко уживаются вместе. Змея будет видеть Свинью в качестве наивного и невинного человека. Свинье, в свою очередь, удастся распознать настоящую сущность Змеи. Оба представителя этих знаков – очень чувствительные люди; данное качество вполне может их сплотить. Короче, не все так плохо, как кажется с первого взгляда: если между ними и завяжутся какие-либо отношения, то поблагодарить за это надо будет именно Свинью.

Между женщиной-Львом и мужчиной-Козерогом прочный брак – редкое явление. Скорее всего, здесь можно говорить только о дружбе. Для настоящей любви этих людей разъединяют слишком большие противоречия в темпераменте, характерах, нраве».

Таким образом, основываясь на этих выводах, можно предположить, что брак Ротару и Евдокименко был больше дружбой, чем любовью. То есть это был деловой партнерский союз, где любовь, если она и была, быстро перетекла в карьерное сотрудничество. Что, впрочем, тоже неплохо – в противном случае отечественное искусство вряд ли бы когда-нибудь узнало имя Софии Ротару.

Отметим, что медовый месяц молодожены провели... в Новосибирске, куда Анатолия отправили на практику от университета. Практика проходила на военном заводе имени В. Ленина № 105. Жили молодожены в общежитии: Анатолий работал, а София по выходным выступала в местном клубе «Отдых». Спустя три месяца молодожены покинули Новосибирск и вернулись в Черновцы, к родителям жениха, в их двухкомнатную квартиру. Тогда же, благодаря стараниям все того же Евдокименко-старшего, София устроилась преподавателем в культпросветучилище – обучала учеников теории музыки и сольфеджио. Правда, особенной склонности к педагогике у нее не было, поэтому работала она без особого энтузиазма. К тому же в роли учеников выступали уже взрослые люди (вдвое старше своего преподавателя), поэтому София на уроках часто чувствовала себя неуютно. А в первый день и вовсе перепугалась настолько, что мужу пришлось сопровождать ее на первый урок и все это время стоять за дверью в качестве подстраховщика.

Кстати, и Алла Пугачева тогда же тоже стала... препода-

вателем. Каким образом? Летом 1968 года она должна была окончить Музыкальное училища имени Ипполитова-Иванова, но диплом ей не выдали. Как вспоминает ее преподаватель И. Тупиков:

«Теорию Алла сдала прекрасно, отрепетированную хором под ее руководством колыбельную из фильма «Цирк» спели хорошо, а напоследок надо было исполнить под собственный аккомпанемент песню. Алла спела «Дороги». Но начальник экзаменационной комиссии (Александр Александрович Юрлов. – *Ф. Р.*) поставил ей «пару», сказав, что слишком много эстрадного налета, недопустимого к преподаванию в советской школе! Мы пытались возразить, но спорить с председателем не было смысла. Студентку отправили на полгода работать в школу учителем музыки...»

«Перековку» Пугачева проходила в средней школе № 621, которая только-только открылась на Ташкентской улице. Вела там музыку. Практически с первого же урока за ней закрепилась кличка – Алка-кричалка. А все потому, что, обладая должным опытом и авторитетом, она не находила ничего лучшего, как кричать на своих нерадивых учеников. А однажды и вовсе пригрозила их побить, если они не перестанут хулиганить. Причем сказала это так убедительно, что ребята поняли – эта может.

Постепенно порядок на ее уроках был восстановлен. Во многом это произошло благодаря певческому таланту Пугачевой. В конце уроков, если дети вели себя примерно, она

пела им песни под собственный аккомпанемент. Особенно нравилась ребятам в ее исполнении песня «Огромное небо» из репертуара Эдиты Пьехи. Еще она им рассказывала о своих поездках в Тюмень, о встречах с известными людьми.

Так что и здесь судьбы Ротару и Пугачевой удивительным образом совпали. Однако на этом совпадения не закончились. Они и замуж обе вышли осенью: София в сентябре 1968-го, а Алла – в октябре следующего года. И детей они родили практически в одно время. Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

В апреле 1969 года Пугачева устроилась певицей и аккомпаниатором в эстрадно-цирковое училище, где и встретила своего будущего мужа. Им оказался 23 летний студент-литовец с 4-го курса Миколас Орбакас (родился 16 апреля 1945 года). Летом того же года они оказались в одной концертной бригаде, которая давала гастроли в Калужской и Тамбовской областях. Именно там между Пугачевой и Орбакасом пробежала первая искра взаимной симпатии. А когда они вернулись в августе с гастролей, то стали жить вместе, уже ни от кого не скрываясь. По словам М. Орбакаса:

«На этих гастролях мы очень сблизились с Аллой. Я признался ей в любви, и она дала понять, что среди всех ребят выделяет именно меня. А за ней тогда все ухаживали. Когда мы вернулись с гастролей, мы стали жить вместе, Алла часто ночевала у меня в общежитии. Но, честно говоря, отношения между нами были полуплатонические. Ни о каком сексе

до свадьбы не могло быть и речи! Воспитание Аллы этого не позволяло. А мне, может быть, и хотелось большего, но я не могу никого насиловать, мол: «Давай! Давай!», поэтому я терпеливо ждал...»

Самое интересное, но и в этом случае инициатива женитьбы исходила не от мужской стороны, а от женской. То есть, как и София Ротару, Алла Пугачева первой настояла на том, чтобы ее возлюбленный повел ее в ЗАГС. И никаких походов к родне Миколаса не понадобилось, поскольку родня была далеко – в Литве. Поэтому все выглядело более прозаично. По словам самого М. Орбакаса дело было так:

«Я абсолютно не готовился стать мужем Аллы. Я чувствовал, что еще не нагулялся. Хотелось видиться с друзьями. Ну и с подругами... Но однажды утром Алла разбудила меня и сказала: «Ну что, пойдем делать предложение...» Речь шла о визите к родителям. Я хотел было взбрыкнуть, стал ссылаться на отсутствие костюма. Мол, как-то неудобно идти в джинсах и клетчатой рубашке-ковбойке.

Тем не менее отвертеться ссылками на несолидный гардероб мне не удалось. Алла сказала, что ничего страшного, что, мол, пора поближе познакомиться с ее родителями...

Зинаида Архиповна сразу же спросила: «А где вы будете жить?» А Борис Михайлович тут же подсказал выход: «У нас по соседству освободилась комната, пока что никто не занял. Не зевайте! Просите ее как молодая семья!» В общем, мы уже начали обсуждать детали, как тут началось итальянское

кино!

Раздается звонок в дверь. Кто бы, вы думали, пришел? Еще один жених!!! Это был Валера Романов. Русский парень из Риги. Валерий после института служил военным переводчиком в Египте, а до этого ухаживал за Аллой. И вот он и решил сделать ей сюрприз: вернулся на родину без всякого предупреждения.

Реакция у присутствующих была разная. Алла, например, дико хохотала, слезы текли градом. Мама ее то бледнела, то краснела, то улыбалась, то морщилась. У папы вдруг нашлись срочные дела на кухне... Видя такую неловкую ситуацию, я тоже быстро раскланялся. Помнится, у меня еще мелькнула мысль: вот она, судьба! Я ведь, повторяю, не очень-то хотел жениться. Считал, что по-хорошему нужно еще пару лет подождать, чтобы окончить училище, погастролировать, денег сколотить. Я понимал, что между моими чувствами к Алле и прозой семейной жизни большая разница. Я был не готов.

С этими мыслями я поехал в общежитие в Кунцево, к своим самым близким друзьям. Они стали утешать, сбегали в гастроном за бутылочкой. Мы выпили и легли спать.

Рано утром, часов в семь меня будят. Надо мной стоит Алла и спрашивает: «Ты чего? Мы ведь решили идти в ЗАГС подавать заявление...» Я опешил и забормотал: «А как же Валера Романов?» – «Романов уехал», – успокоила она...»

Поженились молодые 8 октября 1969 года, и Пугаче-

ва сменила фамилию на Орбакене. Денег, которые молодые заработали во время летних гастролей, хватило, чтобы сшить жениху свадебный костюм, а невесте купить платье. На оставшиеся деньги была снята столовая на Крестьянской заставе, куда было приглашено аж 90 человек (на свадьбе у Ротару и Евдокименко гостей было в два раза больше – 200 человек, что тоже объяснимо – это была деревенская свадьба). Подавляющая часть гостей были из Москвы. Из Литвы приехали человек пять – родители жениха и друзья. Свидетелями на свадьбе были: со стороны жениха художник-сюрреалист Виктор Кротов, со стороны невесты – ее сокурсница по училищу Наталья Лебедева.

Как и в случае с замужеством Ротару, вновь обратимся к помощи астрологии, которая поможет нам спрогнозировать первый брак Пугачевой. Итак, ее супругом оказался мужчина, родившийся под знаками *Овна-Петуха* (кстати, 1969 год был для последнего «именным», что весьма символично). Впрочем, учитывая, что Петух и Бык (Пугачева) являются представителями одной астрологической команды (в нее входят Бык – Змея – Петух), то для Быка год Петуха тоже является удачным. В гороскопе об этом сказано следующее: «Для Быка этот год – настоящий подарок. К нему возвращается уверенность, спокойствие».

Кстати, точно в такой же год Петуха (1993–1994) Пугачева выйдет замуж в четвертый раз – за Филиппа Киркорова. Правда, там она пойдет под венец в ранге Примадонны

со всеми полагающимися этому титулу прибабасами в виде золоченой кареты и тройки лошадей, а за Орбакаса она выходила, будучи всего лишь безвестной певицей, которая вместо кареты передвигалась на общественном транспорте. Однако вернемся к гороскопу:

«Возможно, что Петух – это самая подходящая кандидатура для Быка. Они очень подходят друг другу по характеру. Общительный Петух будет околдован постоянством Быка, а тот в свою очередь позволит проявиться хвастливой натуре Петуха. Они оба будут озабочены своим благосостоянием и финансовой безопасностью своих сбережений. Однако муж-Петух может не выдержать агрессии и грубости жены. У него много приятелей, и будет лучше, если они вместе с женой будут принимать их дома. Так она получит необходимое общение, да и муж будет под контролем.

Брачный союз между двумя Овнами следовало бы сравнить с вулканом, имеющим сразу два кратера, причем один из которых всегда находится в рабочем состоянии. А это не лучший вариант взаимного контакта. Мужчина-Овен склонен к агрессии, не тактичен, не считается ни с чьими интересами. Женщина-Овен стремится в браке играть ведущую роль. Союз может быть плодотворным при условии, что каждый из партнеров будет относиться к другому так же хорошо, как к самому себе. Овен – знак яркий, свободолюбивый, следует признавать право показать себя и за партнером. Чтобы это не превратилось в конкуренцию, супруги должны «ру-

лить» по очереди. Если не удастся достигнуть компромисса, то брак может прекратить свое существование уже в первые годы».

Как мы знаем, подтвердится именно второй прогноз. Как показывает практика, два Овена под одной крышей редко уживаются, поскольку достигнуть компромисса у них никак не получается – один всегда стремится подавить свободу другого. В нашем случае в качестве подавителя будет выступать Пугачева, которая с детства привыкла доминировать над мужчинами. Впрочем, до этого есть еще время, а пока молодые пытаются устроить свою жизнь под одной крышей.

С жильем молодоженам повезло: квартирой они обзавелись достаточно быстро. Благодаря стараниям директора Музыкального училища имени Ипполитова-Иванова Гедевановой, которая была еще и депутатом Ждановского района, им удалось получить комнату на той же Крестьянке (рядом с родителями Аллы). Пусть в старом, полусписанном доме-развалюхе, зато там у них была своя собственная комната (в другой проживала молодая семья с ребенком). Вместе со своим армейским другом Орбакас за два дня сделал там ремонт. Горячей воды, правда, в доме не было, но поблизости находились Воронцовские бани, которые молодожены стали посещать каждые выходные.

С рождением детей у Ротару и Пугачевой вышла следующая история – тоже весьма интересная.

Выйдя замуж, София стала мечтать поскорее родить ре-

бенка, как будто чувствуя, что потом ни времени, ни удобного случая у них с мужем может и не быть. Однако Анатолий был против, считая, что это повредит их тогдашним творческим планам. В итоге больше года София терпеливо следовала желаниям мужа, пока наконец не пошла на хитрость. Она сказала супругу, что была у врача и тот якобы сказал, что она беременна. Мужу ничего не оставалось, как смириться. Правда, со дня этого разговора ждать пришлось одиннадцать месяцев, поскольку София забеременела... лишь два месяца спустя.

Будучи на пятом месяце беременности Ротару умудрилась сняться в первомайском «Голубом огоньке» (1970). Таким образом, это было ее первое появление в программе ЦТ, которую видела вся страна. Только вряд ли кто-то из телезрителей мог тогда себе представить, что эта хрупкая черноволосая девушка с Буковины, поющая украинскую народную песню, спустя несколько лет станет ведущей певицей советской эстрады.

Тем временем близилось время родов. В воскресенье, 23 августа 1970 года, будущая роженица собиралась отправиться с мужем на рыбалку, но его родители взбунтовались: мол, тебе рожать с минуты на минуту, а ты карпов собралась ловить?! Муж вернулся под вечер, и они с женой решили прогуляться – отправились в гости к знакомым коллегам-музыкантам. А на обратном пути у Софии вдруг начались схватки. Однако вместо того чтобы мчаться в роддом, роженица...

поспешила домой, дабы погладить платье. И, только приведя себя в порядок, она разрешила мужу отвезти себя в роддом. Утром следующего дня певица благополучно разродилась мальчиком, которого счастливые родители назвали Русланом.

Именно в те самые дни, когда Ротару родила сына, Пугачева... зачала своего будущего ребенка. На дворе был конец августа 1970 года. В те дни Алла и Миколас впервые после долгого перерыва оказались в одной концертной бригаде и отправились на гастроли от Московской областной филармонии. Именно в короткой паузе между концертами в Ярославле и Хабаровске Пугачева и забеременела. Спустя месяц, уже в Москве, она сообщила об этом мужу. Причем однозначно сказала, что родится мальчик. Узнала она об этом не из результатов УЗИ (тогда их еще не делали), а из выводов своих подруг, которым она рассказала о своей беременности чуть раньше, чем мужу. Подруги же определили пол ребенка тоже не по научной методике, а исходя из своих знаний по астрологии и хиромантии: мол, звезды предсказывают, да и по линиям на ладони роженицы однозначно выходит – пацан. Короче, убедили будущих родителей в правильности своих выводов, и те даже имя первенцу заранее придумали – Станислав. Как мы теперь знаем, ошибка вышла.

Разродилась Пугачева 24 мая 1971 года, явив на свет девочку, которую родители назвали Кристиной. Имя было выбрано не случайно: так звали главную героиню книги датско-

го писателя, которую Пугачева читала в роддоме.

Между тем в ЗАГСе с этим именем тоже возникнут проблемы. Регистраторша заявит Миколасу, что таких имен в русском языке нет. Есть Христина, но оно пахнет религиозным душком. Однако отец ребенка настаивал на своем: хочу назвать свою дочь Кристиной. Видя его решимость, регистраторша решила подстраховаться: позвонила своему руководству и спросила, как быть. Там дали добро. Не своего же ребенка таким именем нарекали.

Первое время кроватки у новорожденной не было – Орбакас стоял за ней в очереди уже четыре месяца, но их никак не завозили. В итоге кровать у новорожденной появилась спустя несколько недель после появления на свет. Их неожиданно выкинули в центральном «Детском мире», на площади Дзержинского, и Пугачевой, которой об этом сообщили подруги, пришлось ехать туда самой (ребенка она оставила на соседей). Кровать она не только купила, но и сама довезла ее до дома (на метро, а потом на трамвае!) и сама же занесла ее на второй этаж. Орбакас потом никак не мог поверить в подобное.

Итак, 1971 год Пугачевой запомнился тем, что именно тогда она стала матерью. Что касается творческих успехов, то они были более чем скромными – была она в ту пору молодой и не слишком известной широкому кругу слушателей певицей. Однако амбиций у нее было выше крыши, и практически всем, кто ее тогда знал, она неустанно твер-

дила: я буду знаменитой певицей. Но в эти заявления мало кто верил, включая и ее мужа. Но Пугачева упорно гнула свою линию и продолжала медленное восхождение на эстрадный Олимп. Так, в 1969 году она познакомилась с популярным композитором Микаэлем Таривердиевым (15 августа 1931 года), который в 60-е годы прославился музыкой к целому ряду фильмов: «До свидания, мальчики» (1964), «Прощай» (1966), «Последний жулик» (1967), «Пассажир с «Экватора» (1970). Благодаря его стараниям Пугачева спела за актрису Валентину Малявину все три песни в фильме Павла Арсенова «Король-Олень» (1970).

Вспоминает М. Таривердиев: «Вадим Коростылев написал сценарий по сказке Гоцци, и они с Пашей Арсеновым предложили мне сделать кинооперу. Мы начали работать, это было очень интересно именно потому, что это был не мюзикл, а опера. Незадолго до этого прошла картина Деми «Шербурские зонтики», и мы хотели сделать нечто подобное. Где был бы минимум текста и максимум музыки. Как раз в это же время я работал над своей первой оперой «Кто ты?», и весь курс Бориса Покровского из ГИТИСа, который принимал участие в ее постановке, мы задействовали и на съемках «Короля-Оленя». Все хоровые вещи пели они. Конечно, картина снималась так, что все сначала было записано, а потом уже были съемки. Именно тогда впервые появилась Пугачева, юная, никому не известная девчушка лет восемнадцати (на самом деле ей тогда исполнилось 20 лет. —

Ф. Р.). Она показалась мне очень талантливой, гибкой и подвижной. Совсем ребенок...»

Знакомство с Таривердиевым сыграет в творческой судьбе Пугачевой значительную роль: помимо этого фильма, композитор чуть позже пристроит молодую певицу в куда более эпохальный проект – в телефильм «Ирония судьбы, или С легким паром!», где Пугачева споет песни, которые станут классикой советской эстрады и откроют ее имя многомиллионной аудитории.

В это же самое время своего композитора нашла и София Ротару, вернее, тогда еще София Ротарь. Речь идет о Владимире Ивасюке (4 марта 1949 года), который с 1966 года жил в Черновцах и писал песни. Правда, в отличие от благополучного и разрешенного Таривердиева, ему некоторое время приходилось скрывать свое подлинное имя под псевдонимом Весняный. Почему? Дело в том, что Ивасюк оказался замешан в националистическом движении, которое на Западной Украине всегда было достаточно сильным. За это его исключили из медицинского института, где он учился, после чего ему пришлось устроиться рабочим на завод «Легмаш». Там Ивасюк руководил хором, а также продолжал писать песни. Однажды он послал на областной конкурс под псевдонимом Весняный две песни – «Отлетали журавли» и «Колыбельная для Оксаночки», – и одна из них («Журавли») завоевала первую премию. Вскоре после этого надобность в псевдониме отпала.

13 сентября 1970 года Ивасюк в дуэте с певицей Еленой Кузнецовой выступил в передаче украинского ТВ «Камертон хорошего настроения», где они исполнили песню Ивасюка «Червона рута», которой суждено будет стать мегахитом. Смысл песни был незамысловат.

В Закарпатье есть такая легенда: в горах растет желтый цветок руты, который только один раз в году, в праздник, в ночь на Ивана Купала (конец июня), ровно в полночь лишь на несколько минут меняет свой желтый цвет на красный. И если повезет девушке в эту короткую минуту превращения желтой руты в красную сорвать цветок, то она сможет приворожить любого парня. После этого влюбленные будут любить друг друга и жить в согласии всю жизнь. По-украински «красный» значит «червоный». Поэтому когда украинцы говорят: «Червона рута», то это есть символ счастья и любви.

Червону руту не збирай вечорами.
Ти ж у мене кохана, тільки ти, повір,
Бо твоя врода, то э чистая вода,
То э чистая вода синіх гір...

Таким образом, первой исполнительницей этого легендарного шлягера была отнюдь не София Ротару. Она оказалась ее... пятым исполнителем. До нее песню спели: будущий создатель ВИА «Смеричка» Василий Зинкевич в фильме «Червона рута» (лето 1971 года), а в конце того же года на «Песне-71» он же исполнил ее в составе трио: Василий

Зинкевич – Владимир Ивасюк – Назарий Яремчук. А София начала «гремять» на всю страну с этой песней чуть позже – причем «гремять» громче всех. Но вернемся к фильму «Червона рута».

Съемки его проходили в окрестностях города Яремча Ивано-Франковской области. Сюжет у этой музыкальной мелодрамы был следующий. В поезде познакомились двое молодых людей: карпатская девушка Оксана (София Ротару, вернее, тогда еще – София Ротарь) и молодой шахтер Борис (Василий Зинкевич). Потом они расстаются, но Борис никак не может забыть свою попутчицу. Поэтому он отправляется на ее поиски и в итоге находит девушку. Друзья приглашают их спеть на концерте для отдыхающих, где они исполняют несколько песен (легендарную «Червону руту» поет Зинкевич). Причем у Софии песен оказалось больше. Это были: «Сизокрылый птах» («Сизокрылая птица»; итальянский шлягер «Бесконечность», переведенный Ивасюком на украинский язык), «Нарисуй мне ночь», «Ходит осень», «Там, где горы и леса», «Отлетали журавли», «Ты вернешься, любимый», «Пришла весна», «Ничья», «Покинутые цветы».

Песню Ивасюка «Водограй» Ротару и Зинкевич исполняли в фильме дуэтом, однако за кадром звучали не их голоса. Вокал обоих не понравился авторам фильма, и они записали его с другими исполнителями: уже известным нам певцом Назарием Яремчуком и солисткой ВИА «Смеричка» Марией Исаак (вскоре после премьеры фильма 1 января 1972 года

она родит сына и оставит эстраду в отличие от Софии, для которой рождение ребенка не станет препятствием в развитии карьеры).

1971 год запомнился Ротару и другим событием, которому суждено стать эпохальным. В октябре при Черновицкой филармонии был организован вокально-инструментальный ансамбль «Червона рута». Идея его создания принадлежала Анатолию Евдокименко, который задумал таким образом сделать знаменитой на всю страну свою жену. Эту идею целиком поддержал и старший брат Анатолия – Валерий, который, используя свои высокие связи (как мы помним, он был секретарем горкома), выбил под это дело необходимые средства из городского бюджета. В итоге солисткой ансамбля была определена София Ротару с ежемесячным окладом в 150 рублей (плюс концертная ставка). Директору филармонии Пинкусу Абрамовичу Фалику (кстати, до войны он был продюсером английской певицы Джерри Скотт) было дано задание всячески способствовать популяризации нового коллектива, а также предоставить ему режим наибольшего благоприятствования.

Все тот же Валерий Евдокименко решил для молодых и жилищный вопрос, выбив для Софии и Анатолия отдельную жилплощадь – двухкомнатную квартиру в Черновцах на улице, носящей имя легендарного героя гражданской войны Николая Щорса. Короче, Ротару были созданы все условия для того, чтобы она, не заботясь о тылах, начала полномасштаб-

ное наступление на главном эстрадном фронте и достаточно быстро вошла в орбиту славы, минуя многие препятствия, которые другие ее предшественницы, вроде Ольги Добрянской или Лилии Сандулесу, преодолевали в течение долгих лет. У Софии все получилось гораздо быстрее, благодаря активной помощи заинтересованных лиц.

Кстати, обращаясь к астрологии, отметим, что все это было опять же закономерно. Почему? Дело в том, что 1971 год был годом Свиньи, а именно под этим знаком родилась героиня нашего рассказа – София Ротару. «Именной» год сулит имениннику хорошие перспективы, а также открывает новый 12-летний цикл в его жизни. Что, собственно, и случится с Софией – предстоящее двенадцатилетие станет для нее поистине триумфальным.

Что касается другой героини нашего повествования – Аллы Пугачевой, то ее «именной» год Быка случится чуть позже (в 1973-м), после чего и у нее начнется не менее триумфальное 12-летие. Но до этого пока еще есть время, и Алла, в отличие от Софии, довольствуется более скромными ролями, хотя эти роли играютя ею на том же поприще, что и ее будущей соперницей – на вокально-инструментальном. То есть Пугачева ищет свое творческое счастье в составе ВИА.

Вообще течение ВИА появилось на советской эстраде в 1966 году, как ответ власти на растущую популярность среди молодежи рок-групп (их рост был вызван творчеством английской биг-битовой группы «Битлз»). Чтобы отвадить

молодых людей от рок-музыки, в ЦК ВЛКСМ и был придуман следующий ход: создавать ВИА, которые должны были в конкурентной борьбе, где значительные преференции со стороны властей создавались исключительно для ВИА, «задавить» рок-группы.

Первый ВИА возник в Ленинграде в 1966 году и назывался «Поющие гитары» (руководитель – Анатолий Васильев). Два года спустя в Москве был создан ВИА «Веселые ребята» (руководитель – Павел Слободкин). А с 1969 года процесс создания ВИА был поставлен в СССР на поток. Именно тогда на свет появился и первый фолк-поп-ВИА «Песняры» из Белоруссии. Возникновение этого коллектива даст старт созданию в СССР многочисленных фолк-ВИА, в том числе и «Червоны руты» с Софией Ротару в роли солистки.

Как покажет будущее, это будет последний сильный всплеск фольклорного бума на советской эстраде, когда интерес к фолк-песне у массового слушателя будет находиться на достаточно высоком уровне. Именно на волне этого бума и сделают себе карьеру те же «Песняры», «Ариэль», «Смеричка», «Чаривни гитары», «Ялла», «Гая», да и та же «Червона рута». К концу 70-х эта волна начнет спадать, в том числе и под влиянием политического фактора – *разрядки* (или *конвергенции мелкобуржуазного типа*, которая зародилась еще в годы правления страной Н. Хрущева – в начале 60-х).

Конвергенция была разработана западными политтехнологами с целью «удушения в объятиях» Советского Союза.

Советское руководство эту наживку заглотило, видимо, рассчитывая мелкими вкраплениями отдельных элементов капитализма в советскую экономику и идеологию придать импульс советскому проекту. Оживление действительно произошло, но это было то самое оживление смертельно больного человека, который перед уходом в мир иной внезапно чувствует прилив сил. Конвергенция, не обеспеченная диктатурой закона и главенством национальных приоритетов, развратила советскую элиту, после чего начался стремительный процесс ее переориентации в сторону от социализма к капитализму. Тот самый процесс, который в народе именуют «рыба гниет с головы». Этот процесс приведет в том числе и к тому, что в той же культуре *национальный* мотив будет постепенно вытеснен *наднациональным*. Впрочем, об этом у нас еще будет время поговорить чуть ниже, а пока вернемся к событиям самого начала 70-х.

Итак, как и София Ротару, Алла Пугачева в те годы тоже начала сотрудничать с ВИА. И в 1970 году стала солисткой ансамбля «Новый электрон» из Липецкой филармонии, который базировался в Москве. Сосватал ее туда ее старый приятель с Воронцовской улицы Валерий Приказчиков, который был руководителем «Электрона».

Отметим, что стоило Пугачевой только объявиться в филармонии, как на нее тут же положил глаз один из тамошних руководителей области. Он слыл большим женолюбом и не пропускал мимо себя практически ни одной юбки. Вот и но-

венькую солистку «Нового электрона» он как-то пригласил в свой кабинет и вкрадчивым голосом стал интересоваться, а не боязно ли ей мотаться со своим ансамблем по самым глухим уголкам провинции. «Но это же моя работа», – недоменно пожалла плечами Пугачева. «Работа разная бывает, – гнул свою линию руководитель. – Например, я мог бы замолвить за тебя словечко перед филармонией, и ты бы как сыр в масле каталась». – «А что для этого нужно?» – спросила гостья, которая по лоснящимся от похоти глазам хозяина кабинета уже начала догадываться о его намерениях. «Ровным счетом сущие пустяки, – оживился руководитель, подошел к креслу, где сидела Пугачева, и нежно положил свои руки ей на плечи. – А нужно мне, милочка моя...»

Однако гостья не дала ему договорить. Выскользнув из его цепких рук, она чуть ли не по стеночке попятилась к двери. «Я подумаю над вашим предложением», – только и сумела выдать из себя Пугачева, спиной открыла дверь и выскользнула в коридор. История продолжения не имела, поскольку Пугачева сделала все возможное, чтобы больше на глаза этому человеку не попадаться.

София Ротару в подобные ситуации не попадала, да и не могла попасть, поскольку за нее было кому заступиться. В-первых, руководителем ВИА, где она пела, был ее супруг, во-вторых – куратором ансамбля был брат Анатолия, который занимал высокий пост в Черновицком горкоме партии. Если бы кто-нибудь из чиновников позволил себе распускать руки

по адресу Софии, то долго в своей должности он бы вряд ли задержался. Поэтому желающих до молодого тела Ротару не было. Вернее, они, конечно же, должны были быть (все-таки София всегда была женщиной красивой), но, зная, кто стоит за ее спиной, подобного рода воздыхатели вынуждены были оставлять свои чувства при себе. У Пугачевой, как мы видим, ситуация была иная – ей первое время приходилось бороться за свою честь собственноручно, не рассчитывая на чью-то влиятельную поддержку со стороны.

Не секрет, что многие молодые певицы, поставленные перед тем же выбором, что и Пугачева, вынуждены были уступать притязаниям высокопоставленных кавалеров. За это они имели звания, хорошие ставки и другие блага, позволявшие им вести достаточно безбедное существование. Пугачева шла иным путем: дорогу к славе она прокладывала не собственным телом, а талантом. За что поначалу и «огребала» по полной программе. На рубеже 70-х будущая Примадонна являла собой типичного представителя самого низшего эшелона отечественной эстрады. Разъезжала с мало кому известным ансамблем по городам и весям, жила в самых дешевых провинциальных гостиницах, где по коридорам косяками бегали тараканы и даже крысы. Обедала в зачуханных столовых, а иной раз и прямо в гостиничном номере, для чего с собой на гастроли брался самодельный кипятильник и маленькая электроплитка. Одевалась она тоже бедно – иной раз подолгу ходила в одной-единственной водолазке.

Да и как было разгуляться, если ее концертная ставка в те годы равнялась 7 рублям за концерт. Короче, глядя на нее тогдашнюю, даже во сне никому не могло присниться, что каких-нибудь пять-шесть лет спустя она станет мегазвездой советской эстрады.

А пока на вершине эстрадного Олимпа сияли другие звезды. Это были: Эдита Пьеха, Людмила Зыкина, Майя Кристалинская, Лариса Мондрус, Нина Дорда, Мария Пахоменко, Галина Великанова, Тамара Миансарова, Галина Ненашева, Александра Стрельченко, Вероника Круглова, Мария Лукач, Ирина Бржевская, Алла Иошпе, Нина Пантелеева. Именно их лица мелькали на голубых экранах, их песни транслировало радио, а портреты красовались на обложках глянцевого журнала типа «Огонька» или «Работницы».

Глава 2

София вырывается вперед

Той же осенью 71-го, когда Ротару стала солисткой ВИА «Червона рута», Пугачева сменила место работы – ушла в ВИА «Москвичи», куда ее позвал ее хороший знакомый – Олег Непомнящий. Отметим, что чуть позже он же станет администратором Ротару, что в контексте нашей темы весьма символично. Впрочем, не будем забегать вперед.

В самом начале **1972 года** Пугачева ушла из ВИА «Москвичи» и влилась в куда более раскрученный коллектив – в оркестр Олега Лундстрема. Ее дебют на столичной сцене в составе этого знаменитого оркестра состоялся в начале года. 25–27 февраля в ГЦКЗ «Россия» прошли концерты, посвященные 15-летию со дня основания этого коллектива. В представлениях приняли участие артисты, которые в разные годы имели счастье работать у Лундстрема: Галина Ненашева, Валерий Ободзинский. Молодую смену представляли Алла Пугачева, Майя Розова, Дмитрий Ромашков и Валерий Песельник. Спустя две недели в «Вечерней Москве» появится рецензия Ю. Дмитриева на эти концерты, в которой несколько строк будет посвящено героине нашего рассказа. Причем не самых теплых строк. Цитирую:

«Что касается певцов, то А. Пугачева, кажется, только начинает, и пока ее исполнение лишено теплоты, полного сли-

нения исполнительницы с музыкой...»

Почти в это же самое время с концертами в Москву приехала и София Ротару со своим ВИА «Червона рута». Это был ее первый приезд в столицу в составе нового коллектива. Правда, в тот раз они выступили не в самой Москве, а в Звездном городке перед космонавтами. Как писал музыковед Р. Виккерс:

«Первым стартом, боевым крещением нового коллектива стало выступление в Звездном городке. Космонавты, по убеждению всех эстрадных артистов нашей страны, – самые высококвалифицированные, самые требовательные и чуткие зрители. К концертам перед ними относятся трепетно, как к самым ответственным просмотрам. «Червона рута» успешно сдала первый экзамен.

– Ваши песни, – сказал летчик-космонавт Г. Шонин, – мы понесем в сердцах в космические просторы...»

Учитывая, какую роль в тогдашнем советском обществе играли космонавты (они были подлинными героями, к мнению которых прислушивались многие, в том числе и власти предрежащие), можно смело сказать, что это «космическое» напутствие дорогого стоило. Тем более что и год на дворе стоял знаменательный – год 50-летия со дня образования СССР (1922). Это событие должно было отмечаться в декабре 1972 года, однако весь год фактически проходил под знаком этой юбилейной даты. В том числе и на советской эстраде, на которой именно тогда произошла поистине эпо-

хальная перетряска – на эстраду были выпущены десятки новых артистов, которые должны были представлять многонациональные советские республики. Среди тех, кто стартовал в тот период (1972–1974), можно назвать следующих артистов: от РСФСР – Лев Лещенко, Валентина Толкунова, Геннадий Белов, Людмила Сенчина, Екатерина Шаврина, Сергей Захаров, Светлана Резанова, Маргарита Суворова, Евгений Мартынов, Александр Градский; от Украины – София Ротару; от Молдавии – Надежда Чепрага; от Узбекистана – ВИА «Ялла» и Рано Шарипова; от Эстонии – Яак Йоала; от Татарской АССР – Ренат Ибрагимов; от Якутской АО – Кола Бельды и др.

Чтобы отправиться в свои первые широкомасштабные гастроли по стране, приуроченные к 50-летию со дня образования СССР, Ротару требовалось сдать свою концертную программу Министерству культуры УССР. Но с первого захода это сделать не удалось. Программа должна была быть праздничной, оптимистичной (все-таки юбилей на носу!), а у Ротару оказалось несколько песен из разряда грустных – например, знаменитая «Враги сожгли родную хату» М. Блантера и М. Исаковского (ее первым исполнителем был Марк Бернес). Собственно, проблема решалась просто: требовалось изъять подобные песни из программы, и все бы обошлось. Однако минкультовские чиновники уперлись: дескать, дело не только в отдельных песнях, но и во всей программе – достаточно слабой, как они считали. Судя по всему, это была

отговорка для того, чтобы отправить в гастроль по стране не коллектив Черновицкой филармонии, а кого-нибудь другого (то есть дело было в неких подковерных интригах). Видимо, руководитель филармонии Пинкус Абрамович Фалик это прекрасно понимал, поэтому решил действовать напрямую через Москву. Он позвонил своим знакомым из союзного Минкульта, и те разрешили ему, в обход всех разрешений (то ли в знак уважения к его былым заслугам, то ли за элементарный «откат», который практиковался и в советские годы, но в гораздо меньших размерах), включить ВИА «Червона рута» в программу «Звезды советской и зарубежной эстрады». Ротару и ее коллектив попали в компанию к артистам из ГДР, ЧССР, Болгарии и Югославии. От Советского Союза в той программе участвовал также молодой Лев Лещенко. Именно с гастролей 1972 года, по сути, и началась профессиональная карьера Ротару: ее впервые увидел зритель не только Украины.

А в предверии этих гастролей, благодаря все тому же Фалику и его московским знакомым, в газете «Советская культура» (номер от 17 февраля) была опубликована заметка, знакомящая читателя с ВИА «Червона рута». Сообщалось, что в этот коллектив входят 12 человек, что они уже провели ряд гастролей по городам Украины и Молдавии. В репертуаре коллектива в основном украинские и молдавские песни: «Червона рута» (В. Ивасюк), «Черемшина» (В. Михайлюк), «Маричка», «Очи волошкови» (обе – С. Сабадаш) и др.

Сразу после выхода этой заметки София Ротару и «Червона рута» отправились в гастроль по стране. Их гастрольный маршрут пролегал от Северного Кавказа и Средней Азии до Москвы (отметим, что София на тех афишах именовалась уже Ротару, а не Ротарь).

Вспоминает С. Ротару: «Смешной случай произошел у нас в Грозном, когда мы выступали на стадионе. Я вышла на эстраду – стройная, в красном облегающем платье с застежкой-«молнией» на спине. И тут, как раз во время исполнения, «молния» лопнула. Зрители, конечно, заметили. Придерживаю платье руками, чтобы не слетело, и вдруг на сцену выбегает какой-то сердобольный гражданин с огромной булавкой. Развернул меня спиной к публике и под общее веселье спас-таки...»

Во время пребывания в столице солнечного Узбекистана городе Ташкенте Ротару познакомилась с человеком, который на долгие годы станет ее преданным другом, причем весьма влиятельным в определенных кругах. Речь идет о Тайванчике, в миру больше известном как Алимжан Тохтахунов (1949). В молодости он защищал цвета ташкентской футбольной команды «Пахтакор», но затем увлекся другим видом «спорта» – игрой в карты. На этом поприще он достиг куда больших результатов, чем в футболе, став одним из сильнейших советских картежников. Там он заимел множество влиятельных друзей, в том числе и во властных структурах, поскольку отдельные советские чиновники любили про-

водить свой досуг в «катранах» (подпольных карточных заведениях).

Попав на концерт Софии Ротару в Ташкенте, Тохтахунов настолько пленился стройной украинкой, что чуть ли не в тот же день устроил ей королевский прием в банкетном зале центральной гостиницы «Ташкент». Кроме певицы, ее мужа и музыкантов ансамбля, в зал не пускали ни одного посетителя. На Ротару прием произвел потрясающее впечатление, и с тех пор с Алимжаном ее стала связывать крепкая дружба, которая принесет ей много пользы.

Не могла обойти своим вниманием в тот год «Червона рута» и Москву. Правда, это были не сольнные концерты, а пока лишь сборные. Так, 7–9 мая София Ротару и ее ВИА приняли участие в представлениях, которые состоялись на стадионе «Динамо». В них также выступали: диктор радио Юрий Левитан, легендарная певица Клавдия Шульженко, не менее легендарный цыганский певец Николай Сличенко, певица Гелена Великанова, актер театра и кино Олег Анофриев, пародист Виктор Чистяков, певец Владимир Макаров, певец из Азербайджана Полад Бюль-Бюль оглы, ВИА «Веселые ребята» и др.

В следующий раз Ротару и ВИА «Червона рута» выступали в Москве в июле. Так, 1–2 на том же «Динамо» прошел сборный концерт, где, помимо героев нашего рассказа, приняли участие следующие исполнители: артист оперетты из Одессы Михаил Водяной (знаменитый Попандопуло из

«Свадьбы в Малиновке»), белорусский певец Виктор Вуячич, певица из Москвы Галина Ненашева, юмористический дуэт Роман Карцев и Виктор Ильченко, а также несколько ВИА, среди которых были как ветераны движения (ленинградские «Поющие гитары» и тбилисский «Орэра»), так и «молодняк» в лице недавно созданных «Песняров» (Минск), «Ялла» (Ташкент) и «Гая» (Баку).

3–6 июля Ротару выступала в Зеленом театре ЦПКиО имени Горького в сборном концерте, где, помимо нее, также были задействованы: юмористический дуэт Юрий Тимошенко и Ефим Березин (легендарные Тарапунька и Штепсель), певица Галина Ненашева, ВИА «Орэра» с солисткой Нани Брегвадзе и др.

7–9 июля София Ротару и ВИА «Червона рута» выступили еще в одном сборном концерте – в парке «Сокольники» (там же выступал и узбекский ВИА «Ялла»).

13–16 июля Ротару провела незапланированные концерты в Зеленом театре ЦПКиО имени Горького. Почему незапланированные? Дело в том, что там должен был выступать Муслим Магомаев, но он заболел, и подмену ему нашли в лице Ротару и ее ВИА.

В этом же театре Ротару выступила 13–14 июля, но это были уже запланированные сборные концерты, в которых также участвовали: Владимир Макаров, юмористический дуэт Борис Владимиров и Вадим Тонков, певица Нина Дорда и др.

В следующий раз Ротару со своим коллективом «зажигает»

ла» в Москве в конце августа, а точнее – 21–27, дав серию концертов на одной из главных концертных площадок страны – в ГЦКЗ «Россия». Там же тогда выступали: Виктор Вуячич, Галина Писаренко и др.

В октябре Ротару снова объявилась в столице СССР, дав новую серию концертов на еще одной престижной московской площадке – в Государственном театре эстрады (13–22 октября). Концертная программа носила название «Ваши новые друзья», и в ней также участвовали: Леонид Бергер (бывший солист ВИА «Веселые ребята») и инструментальный ансамбль под управлением В. Клейнота.

Короче, все это ясно указывало на то, что именно София Ротару и ВИА «Червона рута» были определены как самые «ходовые» звезды советской эстрады от братской Украины.

А что же делала в это же время Алла Пугачева? Без дела она тоже не сидела. В том же 1972-м она дала несколько выступлений в Москве с оркестром Олега Лундстрема, после чего отправилась с этим же коллективом в гастроль по стране. А в середине сентября Пугачева в составе того же оркестра впервые уехала в зарубежное турне – пока только в социалистическую Польшу, где проходил фестиваль Лендек Здруй (14–28 сентября).

Кроме этого, Пугачева приняла участие в съемках очередного фильма. На этот раз это было телевизионное кино – фильм Александра Орлова «Стоянка поезда – две минуты». Отметим, что Орлов был мужем подруги Пугачевой, актри-

сы Аллы Будницкой, с которой певицу познакомила Наталья Лебедева – та самая, что была свидетельницей на свадьбе Пугачевой. С этим режиссером Пугачева до этого уже пересекалась: в 1970 году, когда записала пару песен для его первой картины «Удивительный мальчик». И вот – новая встреча.

«Стоянка...» была бесхитростной музыкальной комедией о том, как молодой врач приезжает на работу в маленький городок и находит там свое счастье. Главные роли в фильме исполняли популярные актеры советского кино: Олег Видов, Валентина Теличкина, Юрий Белов, Алла Будницкая и др. Все песни в картине, написанные творческим тандемом Геннадий Гладков – Юрий Энтин, исполняла Алла Пугачева. Песен было четыре: «Предчувствие» (в дуэте с Олегом Видовым), «Мой городок», «Песенка официантки», «Или – или» (хитами суждено будет стать двум первым).

Премьера фильма по ЦТ состоялась 31 декабря, в 21.30 по московскому времени. Таким образом, можно смело сказать, что 1972 год закончился под песни в исполнении Аллы Пугачевой.

Последние концерты Пугачевой в составе оркестра Олега Лундстрема в Москве состоялись 24–31 марта **1973 года**. Они прошли на сцене Государственного концертного зала «Россия». Спустя несколько месяцев Пугачева из этого коллектива тоже ушла. Она устроилась к мужу Миколасу, в Московскую областную филармонию. Теперь они гастролировали вместе. За дочь Кристину не волновались – та жила у

бабушки с дедушкой в Каунасе. Почему там? Дело в том, что родители Пугачевой тогда еще работали и присматривать за внучкой не могли. Молодые отдали было ребенка в детский сад, в районе Текстильщиков, но она проходила туда лишь пару недель. Затем в саду начались всякие эпидемии, карантин, и здоровьем девочки решено было не рисковать. И ее отправили в Прибалтику.

Кстати, то же самое сделали и София Ротару с Анатолием Евдокименко – они отправили своего сына Руслана (ему было 2,5 года) к своей родне в село Маршинцы, поскольку в Черновцах присматривать за мальчиком было некому.

Отметим, что Ротару, прекрасно отдавая себе отчет, что одного училищного образования ей недостаточно, еще в 1970 году поступила на заочное отделение Государственного института искусств имени Г. Музическу в столице Молдавии городе Кишиневе. В начале 1973 года она сдавала там очередную сессию и в итоге преуспела сразу в двух делах: благополучно сдала сессию, а также познакомилась с известным молдавским композитором Евгением Догой, который обогатил ее репертуар несколькими прекрасными песнями. А первой среди них стала песня «Мой город». Впрочем, поначалу она носила иное название – «Песня о Кишиневе».

Дога написал ее в содружестве с поэтами Т. Воде и В. Лазаревым по заданию ЦК КП Молдавии для документального фильма о Кишиневе. Однако авторы никак не могли подобрать исполнительницу из местных – никто не подходил. А

время поджимало – надо было сдавать картину. И тут кто-то посоветовал Доге обратить внимание на студентку третьего курса из Черновцов Софию Ротару, которая якобы хорошо поет старинные романсы. Дога подумал и решил: предложу эту песню Софии, чтобы сдать наконец фильм, а потом найду для песни другую исполнительницу, из местных. Однако Ротару настолько проникновенно спела эту песню, что необходимость в поисках другой исполнительницы сразу же отпала. Более того, авторы даже согласились с предложением Ротару изменить название песни – она предложила назвать ее «Мой белый город», чтобы песня стала признанием в любви не только своему городу, но и хвалой другим городам необъятной страны.

Мой белый город, свет мой негасимый,
Здесь я в твоей, а ты в моей судьбе...

Именно эту песню в исполнении Софии Ротару было решено отправить от Советского Союза на международный эстрадный фестиваль «Золотой Орфей», который ежегодно проходил в Болгарии. Почему выбрали именно Ротару? Во-первых, на тот момент она уже успела зарекомендовать себя как одна из самых талантливых эстрадных исполнительниц из крупнейшей союзной республики – Украины. Кроме этого, вмешалась и большая политика, а именно: Ротару успела полюбитья самому Генеральному секретарю ЦК КПСС

Леониду Брежневу. Он увидел ее выступление по телевизору с песней «Червона рута» и оказался пленен ее талантом и красотой с первого же взгляда. Мало того что он сам был наполовину украинцем и первую часть своей жизни провел на Украине (в Днепропетровске), он также считал себя еще и молдаванином, поскольку в 1950–1952 годах был 1-м секретарем ЦК КП Молдавии. Поэтому молдавско-украинская певица-красавица София Ротару просто не могла пройти мимо его внимания, тем более что в красивых женщинах Брежнев знал толк.

Впрочем, Ротару нравилась не только ему, но и всем остальным членам Политбюро из так называемой украинской команды. В нее входили (помимо Брежнева) еще несколько человек: Андрей Кириленко (секретарь ЦК), Николай Подгорный (председатель Президиума Верховного Совета СССР), Андрей Гречко (министр обороны СССР), Владимир Щербицкий (в апреле 1972 года именно он сменил на посту «хозяина» Украины Петра Шелеста). Итого пять человек – выходцев из Восточных областей Украины (или делавших там свою партийную карьеру, как Кириленко). Учитывая, что и в других партийных и государственных учреждениях благодаря протекции Брежнева и его команды было много выходцев с Украины, можно смело сказать, что именно эта группировка в основном и «рулила» страной. Поэтому всем выходцам из этой республики, кем бы они ни были (артистами или, например, спортсменами, вроде фут-

болистов киевского «Динамо» или ворошиловградской «Зари», которая в 72-м неожиданно для всех стала чемпионом СССР), были гарантированы большие преференции.

Учитывая все это, не стоит удивляться, что именно Софии Ротару летом 1973 года досталось право отправиться на «Золотой Орфей». Но это было еще не все.

За месяц до фестиваля (в мае) София отправилась в свое первое капиталистическое турне – в Федеративную Республику Германию (ФРГ). Это было время расширения международных контактов между СССР и ФРГ, поэтому эта поездка была вполне закономерной. А вот то, что для нее выбрали именно Ротару, – тоже показатель того, как к ней относились советские власти (как московские, так и киевские). Однако эта поездка запомнилась певице не только с лучшей стороны. Дело в том, что в Германии у певицы начались проблемы... с голосом.

В своих тогдашних интервью Ротару будет ссылаться на причуды холодной погоды, установившейся тогда в ФРГ. Но это, судя по всему, всего лишь отговорка. Подлинная причина произошедшего, видимо, была в ином. Именно тогда у Ротару начались серьезные голосовые проблемы на фоне развивающейся астмы, которая начала доставлять певице все больше и больше хлопот. Виной всему была сумасшедшая гастрольная деятельность, которую она развила с 1972 года – сотни концертов в разных городах, иной раз по четыре (!) выступления в сутки. Как итог – та самая проблема, которая

в мае 73-го случилась с Ротару в ФРГ. А ведь прямо оттуда ей предстояло ехать в Бургас, на «Золотой Орфей», где она должна была исполнять в качестве основной песни «Птицу» Т. Русева и Д. Демьянова, написанную в память о болгарской певице Паше Христовой, погибшей в 1971 году в автомобильной катастрофе во время поездки в Алжир. Это было произведение с достаточно высокой тональностью. Короче, с ее осипшим голосом это было невыносимо. В итоге Софии пришлось срочно менять оркестровку песни и петь ее в иной тональности. Что касается песни «Мой белый город», тоже исполнявшейся на фестивале, то с ней у Ротару никаких проблем не возникло.

Выступление Ротару произвело на жюри самое благоприятное впечатление, что позволило ей занять 1-е место, принеся победу СССР. Это был реванш за неудачное выступление советских исполнителей годичной давности. Тогда на «Золотом Орфее-72» 1-е место досталось польской певице Здиславе Сосницкой, 2-е – болгарке М. Хроновой и испанке И. Маркос, а советский певец Лев Лещенко разделил 3-ю ступеньку пьедестала вместе с певицей из ФРГ Мари Роз. Правда, 1-е место за исполнение болгарской песни тогда тоже досталось советской певице – Светлане Резановой, которая вышла на сцену в итальянском платье с таким декольте, что советское ТВ вынуждено было... вырезать ее выступление из своей трансляции. Правда, спустя неделю справедливость была восстановлена (благодаря письмам возмущен-

ных телезрителей), и выступление Резановой было включено в популярную передачу «Музыкальный киоск».

С Софией Ротару ничего подобного не было, да и не могло быть по определению – она исполняла свои песни в национальных платьях. Кстати, их модельерами были руководитель и певец ВИА «Смеричка» Василий Зенкевич (художник по образованию), а также выжицкая народная мастерица Ольга Курик. Сама Ротару тоже прикладывала к этому руку – вышивала на своих платьях цветные узоры.

После победы в Болгарии Ротару была удостоена звания заслуженной артистки Украины, что было редкостью для артистов ее возраста (26 лет), тем более из эстрадного жанра. Однако за нее ходатайствовал Черновицкий горком партии (а секретарем там, как мы помним, трудился родной брат ее мужа), поэтому никаких проблем и не возникло.

В том же 73-м свет увидели первые два диска Ротару, которые были записаны на студии еще в прошлом году. Речь идет о долгоиграющих дисках «Баллада о скрипках» и «Червона рута».

В первый «гигант» вошло 10 песен, разделенных по национальному мотиву поровну: на одной стороне пластинки звучало пять песен на национальных языках (4 на украинском и 1 на молдавском), на второй – 5 песен на русском языке. Назовем их все: «Баллада о скрипках» (В. Ивасюк – М. Марсюк), «Сказка» (Т. Русев – Д. Демьянов), «Два перстня» (В. Ивасюк), «Песня будет с нами» (В. Ивасюк),

«Только ты» (П. Теодорович – И. Петраки), «Вспоминай меня» (В. Добрынин – В. Тушнова), «Твоя вина» (Е. Мартынов – А. Дементьев, Д. Усманов), «Я жду весну» (Е. Мартынов – А. Дементьев), «Расскажи мне сказку» (Л. Гарин – А. Поперечный), «Баллада о матери» («Алешенька») (Е. Мартынов – А. Дементьев).

В диск «Червона рута» вошло 13 песен: «Червона рута» (В. Ивасюк), «Песня о моем городе» («Мой белый город») (Е. Дога – Г. Водэ, В. Лазарев), «Желтый лист» (В. Громцев – В. Ивасюк), «Веточка рябины» (А. Днепров – П. Леонидов), «Сизокрылый птах» (Д. Бакки – Р. Кудлик), «Под тенью старого дуба» (М. Елинеску), «Ложь» (А. Днепров – А. Дементьев), «Водограй» (В. Ивасюк), «Верю в твои глаза» (Е. Дога – И. Подоляну), «Моя любовь» (Е. Мартынов – П. Леонидов), «Не жди, я не вернусь» (Чиорелли), «На Ивана Купала» (В. Громцев – М. Бучко), «Целый мир» (А. Днепров – П. Леонидов). Среди них было пять песен на украинском языке, пять на русском и три на молдавском.

Последний диск был гораздо интереснее первого и звучал во многом новаторски, как в музыкальном отношении, так и в поэтическом. Во-первых, там было достаточно много подлинно хитовых песен – целых пять («Червона рута», «Песня о моем городе» («Мой белый город»), «Желтый лист», «Сизокрылый птах», «Ложь»). Естественно, «гвоздем» пластинки была заглавная песня – мегахит «Червона рута». Хотя она

и была спета в том же ключе, что и в предыдущих случаях (с другими исполнителями), однако звонкий голос Ротару добавлял в нее новые краски.

Кстати, в том же году польский ВИА «Но То Цо» перепел «Червону руту» уже в ином варианте – в стиле «тяжелого рока», и эта версия вышла в СССР на диске-гиганте ансамбля. Таким образом, советские слушатели могли наслаждаться разными звучаниями этого шлягера: старшее поколение отдавало предпочтение версии Ротару, молодое – «Но То Цо».

Была на диске Ротару и необычная для нее песня – жесткая по стилю любовная баллада «Ложь» на стихи Андрея Дементьева, где текст имел более широкий, чем только любовный, смысл:

Я ненавижу в людях ложь,
Она порой бывает разной:
Весьма искусной или праздной
И неожиданной, как нож.
Я ненавижу в людях ложь,
Ту, что считают безобидной,
Ту, за которую мне стыдно,
Хотя не я, а ты мне лжешь...

Отметим, что и в репертуаре Аллы Пугачевой десять лет спустя появится песня почти идентичного содержания – «Святая ложь», которая войдет в ее программу «Пришла и

говору» (1984).

Но вернемся к событиям 1973 года.

В декабре Ротару была вызвана в Москву, чтобы сначала дать здесь несколько концертов в ГЦКЗ «Россия», а также записаться в финальной «Песне года» все с тем же «Моим белым городом» и выступить в кремлевском концерте для членов Политбюро, то бишь лично перед Брежневым.

Декабрьские концерты Ротару в ГЦКЗ «Россия» прошли 15–20 и 25–28 декабря. В первых представлениях вместе с нею выступали: Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, ВИА «Девчата» и др. Во вторых сцену с ней делил грузинский ВИА «Орэра» с его солистской Нани Брегвадзе.

В эти же дни состоялась и ее запись в телецентре Останкино для «Песни года». Как и положено такому мероприятию, не обошлось без интриг. Например, на него так и не смогли попасть ряд популярных исполнителей, имевших в паспортных данных, в графе № 5, одну и ту же запись – «еврей». Среди выбывших оказались: Вадим Мулерман, Валерий Ободзинский, Майя Кристалинская, Аида Ведищева, Нина Бродская и др. Такая дискриминация, естественно, никем официально не афишировалась, но все знали ее проводника – председателя Гостелерадио Сергея Лапина. Будучи весьма образованным по меркам тогдашней номенклатуры человеком, он имел одну слабость – предвзято относился к евреям, полагая, что их представительство в советской культуре не соответствует их процентному соотношению с другими нациями,

а также не дает возможности многим талантливым представителям последних пробиться наверх. Против приглашения исполнителей из числа евреев действовало и другое обстоятельство, но уже политического толка: Израиль только-только совершил свою очередную агрессию против арабов (в октябре). Поэтому евреев на «Песне года-73» почти не было, разве что Иосиф Кобзон, но его присутствие на таком мероприятии было незыблемым, несмотря ни на какие обстоятельства.

Но это был не последний скандал того концерта. Самый громкий произошел с Софией Ротару, у которой вновь обнаружились серьезные проблемы с голосом. Как мы помним, эта же тема возникла полгода назад на «Золотом Орфее». Но там Ротару быстро изменила оркестровку одной конкурсной песни («Птица»), которую в иной интерпретации ей было не вытянуть, и дело было решено. Однако на «Песне года» певица решила ничего не менять, а исполнить песню – все ту же «Мой белый город», которую она представила на «Орфее», – под фонограмму. А тогда подобные дела не приветствовались (это теперь «фанера» является фактически узаконенным явлением на постсоветской эстраде). В итоге свое резкое «нет» высказал руководитель Всесоюзного оркестра Центрального телевидения и радио Юрий Силантьев. Он в открытую заявил, что откажется дирижировать оркестром, если Ротару будет исполнять песню под «фанеру». Но дирижерское «нет» продержалось недолго. Силантьева быст-

ро урезонили, напомнив ему, *чьей* именно любимой певицей является София Ротару. Короче, дирижер вынужден был смириться, однако всю песню Ротару простояла в дальнем от Силантьева углу сцены, поскольку находиться рядом с ним, видимо, было выше ее сил (впрочем, и его тоже).

Полный список песен и исполнителей «Песни-73» выглядел следующим образом:

«Расцветай, земля весенняя» (В. Левашов – В. Харитонов) – Ольга Воронец и хор; «Ночной патруль» (С. Туликов – О. Милявский) – Юрий Богатиков и оркестр Московской милиции; «Школьный вальс» (И. Дунаевский – М. Матусовский) – Муслим Магомаев и хор; «Когда поют солдаты» (Ю. Милютин – М. Лисянский) – Лев Лещенко и ансамбль МВД СССР; «Текстильный городок» (Я. Френкель – М. Танич) – Валентина Толкунова и ансамбль «Ткачихи»; «Не зря тебя назвали «Москвичом» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Эдуард Хиль и оркестр АЗЛК; «Дрозды» (В. Шаинский – С. Островой) – Геннадий Белов и ансамбль «Советская песня»; «Разве тот мужчина» (О. Фельцман – Р. Гамзатов) – Муслим Магомаев; «Гляжу в озера синие» (Л. Афанасьев – И. Шаферан) – Ольга Воронец; «Мой адрес – Советский Союз» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – ВИА «Самоцветы»; «Сын России» (С. Туликов – В. Харитонов) – Лев Лещенко; «Мы тоже – советская власть» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Детский хор под управлением В. Попова; «Лесной олень» (Е. Кры-

латов – Ю. Энтин) – Детский хор; «Трус не играет в хоккей» (А. Пахмутова) – Детский хор; «Песня крокодила Гены» (В. Шаинский – А. Тимофеевский) – Детский хор; «Спят усталые игрушки» (А. Островский – А. Тимофеевский) – Детский хор; «Мгновения» (М. Таривердиев – Р. Рождественский) – Иосиф Кобзон; «Где-то далеко...» (М. Таривердиев – Р. Рождественский) – Иосиф Кобзон; «Серебряные свадьбы» (П. Аедоницкий – Е. Шевелева) – Валентина Толкунова; «Если б камни могли говорить» (И. Лученок – Р. Рождественский) – Владимир Кучинский; «Благодарю тебя» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Муслим Магомаев; «Счастливым день» (В. Дмитриев – М. Рябинин) – Эдуард Хиль; **«Песня о моем городе» (Е. Дога – В. Лазарев) – София Ротару**; «Березовый сок» (М. Баснер – М. Матусовский) – Эдуард Хиль; «Увезу тебя я в тундру» (М. Фрадкин – М. Пляцковский) – ВИА «Самоцветы»; «Одинокая гармонь» (Б. Мокроусов – М. Исаковский) – Валентина Толкунова; «Взрослые дочери» (О. Фельцман – Н. Доризо) – Ольга Воронец; «Мелодия» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Муслим Магомаев; «Давно не бывал я в Донбассе» (Н. Богословский – Н. Доризо) – Юрий Богатиков; «Золушка» (И. Цветков – И. Резник) – Таисия Калиниченко.

А спустя несколько дней София Ротару приняла участие в концерте в Кремле, что считалось для любого советского человека делом весьма престижным, хотя налет некой стыд-

ливости присутствовал – за глаза такие концерты сами артисты называли «крепостными». Однако, как говорится, стыд глаза не ест. Тем более что пользы от этих концертов было больше. Звание «кремлевского крепостного» открывало перед артистом двери любых высоких кабинетов и значительно облегчало их жизнь практически по всем параметрам – как по творческим, так и по бытовым. В наши дни «крепостная» зависимость приносит артистам еще больше дивидендов, чем раньше, особенно в денежном выражении, о чем у нас еще будет время поговорить чуть ниже.

Между тем Алле Пугачевой ее «именной» год Быка (1973) запомнился тем, что она устроилась работать в «Москонцерт», а также... развелась со своим мужем Миколасом Орбакасом. Причем по иронии судьбы развелись они в тот же день, в какой расписались – 8 октября. М. Орбакас вспоминает:

«Все получилось как-то само собой. Помню, я вернулся из Ленинграда, а на столе – записка от Аллы: «Я уехала. Буду такого-то». Недели через полторы она появилась. Мы в отпуск собирались. А тут она говорит: «Я опять уезжаю». Ну ладно... Я отправился отдыхать один... Недели через две меня отозвали на работу. Потом вернулась Алла. Мы поговорили и решили пожить отдельно. Подали заявление на развод. Алла нашла вариант размена, и я переехал в Марфино. Единственное, что взял из старой квартиры, – матрас, подушку, телевизор «Горизонт» и китайский обливной таз.

Причем сразу после переезда я уехал на гастроли. Потом, когда вернулся, начал обустраиваться: купил топчан, шкаф, стол, стулья...

Сначала Алла злилась на меня и заявила, что с ребенком я видаться не буду. Но потом, через четыре месяца, сама позвонила и спросила: «Ты почему дочь не навещаешь?» И тогда я стал «воскресным папой» и стал принимать достаточно веское участие в воспитании Кристины, пока она не выросла...»

В этом рассказе есть одна загадка: почему Пугачева разозлилась на Орбакаса и что именно стало последней каплей, переполнившей чашу ее терпения. Много позже, в 2006 году, во время съемок в фильме «Любовь-морковь», Кристина Орбакайте проболтается об этой истории своему партнеру по фильму Гоше Куценко. В его изложении эта история будет выглядеть следующим образом:

«Жили Алла с Миколасом очень скромно. Алла копила деньги на детскую кроличью шапку для Кристины – 25 рублей. По тем временам это было целое состояние (средняя зарплата в первой половине 70-х в СССР равнялась 130–140 рублям. – *Ф. Р.*). Да и такие шапки считались дефицитом – достать их было непросто. И вот в один прекрасный день Пугачева отдала Миколасу заветную сумму и отправила его в магазин. Ждет-пождет, а мужа все нет. День нет, второй... Наконец на третьи сутки вернулся – с пустыми руками и с большого бодуна. Посмотрел на жену и говорит: «Алла! Дай

денег, трубы горят! Похмелиться надо». Представляете, что сказала ему Пугачева с ее характером? Выпалила все, что накипело, и выставила Миколаса за дверь. После этого их отношения и сошли на нет...»

Итак, упомянутый нами ранее астрологический прогноз полностью подтвердился: два супруга-Овна под одной крышей ужиться так и не смогли. К тому же мужчины-Петухи любят, когда восторгаются ими, а не наоборот, а у Пугачевой на этот счет были иные планы – она всегда была «заточена» под то, чтобы все восторги доставались ей, а не кому-либо другому. Поэтому брак с Орбакасом изжил себя и с этой точки зрения тоже.

В первой половине **1974 года** Ротару и «Червона рута» давали концерты у себя на родине, объехав с гастролями более двух десятков крупных городов, а также съездив на Рязанщину. Тогда же у нее сменился администратор – им стал Олег Непомнящий. Тот самый, который в конце 60-х работал преподавателем пантомимы и актерского мастерства в московском эстрадно-цирковом училище, где познакомился с Аллой Пугачевой. Потом они вместе работали в ВИА «Москвичи». Но в конце 1973 года этот ВИА распался (часть музыкантов ушла в ансамбль «Верные друзья» к Валерию Ободзинскому) и Непомнящий оказался у Ротару (он пробудет рядом с ней до 1976 года). Обратимся к его воспоминаниям:

«...Ротару одна из немногих певиц, чей сценический об-

раз являлся продолжением ее настоящего лица. И в жизни, и на сцене Соня была мягкой, простодушной, любящей и покорной. Она до трепета боялась собственного мужа, руководителя «Червоной руты» Анатолия Евдокименко, который был по-хохлацки упрям, прижимист и даже деспотичен. В то же время Толик обладал удивительной способностью предугадывать конъюнктуру эстрадного жанра и, естественно, стремился полностью руководить Сониной карьерой. Они постоянно вступали в затяжные споры, и, так как оба были невероятно упрямы, их диалоги больше всего напоминали пьесы абсурда:

– Ты должна петь эту песню.

– Она мне не нравится. Я не буду ее петь.

– Это хорошая песня. Если ты ее будешь петь – тебя станут узнавать.

– Меня и так все узнают.

– Чтобы стать популярной, нужно брать новые, модные песни.

– Я и так популярна.

– Если ты будешь петь эту песню, ты станешь еще популярней.

– Но я не хочу петь эту песню.

– Ты должна ее петь.

– Я не хочу – и не буду.

– Ты не должна так говорить. Тебя еще очень мало знают.

– Чепуха. Меня все знают.

И так до бесконечности, до полной потери смысла и терпения. Хотя, надо отдать им должное, эта полемика никогда не перерастала в безобразные сцены, они даже ссориться ухитрялись, не повышая друг на друга голос. Иногда мне казалось, что от такого занудства я просто сошел бы с ума.

Дискуссии о степени Сониной популярности возобновлялись едва ли не каждый день, и на этом фоне иногда происходили презабавные истории. Одна из них разыгралась в заурядной Целиноградской аптеке, куда мы зашли купить кодеин – лекарство от кашля. Соня расплатилась и уже собиралась положить таблетки в сумочку, как вдруг к ней подскочил молодой человек и, завороченно глядя на нее, опустился на колени. Нужно ли говорить, что Соня была в восторге от того, что у нее появился столь весомый аргумент в пользу собственной популярности.

– Видишь, как меня принимают? – торжествующе обратилась она к Толику.

Ни она, ни я даже не придали значения тому, что аптекарша, плохо говорившая по-русски, предостерегающе замахала руками и закричала:

– Нет, нет! Не таблетки! Наркоман! Наркоман!

– Мне не важно, как зовут этого юношу, – заявила Соня. – Важно то, что он узнал меня, а значит, меня знают и любят.

Наивная Сонечка первый раз в жизни услышала слово «наркоман» и, естественно, восприняла его как диковинное казахское имя. Толик оказался более просвещенным в этих

вопросах:

– Соня, этот парень – наркоман. Он употребляет наркотики.

– При чем же тут я? – смутилась Ротару. – Мальчик, ты хочешь автограф?

Ответ прозвучал как гром среди ясного неба:

– Таблетки! Дайте таблетки!

Измученная Соня протянула юноше одну из упаковок, и тот, без единого слова благодарности, немедля покинул нас. По лицу Сони пробежала тень сомнения в правильности своего поступка, и, обращаясь ко мне за поддержкой, она сказала:

– Наверное, у него тоже кашель...

К тому моменту я уже сообразил, почему аптекарша отказывалась продать юноше таблетки и каким образом он намеревался их использовать. Однако я оказался в щекотливой ситуации: поддержать Соню означало оказаться идиотом в глазах Толика. Поддержать Толика – окончательно расстроить Соню. Поэтому я промямлил:

– По-моему, у него другая болезнь.

Толик только вздохнул:

– Эх, Сонечко, Сонечко...

Однажды она пела в летнем театре имени Фрунзе, в Сочи. Дверь служебного входа из-за жары была распахнута настежь, возле нее останавливались отдыхающие и слушали доносившийся со сцены голос. Я вышел подышать свежим

воздухом, поскольку духота за кулисами была невероятная, и увидел Эдиту Пьеху собственной персоной в сопровождении дочери. Я незамедлительно пригласил их в зрительный зал, но Эдита Станиславовна предпочла дослушать песню, стоя у входа. Соня как раз пела «Алексей, Алешенька, сынок...» – драматическую балладу, требующую от вокалистки полной эмоциональной отдачи. Пьеха, дослушав песню до конца и стараясь выдержать нейтральный тон, сказала: «Эта девочка далеко пойдет».

Я еле дождался окончания концерта и рассказал этот эпизод Соне. Оценка знаменитой певицы, находившейся тогда в зените славы, была для нее невероятно лестна. Кроме того, Соня наверняка сравнивала себя с Пьехой: для них обоих русский язык не был родным, и та, и другая говорили и пели с акцентом, который с годами стал всего лишь менее заметен...

Последний концерт в парке «Ривьера» закончился рано, и на входе Соню уже ждала толпа украинских поклонников, которые скандировали: «Поздравляем! С днем рождения!» Соня была в восторге. Она посылала воздушные поцелуи и торжественно поглядывала на Евдокименко, всем своим видом говоря: «Видишь, как меня любят!» Толик смотрел на нее сияющими глазами, он ни на минуту не сомневался, что в ее успехе есть доля его труда, он был горд и за жену, и за себя. Когда мы наконец сели в нашу «Волгу», восторженно ревушая толпа подхватила автомобиль и пронесла его с де-

сяток шагов на руках. Соне это казалось апофеозом популярности.

Но в гостинице ее ждал не менее фантастический сюрприз. Соня распахнула дверь в свой номер и увидела огромный торт. Казалось, что он бело-розовым облаком парит над столом. На торте, на венке из розочек, ромашек и каких-то еще неведомых ботанике цветов красовалась надпись: «Любимой Сонечке от молдаван». Мне показалось, что она просто остолбенела от всего этого великолепия.

Торта хватило, чтобы угостить всех многочисленных гостей и поклонников, не говоря уже о том, что сама Соня совсем по-детски объелась сладким, чем немедленно вызвала отеческое неудовольствие Толика.

Выросшая в многодетной семье, Соня не была избалована вниманием и подарками, да и муж ее не особенно баловал. Ей же, как всякой женщине, были приятны любые знаки внимания, а иногда чертовски хотелось заполучить какую-нибудь вещицу, вне зависимости от ее цены и пользы. Поэтому однажды я преподнес ей такой подарок – ромбообразное колечко «маркизик», усыпанное мелкими бриллиантами и стоимостью в 437 рублей. Толик в ответ ревновал, видя во мне не столько соперника, сколько сообщника своей жены в заговоре против его самодержавной власти...»

Кстати, дорогие подарки Ротару дарил не только Непомнящий, но и другие люди, входившие в ее близкое окружение. Например, уже упоминавшийся Тайванчик – Алимжан

Тохтахунов, который часто приезжал к Ротару во время ее гастролей, особенно на юге. Он дарил ей разные вещи: от дорогих украшений до... конской колбасы, которая полезна людям, страдающим астмой. По словам того же О. Непомнящего:

«Судя по внешнему виду, в жилах Тайванчика текла корейская кровь, возможно поэтому он носил такое экзотическое прозвище. По некоторым фразам и обмолвкам я сообщил, что Тайванчик имеет непосредственное отношение к криминальной среде, и, словно чтобы у меня не осталось сомнений на этот счет, он начал рассказывать какую-то историю о своем дружке Япончике (Вячеславе Иванькове. – *Ф. Р.*). Я вздрогнул от неожиданности: Япончик был известным криминальным авторитетом, с которым, по случайному стечению обстоятельств, я познакомился несколько недель назад...

Едва выяснив, кто я и чем занимаюсь, Япончик, помнится, заявил:

– Сегодня вечером увидимся на концерте.

Как всякий администратор, я, ожидая просьб о билетах или контрамарках, предусмотрительно сообщил Япончику, что все сочинские концерты Ротару проданы на неделю вперед. Но тот только усмехнулся:

– Какие места лучшие в зале?

– Ложи, но они тоже проданы, – машинально ответил я.

– Ты увидишь меня в первой ложе.

Я был убежден в нереальности этой затеи, но собеседник был непреклонен:

– Сам увидишь.

Тем же вечером я действительно увидел его в первой ложе – он и его друзья перекупили места за баснословные деньги. Я следил за ними во время всего концерта, пытаюсь понять, какие именно чувства вызывают у меня эти люди: страх, отвращение, любопытство или что-то еще, чему нет названия на человеческом языке, но что будоражит, как предчувствие неотвратимой катастрофы...»

Что касается Пугачевой, то она тоже активно концертирует, причем не одна, а в дуэте со своим коллегой мужского пола. Вообще разнополые дуэты на советской эстраде стали появляться как грибы после дождя во второй половине 60-х. Причем в основном это были семейные пары, что вполне объяснимо: какой муж (или жена) отпустит свою вторую половину на длительные гастроли с чужим человеком, поющим с ним (с нею) в дуэте. Самыми популярными дуэтами конца 60-х – начала 70-х были: Алла Иошпе – Стахан Рахимов, Вероника Круглова – Вадим Мулерман, Екатерина Шаврина – Михаил Котляр. Видимо, отдавая дань моде, решила попробовать себя на этом поприще и Алла Пугачева. Ее второй половиной стал молодой певец Юлий Слободкин. Правда, половиной он был исключительно сценической, поскольку никаких амурных дел с ним у Пугачевой не было. Ее рыцарем в то время был совсем другой мужчина – руково-

дитель ансамбля, с которым дуэт выступал, Виталий Кретюк (сценический псевдоним Кретов). Однако слушатель, следуя инерции, считал Пугачеву и Слободкина любовниками. Что, впрочем, было даже выгодно: ведь трудно найти отклик у слушателя, который знает, что оба исполнителя, поющих проникновенные песни о любви друг к другу, на самом деле всего лишь коллеги по сцене и не более.

В начале 1974 года Пугачева и Слободкин вместе с ансамблем «Москвичи» отправились в гастрольное турне. Они побывали в Ижевске (выступали в Ледовом дворце спорта «Ижсталь»), а в марте добрались до Куйбышева. Волею судьбы там же выступал с концертами и Олег Непомнящий, который, как мы помним, в последний раз виделся с Пугачевой два года назад. Естественно, теперь ему стало интересно увидеть, во что превратилась его бывшая знакомая, и он отправился на ее концерт в Большой зал филармонии. Далее послушаем его собственный рассказ:

«Алла пела все второе отделение. Непроизвольно я первым делом оценил, что зал заполнен процентов на семьдесят, но через несколько минут, если бы меня спросили об этом, я бы ответил, что в зале был полный аншлаг – с таким громогласным восторгом принимали каждый номер.

Алла превращала каждую песню в настоящий спектакль – через несколько лет это назовут ее творческим почерком и будут превозносить за артистизм до небес. Народ в зале безумствовал, приветствуя каждый новый образ, в котором

она появлялась на сцене. В свои песни она ухитрилась вместить такую гамму ролей, какую даже хорошая актриса может не сыграть за целую жизнь.

По окончании представления ее долго не отпускали, вызывали на «бис», ее успех был полным. Я шел к ней за кулисы, неся в себе душу, как переполненный кувшин, боясь расплескать драгоценную радость, какую способно дать человеку только высокое искусство. Алла была искренне рада меня видеть, засыпала вопросами, на которые я едва успевал отвечать.

– Ну, как тебе программа? – наконец спросила она.

И я, чтобы не вдаваться в комплиментарные объяснения с многочисленными оттенками восторга, сказал ей тогда:

– Ты уже стала великой актрисой. Просто еще не все об этом знают.

На этом мы и расстались...»

Одно из первых появлений дуэта Пугачева – Слободкин в Москве состоялось той же весной 74-го. Если быть точным, 19–22 апреля в ЦДКЖ прошли концерты под названием «Поют молодые», приуроченные к 17-му съезду ВЛКСМ. В том концерте, помимо наших героев, принимали участие: Валентина Толкунова, Екатерина Шаврина и многие другие молодые звезды столичной эстрады. Видимо, для начинающего дуэта дебют на сцене Клуба железнодорожников стал вполне успешным, и они после этого еще несколько раз приезжали туда с выступлениями. А с наступлением лета при-

нялись «окучивать» другие эстрадные площадки – в столичных парках «Сокольники», ЦПКиО. Так, с 21 по 30 июня Пугачева и Слободкин приняли участие в сборных концертах, проходивших в Зеленом театре парка имени Горького, где компанию им составили: Геннадий Хазанов, ВИА «Ариэль» и др. В начале июля дуэт выступал в парке «Сокольники», в киноконцертном зале «Варшава» и т. д.

Вспоминает В. Ярушин (бывший руководитель и участник ВИА «Ариэль»): «Летом 74-го мы впервые отправились на гастроли в Москву. Там я впервые увидел Аллу Пугачеву. Зеленое, до полу, облегающее платье, стройная фигура, копна длинных, выющихся волос, на голове – шляпа-котелок шансонье – как она была не похожа на советскую певицу! Костюмерных не хватало, и нам с Аллой, с ее музыкантами выделили спортзал. Алла в основном жаловалась на постоянные «постельные» намеки в ее адрес: мол, только в этом случае ее ждет успех. А она не хотела быть «постельной» певицей. В то время она выступала в дуэте с певцом Юлием Слободкиным, певшим в кобзоновском стиле. Их «альянс» был, в общем, никакой. И Алла это хорошо понимала...»

Именно к этому же времени относится и первая большая рецензия, посвященная творчеству дуэта Пугачева – Слободкин. Она принадлежала перу Т. Бутковской и была помещена в № 18 журнала «Музыкальная жизнь». Автор писала: «Настоящим событием в нынешнем эстрадном сезоне стало появление молодого вокального дуэта – Аллы Пугачевой

и Юлия Слободкина. Кроме отличных голосов, несомненно-го драматического дарования (каждая их песня – маленький спектакль), они обладают качествами, в последнее время не так уж часто встречающимися на эстраде: в дуэте Аллы Пугачевой и Юлия Слободкина мужчина мужествен, а женщина – женственна. От их искусства веет чистотой, трепетностью, влюбленностью. Свою программу в Сокольниках артисты начинают песней В. Шиманского «Береза белая», соответствующей программе вечера и очень характерной для их лирических героев. Драматическое дарование актеров особенно полно раскрылось в музыкальной миниатюре «А я говорю» Э. Ханка. В этой на первый взгляд немудреной песне им удалось создать точные портретные характеристики героев...»

Несмотря на столь похвальную рецензию в одном из самых именитых журналах, пишущих о музыке (а их тогда было раз, два и обчелся), звезд с неба дуэт Пугачева – Слободкин не хватал. Сольных концертов у них не было, и очень часто Москонцерт просто затыкал ими дыры. Гастроли тоже были соответствующие – по самой отдаленной российской глубинке, где в гостиницах редко бывает горячая вода, зато полно тараканов.

Тем временем у Софии Ротару на тот момент статус был повыше, поэтому и площадки, где она давала концерты, были попрестижнее, чем у Аллы Пугачевой. Так, в конце лета София вновь заглянула в Москву, где 1–4 августа дала свои

первые сольные концерты в столице – в ГЦКЗ «Россия». 6–8 августа такие же сольники Ротару прошли и в Зеркальном театре «Эрмитажа».

Пугачева же со Слободкиным выступали на иных площадках: 16–18 августа местом их концертов стал зал в гостинице «Советская», 31-го – киноконцертный зал «Октябрь». В каждом из этих концертов компанию дуэту Пугачева – Слободкин составлял другой дуэт – юмористический – в лице Романа Карцева и Виктора Ильченко. Причем последние тогда были в большом фаворе у публики, а Пугачева и Слободкин шли в качестве «довеска». Вот как об этом вспоминает один из очевидцев – журналист «Московского комсомольца» Лев Никитин (Гущин):

«Тогда только что взошла звезда Карцева и Ильченко, и они давали сольный концерт в Москве. С боем взяв билеты, мы с приятелем примчались в киноконцертный зал «Октябрь», и только тут выяснилось, что концерт не вполне сольный. Проворные организаторы «прицепили» к одеситам двух молодых певцов, которые и занимали все первое отделение. Певцами этими были Юлий Слободкин и Алла Пугачева. Они пели порознь и вместе, весело и грустно, громко и не очень. В зале царила тягостная тишина, прерываемая жидкими аплодисментами. Мы с трудом дождались конца их выступления и во втором отделении получили то, зачем пришли...»

Между тем в конце августа Ротару отправилась на свой

второй престижный фестиваль эстрадной песни – в польский город Сопот. От Советского Союза туда, помимо героини нашего рассказа, был отправлен молодой, но уже очень популярный певец Сергей Захаров. Именно ему и суждено было стать триумфатором фестиваля с тремя песнями: «Возвращение романса» (О. Фельцман – И. Кохановский), «Королевы» (Г. Подэльский – С. Есенин) и «Маленький знак» (польская песня). В итоге Захаров был удостоен 1-й премии, 2-я досталась певцу из Ирландии Джо Кэдди, 3-е – японцу Акире Фузэ.

Что касается Софии Ротару, то она тоже исполнила три песни: «Водограй» (В. Ивасюк), «Воспоминание» (Б. Рычков – И. Кохановский) и «Кто-то» (Г. Франковяк – Я. Томаш, А. Деметьев). Именно за последнюю песню София была удостоена 2-й премии («Янтарный соловей») в номинации «За лучшее исполнительское мастерство». 1-я премия досталась группе «Скайфелл пайк» из Швеции.

В октябре Ротару вновь приехала в Москву с концертами. Ее сольные выступления состоялись 28–31 октября, 3, 6–10 ноября в Театре эстрады на Берсеневской набережной, куда Алле Пугачевой путь еще пока был заказан. Ее уделом по-прежнему были площадки попроще, вроде Центрального дома культуры железнодорожников (3–11 сентября), или киноконцертного зала «Октябрь» (20–22 сентября), или Дома офицеров имени Жуковского (5–6 октября). Правда, последние концерты дуэта Пугачева – Слободкин были необычны-

ми – это были уже сольники. Однако пришедшие на эти концерты зрители не знали, что видят этот дуэт в последний раз: к тому моменту Пугачева уже приняла однозначное решение покинуть своего партнера, поскольку не собиралась всю оставшуюся жизнь выступать в качестве «довеска» к более именитым коллегам.

Кроме этого, она собиралась принять участие в 5-м Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, который открывался в Москве во второй половине октября. Конкурс проводился раз в четыре года, и попасть на него считали за счастье практически все молодые артисты. К первому туру (он начался 18 октября) допускался практически любой артист, лишь бы у него было ходатайство его концертной организации (Пугачеву делегировал ее родной «Москонцерт»). Второй тур предполагал уже настоящую борьбу, а про третий и говорить нечего – победившие в нем участвовали в сборном концерте, который транслировали на всю страну.

Жеребьевка участников конкурса проходила в ДК имени Зуева. С Пугачевой там случился курьез. Подойдя к шляпе, где лежали бумажки с номерками, она на пару секунд задержала руку в воздухе и сообщила притихшему жюри, которое возглавлял мэтр советской эстрады Юрий Силантьев: «Сейчас будет номер тринадцать». И точно – вытянула 13-й номерок. Однако несмотря на «несчастливое» число, выступление Пугачевой жюри понравилось. Она спела две совершенно разные песни: в одной она предстала деревенской

простушкой («Посидим, поокаем»), в другой – девушкой с трагической судьбой («Ермолова с Чистых прудов»). Кстати, последнюю написал Никита Богословский, который некогда требовал гнать Пугачеву взащей с радио. А вот помогал Пугачевой готовиться к конкурсу не кто иной, как ее тогдашний кавалер – Виталий Кретюк. Это он придумал аранжировки, выбрал для Пугачевой соответствующие костюмы. Хотя многие из продемонстрированных на конкурсе задумок принадлежали самой Пугачевой. Так, она изменила одну строчку в песне «Посидим, поокаем». Как пишет биограф певицы А. Беляков:

«В изначальном варианте у Резника была такая строчка: «Твои слова – как шелк сорта дорогого...» Сочетание звуков – «как шелк сорта» при пении превращалось в нечто мало-разборчивое, и Алла его вообще убрала. Как сама она позже вспоминала, у нее состоялось объяснение с Резником. Тот сперва «рвал и метал», но затем смирился с пугачевской редакцией...»

22 октября в Театре эстрады состоялся второй тур. На нем выступали многие ныне известные звезды отечественной эстрады: Клара Новикова читала свой монолог «Бабочка», Геннадий Хазанов выступал с пародиями на Роберта Рождественского, Арутюна Акопяна, Николая Озерова и других, а Алла Пугачева спела две песни. Все трое благополучно прошли на заключительный тур, который должен был состояться 25 октября.

Накануне его проведения случилось ЧП: из жизни ушла министр культуры СССР Екатерина Фурцева. Причем ушла не естественным путем, а покончила с собой. Поводом к самоубийству послужили события последних месяцев: Фурцева имела несчастье использовать для строительства дачи для своей взрослой дочери казенные стройматериалы (ходили слухи, что даже паркет Фурцева взяла из Большого театра), и, когда это дело всплыло, Фурцеву вызвали в КПК и заставили вернуть стройматериалы обратно. После этого она поняла, что ее дни в министерском кресле, судя по всему, сочтены. Кроме этого, не все ладно было у министра и в личной жизни: у ее супруга, сотрудника МИДа Фирюбина, на стороне была другая женщина. Короче, все эти неурядицы сыграли свою роковую роль в судьбе Фурцевой.

Несмотря на внезапную смерть министра культуры, эстрадный конкурс продолжил свою работу. В пятницу, 25 октября, состоялся заключительный тур. Затем Большое жюри (на третьем туре все жанровые жюри объединились) удалилось для подведения итогов. Обсуждение было жарким. Не станем упоминать все перипетии этого обсуждения, сосредоточившись лишь на скандале, произошедшем вокруг имени героини нашего рассказа – Аллы Пугачевой.

Дело в том, что подавляющая часть членов жюри пришла к мнению вообще не достаивать ее никакого места. Это возмутило члена жюри певицу Гелену Великанову, которая до этого вообще никогда не слышала песен в исполнении Пуга-

чевой, но, увидев ее на конкурсе, прониклась к ней огромной симпатией. Великанова попыталась вразумить своих коллег: «Как же мы можем не давать Алле Пугачевой никакого места? Она же очень талантлива! Может быть, где-то у нее есть огрехи... Но она совершенно ни на кого не похожа! Товарищи! Да мы потом всю жизнь будем носить клеймо позора, что ничего не дали Пугачевой!»

Но даже столь эмоциональное выступление не произвело на Большое жюри особого впечатления. Кто-то из присутствующих даже одернул Великанову: «Ну, это ты, Геля, погорячилась – насчет клейма позора. Никакого места Пугачева не заслуживает. А хочет петь – пусть идет в ресторан – самое место». Говорят, этого выступающего поддержал даже Леонид Утесов. Он сказал: «Пугачева действительно вульгарна». К счастью, сторону Великановой взял руководитель эстрадного оркестра Армении Константин Орбемян, который позволил себе не согласиться с мэтром: «Она не вульгарная, она – яркая. Вот и Ося со мной согласен» (Осей все называли Иосифа Кобзона). В итоге членам жюри все-таки пришлось включить Аллу Пугачеву в список лауреатов – ей дали третье место. Как пишет все тот же А. Беляков:

«Когда объявляли лауреатов, все претенденты полукругом выстроились на сцене Театра эстрады и замерли. Алла стояла с самого края, в светлом распахнутом пальто.

Первое место... Второе место... Третье место...

Алла почти плакала прямо здесь, на сцене: ее не было в

списке лауреатов.

«...А также, – устало закончил председатель жюри, – третье место решено присудить Алле Пугачевой».

Алла молча застегнула пальто и быстро ушла со сцены, где в упоении смеялись, обнимались, целовались победители. Кто-то окликнул ее – она даже не обернулась...»

Скажем прямо, плакать было отчего. Ладно бы Пугачева была на голову ниже тех, кто стоял впереди нее в списке победителей. Так ведь нет же – это были вполне заурядные исполнители, коих Пугачева перевидала бесчисленное множество на разного рода второсортных концертах, в которых сама много раз участвовала. И будущее это, кстати, подтвердит: практически все (за исключением Рената Ибрагимова), кто встал впереди Аллы Пугачевой в списке победителей в вокальном жанре, уже через год-два уйдут с большой эстрады, а она останется. Следуя призыву, прозвучавшему в популярной кинокомедии «Операция «Ы», оглашу весь список: 1-е место – Ренат Ибрагимов и Валерий Чемоданов, 2-е – Валерий Кучинский, Надежда Якимова, Лидия Борисюк-Видаш, 3-е – Шайген Айрумян, Борис Лехтлаан, Сергей Мороз и Алла Пугачева.

Заключительный концерт лауреатов Всесоюзного конкурса артистов эстрады состоялся в концертном зале «Россия» 26 октября. Телевидение вело запись этого концерта, чтобы показать его накануне ноябрьских праздников – 5 ноября (21.30). Пугачева смотрела эту трансляцию, хотя лучше

бы она этого не делала: ей вновь пришлось пережить свое недавнее унижение третьим местом. Кстати, за каждое место полагалась денежная премия (за 1-е – 180 рублей, за 2-е – 150, за третье – 100). Пугачева получила крохи, поскольку «стольник» пришлось разделить на четверых номинантов. В те времена на эти деньги, конечно, гульнуть было можно, но не шибко. Хотя Пугачевой «гулять» и не хотелось – настроения не было. Горькую пилюлю подсластил звуковой журнал «Кругозор»: в № 10 была помещена одна из первых пластинок Аллы Пугачевой, на которой звучали три песни в ее исполнении: «Надоело это» (из к/ф «Король-Олень»), «Вспоминай меня» (В. Добрынин – В. Тушнова), «Посидим, поокаем» (А. Муромцев – И. Резник). Кроме этого, здесь же была помещена и статья про певицу, выдержанная в очень теплых тонах.

София Ротару вполне могла видеть по ТВ тот заключительный концерт лауреатов конкурса артистов эстрады от 5 ноября, поскольку была в тот день свободна от концертов. Однако вряд ли она обратила внимание и тем более запомнила неизвестную певицу Аллу Пугачеву. На это имя Ротару впервые обратит внимание чуть позже – спустя полгода. А пока она занята другими делами. В частности, в декабре в концертной студии «Останкино» она принимает участие в записи очередной финальной «Песни года», где исполняет песню «Баллада о матери» («Алексей, Алешенька, сынок») композитора Евгения Мартынова и поэта Андрея Дементье-

ва.

С молодым композитором и певцом Евгением Мартыновым Ротару познакомилась год назад. Мартынов был ее земляком – долгие годы жил и работал в Украине, в Донецке, а консерваторию окончил в Киеве. Однако до 1973 года он был всего лишь руководителем эстрадного оркестра Донецкого Всесоюзного научно-исследовательского института взрывоопасного оборудования. Попутно писал песни, которые разными путями пристраивал к известным исполнителям. Одним из таких суждено было стать певице Майе Кристалинской (она взяла в свой репертуар песню «Березка» Е. Мартынова на стихи С. Есенина). Было это в 1972 году. Тогда же Кристалинская предложила Мартынову положить на музыку стихи Марка Лисянского «У песни есть имя и отчество». Премьера этой песни вскоре состоялась на Всесоюзном радио – в популярнейшей передаче «С добрым утром».

Именно благодаря стараниям Кристалинской в июне 1972 года Мартынову удалось попасть в концертную бригаду «Росконцерта», которая отправилась на гастроли по Сибири и Дальнему Востоку. Тогда же судьба связала Мартынова с московскими поэтами Андреем Дементьевым, Павлом Леонидовым и Давидом Усмановым. Именно с первым в 1972 году и была написана песня «Баллада о матери», которую впервые исполнила по ЦТ в передаче «Алло, мы ищем таланты» молодая певица из Днепропетровска Людмила Артеменко, которая тут же стала лауреатом этого престижного моло-

дежного телетурнира. Однако не ей в итоге суждено будет прогреметь на всю страну с этой песней, а другой исполнительнице – Софии Ротару, у которой было больше шансов и возможностей сотворить из данной композиции всесоюзный хит. В итоге Мартынов решил обратиться к ней с просьбой взять «Балладу о матери» в свой репертуар. На дворе стоял октябрь 1972 года – Ротару тогда гостила в Москве и давала концерты в Театре эстрады. По словам самого Е. Мартынова:

«Первая известная моя песня – «Баллада о матери», на стихи Андрея Дементьева. Родилась она случайно. Мне помог мой бывший педагог Вячеслав Валентинович Паржицкий. Он увидел в одном из журналов стихи о матери и почувствовал в них мелодию. «Вот бы, – говорит, – тебе написать на них песню...» Вместе с мамой мы пересмотрели множество журнальных подшивок, прежде чем отыскали эти стихи (отыскала мама)...

Но песня очень долго не получалась, так как размер стихов Андрея Дементьева был не очень песенный. Как вы знаете, многие песни у нас становятся популярными и любимыми из-за простоты ритмической, то есть: идет запев, например 4 строчки, потом припев, например 8 строчек. Ну вот, для упрощения мне пришлось даже некоторые строчки повторять 2 или 3 раза. Как вы помните, там: «Алексей, Алешенька, сынок! Алексей, Алешенька, сынок! Алексей, Алешенька, сынок! – словно сын ее услышать мог». И это многократное повторение даже усилило драматическое звучание,

настроение стихов...

Взял билет и приехал на Центральное телевидение. Мне тогда помогла Гюли Чохели (известная советская джазовая и эстрадная певица, лауреат 1-й премии фестиваля «Сопот-67». – *Ф. Р.*), чтобы я встретился с искренними людьми, которые могли это все дело прослушать и подсказать мне. Они прослушали песню – она им очень понравилась. Мне сказали: «Ну, теперь давай ищи исполнителя». И как раз в этот момент в Москве гастролировала – в Театре эстрады – София Ротару (речь идет об октябре 1972-го. – *Ф. Р.*). Я пришел к ней за кулисы, с ней познакомился, сказал: вот, я молодой автор... И она песню прослушала – песня очень понравилась. Она так зажглась, говорит: «Это моя песня!»

Ротару сразу разглядела в «Балладе о матери» прекрасную возможность не только блеснуть своим вокалом, но и вволю «подраматизировать». Ведь сюжет у песни был самый что ни на есть драматический. Пожилая женщина, придя в кино, внезапно узнавала в документальных кадрах военной кинохроники своего погибшего на фронте сына Алексея, Алешеньку. Не в силах справиться со своими чувствами, женщина вскакивала со своего места и на весь зал кричала: «Алексей, Алешенька, сынок!..»

Отметим, что и в этом случае Ротару почти в точности повторила историю, приключившуюся в конце 60-х с Аллой Пугачевой. Дело в том, что в репертуаре последней была почти зеркально похожая на «Балладу о матери» песня такого

же драматического накала – «Я иду из кино».

Отметим, что подобный жанр был всегда востребован в русско-советской эстраде, где многие исполнители были не только хорошими певцами или певицами, но и драматическими артистами, старавшимися из каждой песни сделать своеобразный мини-спектакль. Эталоном в этом жанре в до-революционной России была Иза Кремер, в СССР – Клавдия Шульженко, с которой брала пример и Алла Пугачева. Ее первый опыт на этом поприще случился летом 1966 года, когда в сборном концерте в саду «Эрмитаж» она исполнила ту самую песню – «Я иду из кино», где речь шла о девочке, увидевшей в военной кинохронике своего отца, погибшего на войне (в стихотворении Дементьева, как мы помним, вместо девочки была пожилая мать). Песня была не спета, а именно *сыграна* Пугачевой, чего от 17-летней певицы практически никто не ожидал. В 1973 году точно так же *сыграла* песню «Баллада о матери» и София Ротару. Сыграла так проникновенно, что эта композиция стала одной из лучших в ее репертуаре (по сути, это был ее второй русскоязычный хит после «Моего белого города»). И если до этого Ротару в основном воспринималась широким слушателем как мажорная певица, поющая радостные песни вроде «Червоны руты» и «Водограя», то теперь к этому амплу прибавилось еще одно – певицы, которой по плечу и песня драматического характера. И это последнее признание дорогого стоило.

О драматическом таланте Софии Ротару музыковед

Р. Виккерс рассуждает следующим образом:

«...Если раньше мы любовались голосом и внешностью Ротару, то теперь отдаем должное ее раскрывшемуся таланту драматической актрисы. Сюжетная песня, песня-этиюд, песня-сценка заняли в ее творчестве важное место. Она поет «Лебединую верность», глубоко переживая трагическую гибель лебедя. Она – очевидец убийства птицы, она – сама эта птица, она – взволнованный рассказчик, делящийся неизлечимой болью со слушателями.

«Баллада о матери» тех же авторов (Е. Мартынова и А. Дементева) – драматическая история о назаживающих ранах давно отгремевшей войны. Крик женщины, увидевшей на миг оживленного киноэкраном своего навеки потерянного сына. Органичное сочетание проникновенной мелодекламации и широкого вокала. В тот вечер, когда я слышал эту песню, несколько рядов в зале занимали ветераны войны, съехавшиеся на традиционный сбор в город, который они освобождали.

Но песня глубоко волнует и тех, кто знает войну только по кинофильмам, и тех, кто еще ничего не знает о ее ужасах. Однажды сын Ротару удивленно спросил:

– Мама, почему ты кричишь: «Алексей, Алешенька, сынок»? Меня ведь Русланом зовут...

Ребенок не сумел отделить образ своей матери-певицы от ее песенно-сценического образа. То же происходит и со взрослыми, «опытными» слушателями.

– Главное – чтобы человек и песня были нераздельны, – не устает повторять Ротару и добивается этого.

Замечательное, на мой взгляд, свойство драматизировать, по-театральному играть песню раскрывает новые выразительные возможности певицы и новые качества самих песен...»

Напомним, что в 1973 году «Баллада о матери» вышла на диске-гиганте Ротару «Баллада о скрипках», а чуть позже и на ее первом миньоне (1974), где звучали еще две песни: «Сказка» (Д. Демьянов – Т. Русев) и «Предвестие» (Р. Братунь – В. Ивасюк).

С песней «Баллада о матери» произошел редкий случай. Громко прозвучав год назад, она тогда почему-то не попала в финальную «Песню года» и угодила в ее шорт-лист только через год. Говорят, это случилось благодаря Брежневу: он услышал песню по радио, мгновенно ее оценил и лично попросил председателя Гостелерадио Сергея Лапина включить ее в финал «Песни года», чтобы лишний раз полюбоваться ее исполнением на экране.

Полный список представленных на «Песне-74» произведений и исполнителей выглядел следующим образом:

«Я вас люблю, столица» (П. Аедоницкий – Ю. Визбор) – Лев Лещенко; «Не повторяется такое никогда» (С. Туликов – М. Пляцковский) – ВИА «Самоцветы»; «Песня о фабричном гудке» (Э. Колмановский – М. Матусовский) – А. Покровский (артист МХАТ); «Выстрадай, Чили» (И. Лученок

– Б. Брусников) – Виктор Вуячич; «Поговори со мною, мама» (В. Мигуля – В. Грин) – Валентина Толкунова; «Старый барабанщик» (С. Томин – Е. Долматовский) – Детский хор п/у В. Попова; «Крестики-нолики» (В. Баснер – М. Матусовский) – Таисия Калиниченко и Детский хор; «Самый лучший дом» (Н. Песков – П. Синявский) – Детский хор; «Горячий снег» (А. Пахмутова – М. Львов) – Юрий Гуляев; «В лесу прифронтовом» (В. Баснер – М. Исаковский) – А. Покровский; «Не тревожь ты себя» (В. Соловьев-Седой – М. Исаковский) – Мария Пахоменко; **«Баллада о матери» (Е. Мартынов – А. Дементьев) – София Ротару;** «Это мы» (О. Фельцман – Р. Гамзатов) – Николай Соловьев; «Воспоминания о полковом оркестре» (Ю. Гуляев – Р. Рождественский) – Юрий Богатиков; «Пока я помню, я живу» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Муслим Магомаев; «Травы, травы» (В. Шаинский – И. Юшин) – Геннадий Белов; «Все посвящается тебе» (В. Левашов) – Лев Лещенко; «В ответ на твой обман» (Н. Богословский – М. Танич) – Валерий Золотухин; «Зимняя любовь» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Иосиф Кобзон; «Давай поговорим» (Э. Ханок – И. Резник) – Юрий Богатиков; «Там, за облаками» (М. Фрадкин – Р. Рождественский) – ВИА «Самоцветы»; «Шум берез» (К. Орбелян – В. Лазарев) – Виктор Вуячич; «Любовь» (О. Фельцман – Р. Гамзатов) – Сергей Захаров; «Мужчины» (Э. Колмановский – В. Солоухин) – Н. Соловьев; «Торжественная песня» (М. Магомаев

– Р. Рождественский) – Муслим Магомаев.

Любопытно отметить, что в той записи «Песня-74», которая транслировалась по ЦТ 1 января **1975 года**, в момент показа награждения лауреатскими дипломами не было названо имя композитора – Евгения Мартынова. Почему? Дело в том, что, объявляя его, диктор ошиблась и назвала Мартынова другим именем – Николай. Поэтому, чтобы не тиражировать ошибку, оговорку вырезали из записи целиком – то есть вместе с фамилией композитора.

Возвращаясь к Ротару, сообщим, что в ту пору ее с Мартыновым связывала крепкая дружба. Они частенько встречались либо в Москве, либо «в ридной Украине». При этом муж Ротару Анатолий Евдокименко свою жену к молодому композитору (который, кстати, тогда еще не был женат) не ревновал или не показывал вида, что ревнует. Видимо, скандывалась козерожья натура – Козероги склонны к карьеризму, поэтому на почве голого расчета могут на многое закрывать глаза. По этому поводу послушаем одну историю, которую поведаст нам старший брат Анатолия – Валерий Евдокименко:

«Шел 1974 год. Я со своим другом, главным инженером одного из лесокombинатов Черновцов, пришел к брату и Соне в гости. Сидел там Евгений Мартынов, певец известный, еще были какие-то звезды. И мой друг говорит: «Посмотри, как они с Толиком обращаются». Что такое? Они с ним обращались как с мальчиком на побегушках! Каждый раз, опо-

рожив одну бутылку, посылали за другой почему-то моего брата. Короче, Толя был талантливый трубач и музыкант! Он был красавец, а они с ним вот так обращались! Мне было страшно обидно. Ну, мой друг не выдержал и едва не подрался со всей компанией! Мы не могли смотреть на то, как при нас его так унижали: «Толян, сгоняй за водочкой еще!»... Мой друг взорвался и отделал этого Мартынова под орех там же...»

Глава 3

«Арлекино» против «Лебединой верности», или Запад против Востока

Всесоюзный конкурс артистов эстрады 1974 года, на котором Алла Пугачева заняла скромное 3-е место, в целом сослужил ей хорошую службу. Поскольку он собрал вокруг себя огромное количество эстрадной братии, в ходе него у Пугачевой завязались весьма перспективные знакомства. Например, именно там она познакомилась с телевизионным режиссером Евгением Гинзбургом, композитором Раймондом Паулсом (его ансамбль занял 2-е место на конкурсе в номинации «Лучшие ансамбли»), с руководителем популярного вокально-инструментального ансамбля «Веселые ребята» Павлом Слободкиным (кстати, дальним родственником ее недавнего коллеги по певческому дуэту Юлия Слободкина). Именно Павел сделал Пугачевой лестное предложение: пригласил стать вокалисткой в его ансамбле. Отказаться от этого было бы верхом безумства – «Веселые ребята» в те годы были одним из самых популярных ВИА. До этого на поприще вокалистки в ансамбле в течение двух лет трудилась Светлана Резанова (та самая, что козырнула своим смелым декольте на «Золотом Орфее-72»), но затем ее пути-дорожки с коллективом разошлись. Как вспоминает сам П. Слободкин:

«Пугачева пришла в «Веселые ребята» простой певицей с перспективой сольных выступлений. Она работала у нас в первом отделении для – как бы это сказать, чтобы не было обидно, – для «разогрева», что ли?»

Но уже тогда Алла выделялась своим ремеслом. У нее очень точный слух, и она прекрасно могла спародировать Пьеху, Зыкину, спеть русскую песню, как заправская фольклорная певица. Мы даже собирались вставить в программу такой эксцентричный номер...»

Как гласит легенда, не все «ребята» приняли Пугачеву на ура: например, Александру Барыкину она не приглянулась. А вот другой Александр – Буйнов – приход Пугачевой принял с первого же дня. Говорят, он даже был в нее влюблен. В знак признательности она подарит ему свою фотографию, на обороте которой напишет хулиганскую надпись: «Сашке-ка-кашке от Алки-нахалки».

Именно после конкурса эстрады про Аллу Пугачеву вновь вспомнил композитор Микаэл Таривердиев, который в те дни работал над музыкой и песнями к фильму Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!». В самом конце сентября 74-го съемочная группа вошла в подготовительный период, во время которого выбирались места натуральных съемок, подбирались актеры, писалась музыка. Вернее, музыка была написана Таривердиевым чуть раньше, но исполнители ее подбирались именно тогда – на исходе 74-го. Волею судьбы ими стали Сергей Никитин и Алла Пугачева. Отметим,

что до этого Таривердиев хотел отдать женскую вокальную партию в фильме своей тогдашней пассии – молодой 25-летней певице Валентине Игнатъевой, которая одно время пела в оркестре Леонида Утесова, а потом устроилась работать в Московский экспериментальный театр-студию Юденича в качестве драматической актрисы. Однако она не бросала и пение, чем и привлекла внимание Таривердиева. По ее же словам:

«Нас с Микаэлом познакомили общие друзья, когда он пришел на один из моих спектаклей и остался на вечерний банкет. И сразу завязался недолгий роман, но какой мощный! Страсть Микаэл мог разжечь в любой женщине... даже самой холодной. А я сама-то была как июльский день... Однажды он приехал ко мне в театр и предложил спеть несколько песен в «Иронии судьбы». Как я тогда намучилась и наплакалась, песни давались с большим трудом. Из-за нехватки времени я успела разучить и записать всего две песни, и на мое место пригласили в то время еще мало известную Аллу Пугачеву. Это теперь я понимаю, какую ошибку совершила!..»

Как мы помним, с Пугачевой Таривердиев был знаком еще по работе над фильмом «Король-Олень» (1970), однако потом он потерял ее из виду и, приступая к «Иронии судьбы», даже в мыслях не имел ее в виду. Но затем... Впрочем, послушаем рассказ самого М. Таривердиева:

«Когда начались съемки «Иронии судьбы», мы стали ис-

кать певицу. Я пробовал очень многих. Была такая прелестная певица Валя Пономарева – она пробовалась, еще кто-то. Это было хорошо, но все же не подходило. Тогда я попросил Раису Александровну Лукину, замечательного музыкального редактора, просто легендарного редактора, найти Пугачеву. А Алла как-то после «Короля-Оленя» совершенно пропала. И где она? А бог знает где. Все же нашли ее. Начали мы с ней работать. Работали много, около месяца. Хотя, казалось бы, поет всего четыре романса. Вообще, конечно, ей трудно с нами было. Эльдар требует от нее одного, я – другого. Совсем замучили ее. На каждую песню было сделано по тридцать дублей. За целый день писали по одному романсу. В итоге она записалась замечательно. Эти ее записи не подвержены ни времени, ни моде, ни каким-то другим проходящим вещам. Эти записи уже остались. Записи, которые она делала потом, эстрадные, они оказались подверженными моде, от них уставали, их переставали слушать. А эти остались. И лучше нее никто после этого не спел...»

Однако до выхода «Иронии судьбы» в свет еще целый год, а пока Пугачева мечтает о другом – она хочет попасть на тот самый международный фестиваль эстрадной музыки «Золотой Орфей», на котором два года назад в роли триумфаторши была София Ротару. И у этой мечты Пугачевой есть все шансы осуществиться. Почему?

Поначалу в качестве посланца от СССР был определен представитель одной из национальных республик – армян-

ский певец, которого туда «двигал» известный дирижер, руководитель Эстрадного оркестра Армении Константин Орбемян. Однако с этим посланцем произошла весьма некрасивая история. Как выяснилось, он принадлежал к представителям... сексуальных меньшинств. А сей грех в пуританском советском обществе карался весьма строго – в Уголовном кодексе на этот счет была статья, грозящая обвиняемому тюремным заключением на несколько лет (сегодня все иначе: голубые ничего не боятся и поэтому плотно оккупировали ту же российскую эстраду). Однако дело было даже не в уголовном аспекте этой проблемы, а скорее в идеологическом: как только в Минкульте представили, какая сви-stopляска может подняться в западной печати, если советский певец-гомосексуалист получит одно из призовых мест, тамошним чиновникам стало дурно. Так ведь можно было и карьеры своей лишиться. В итоге кандидатуру неблагонадежного певца забраковали. И стали искать другого исполнителя.

Когда Алла Пугачева узнала о ситуации вокруг «Золотого Орфея», она бросилась к руководителю «Веселых ребят» Павлу Слободкину. К тому времени их отношения из категории рабочих перетекли в более интимные, поэтому Пугачева имела все основания просить Слободкина замолвить за нее словечко. Тот оказался рыцарем: ради любимой женщины готов был на многое. Однако его миссия имела мало шансов на успех, поскольку слова одного Слободкина было мало,

а слово самой певицы мало значило. Даже то, что Пугачева участвовала в конкурсе эстрады и заняла там третье место, мало кого в Минкульте интересовало. Нужен был сильный протекже. И здесь на горизонте возник все тот же Константин Орбелян. Оказывается, увидев Пугачеву на конкурсе эстрады, он отметил ее певческие способности и проникся к ней большой симпатией. Кроме этого, им, видимо, двигало еще одно желание: он хотел хоть как-то загладить свою вину после прокола с певцом-гомосексуалистом. В итоге за Пугачеву в Минкульте ходатайствовали сразу два влиятельных человека: Орбелян и Слободкин.

По условиям «Золотого Орфея» конкурсанты должны были исполнить три песни: одну родную и две болгарского происхождения. С первой у Пугачевой проблем не было – ею стала песня молодого композитора Вячеслава Добрынина на стихи Наума Олева «Помоги мне, дождик». С одной из болгарских песен она тоже определилась достаточно скоро – это была композиция «Я люблю тебя, Ленинград» Ангела Заберского в аранжировке Алексея Мажукова. Однако обе песни никак не тянули на звание хитов, способных принести дебютантке не то что Гран-при, но даже одно из призовых мест. Нужен был настоящий шлягер, который раскрыл бы все грани таланта молодой певицы. Но где его взять? Поиски длились мучительно долго и могли закончиться ничем, если бы не счастливый случай. Кстати, их в жизни Пугачевой всегда происходило на удивление много, что свидетельствует о

несомненном вмешательстве Провидения в судьбу певицы.

На дворе стоял то ли конец марта, то ли начало апреля. В эти же самые дни Эльдар Рязанов работал в павильоне «Мосфильма» над «Иронией судьбы» и снимал эпизоды, где Надя Шевелева в исполнении Барбары Брыльской пела песни голосом Аллы Пугачевой (голос певицы звучал из магнитофона). Сама Пугачева тогда репетировала в одном из московских Домов культуры с «Веселыми ребятами». За час до репетиции на полутемную сцену поднялся незнакомый мужчина, назвал свое имя (причем неразборчиво) и протянул певице ноты, пластинку и листок с зарифмованным подстрочником. При этом он сказал: «Я слышал, вы ищете песню? Посмотрите эту – «Арлекино». Может, пригодится». И так же быстро, как появился, этот человек ушел, не оставив после себя никаких координат, кроме неразборчивого имени.

Когда стали подробно разбираться с этим «Арлекино», выяснилось, что это была довольно старенькая песня болгарского автора Эмила Димитрова, с которой он стал победителем «Сопота-64». Текст в ней был не ахти какой, но музыка была вполне пригодной для шлягера. Сначала песню отдали поэту Борису Вахнюку, но его стихотворный вариант не удовлетворил Пугачеву. Тогда за дело взялся Слободкин. С «Веселыми ребятами» работал молодой поэт Борис Баркас, которому и было дано задание придумать добротный текст, который лег бы на новую ритмичную основу. Первые строчки родились чуть ли не сразу:

По острым иглам яркого огня...

Бегу, бегу – дороге нет конца...

На основе нового текста Пугачева придумала и свой сценический образ – грустного клоуна с неустроенной судьбой. Во время работы над песней озарение следовало за озарением. Был придуман знаменитый смех в паузах между куплетами, безвольно болтающиеся в локтях руки и т. д. Короче, при работе над этой песней Пугачева попала именно в ту стихию, в которой чувствовала себя наиболее комфортно. Это был сплав театра и песни, мимики и жеста. Как будет вспоминать потом сама певица:

«В «Арлекино» прекрасная музыка удивительно сочеталась с прекрасным текстом. Там все было слито воедино – и композиторский замысел, и аранжировка, и слова, – там был простор для приложения всех артистических сил. Кропотливо шла работа над аранжировкой, отрабатывалась пластика, жесты, интонация... Случай случаем, но кроме фортуны есть еще и каторжная работа артиста. Только это помогает ему понять, чего он хочет, что ищет в себе на сцене. Я старалась создать образ, когда повстречалась со своим «Арлекино». Нет образа – нет и счастливой встречи с Арлекино. Случай бывает конкретным, а певец без образа неконкретен...»

Заметим, что эта песня точно легла на талант и харизму самой Пугачевой и в итоге станет ее «звездным биле-

том» в мир большой эстрады и своего рода «маршрутным листом». Ведь первая строчка в «Арлекино» – «По острым иглам яркого огня...» – точно соответствовала тому, что сопровождало Пугачеву в ее певческой карьере: к своей славе она шла по *острым иглам*, и чем острее они были, тем сильнее крепло в ней желание взбираться все выше и выше, несмотря ни на что.

В Болгарию, в город Слынчев брег (Солнечный берег) Пугачева отправилась в самом начале июня в составе представительной делегации, в которую вошли: заместитель начальника Управления музыкальных учреждений Минкульта СССР Владимир Ковалев (член жюри), композитор Константин Орбелиян (член жюри), Лев Лещенко (почетный гость), Алла Пугачева (участник конкурса). Всех прибывших на фестиваль поселили в гостинице «Сатурн», где также расположился и штаб фестиваля.

Фестиваль стартовал вечером 3 июня в Летнем театре с обязательного конкурса, где участники должны были спеть песню на болгарском языке. Пугачева исполнила «Я люблю тебя, Ленинград», которую до этого исполнял Бисер Киров. Последний, сразу после выступления Пугачевой, лично подошел к ней и признался, что теперь ему придется забросить свой оригинал и петь как она. Но это было мнение пусть авторитетного, но все же одного человека, поскольку на аудиторию в целом (за исключением советских туристов) эта песня большого впечатления не произвела. Да что там болгары

– даже наша журналистка Н. Завадская из журнала «Музыкальная жизнь» по поводу этой песни написала следующее:

«Честно говоря, на песне несколько сказалось общее увлечение «цыганочкой» как «обязательной» краской песни «аля русс» (что, впрочем, не мешает ей быть мелодичной и достаточно эффектной). Аранжировка Алексея Мажукова, с лирической цитатой из песни Соловьева-Седого «Слушай, Ленинград, я тебе спою...», на мой взгляд, могла бы быть очень хороша, если бы не подчеркивала «цыганский» элемент. А вот русский перевод, увы, слабоват! Повезло еще, что, видимо, кроме нас, в него никто и не вслушивался...»

На третий день фестиваля определились возможные претенденты на главные призы. Среди них: англичанин Карл Уэйн, полька Богдана Загурска, гречанка Ксаники Пераки, русская Алла Пугачева. Эта четверка сошлась в решающем раунде конкурсной программы вечером 5 июня. Первым выступил Уэйн, спевший песню Зорницы Поповой «Сколько радости в мире». Как пишет все та же Н. Завадская:

«Уэйн выскакивает на сцену с фальцетным криком, словно не в силах сдержать бьющую в нем через край радость. Это так неожиданно и обаятельно, что невольно хочется кричать вместе с ним. Высокий, тонкий, прекрасно владеющий своим телом артист чувствует себя на эстраде как рыба в воде. Он перекидывает микрофон из руки в руку, высоко подбрасывая его в воздух, – все это вполне в образе песни. При этом Уэйн беспредельно музыкален, заразителен. Да. Пре-

красный артист. От него можно ожидать многого...»

Следом за англичанином выступала Богдана Загурска, которая спела совсем иную песню – лирическую. Затем настала очередь болгарина Петра Чернева, которого на сцене сменила Алла Пугачева с песнями «Ты снишься мне» и «Арлекино». И вновь обращаюсь к воспоминаниям Н. Завадской:

«Сегодня она особенно хороша – длинное черное платье оттеняет, подчеркивает ее хрупкость, женственность. И поэтому так поражает, буквально захлестывает экспрессия, сила чувства, которым наполняет артистка песню – любовное признание. А потом вдруг на наших глазах элегантная женщина превращается в циркового клоуна – маленького, смешного, несчастного. С деревянными руками, которые, словно на шарнирах, падая, сгибаются в суставах. Пугачева поет песню Эмила Димитрова «Арлекино». Из старой, запетой песни (русский текст Б. Баркаса) она создает новеллу. Перед нами проходит жизнь циркового артиста. Смех сквозь слезы. И когда характерный – клоунский – смех вдруг сменяется трагическими интонациями, когда снята маска – сжимается сердце... Мастерство Аллы Пугачевой в этой песне заставляло меня порой вспоминать знаменитую «Маленькую балерину» Вергинского.

А зал стонет, именно стонет, аплодируя... (Песню «Арлекино» публика попросит спеть на бис. – *Ф. Р.*)

Все вокруг поздравляют нас. «Какая выразительная певица, не просто певица, а синтетическая артистка!» – гово-

рит о Пугачевой заместитель ректора Софийской консерватории, композитор Бенцион Элиезер. «Алла Пугачева – открытие не только «Золотого Орфея», но и мировой эстрады». Это слова директора фирмы «Балкантон», композитора Александра Иосифова...»

После завершения конкурсной программы никто из заинтересованных лиц не уходит домой. Все отправляются в ресторан гостиницы «Сатурн», где заседает жюри: международное судит исполнителей, а болгарское определяет победительниц среди песен. Пугачева не стала ждать вместе со всеми, а предпочла уединиться у себя в номере. Вскоре туда прибежал возбужденный Лев Лещенко. Он еще не знал о решении жюри, но уже предчувствовал победу. Он долго смотрел на хозяйку номера изучающим взглядом, при этом все время приговаривал: «Ну и ну! Учил, показывал! Да ты же – «Звезда»! Ты-то сама это понимаешь?» Выскочил на балкон и закричал: «Звезда! «Орфей» теперь наш!»

Минуло почти два часа, а от жюри не было ни слуху ни духу. Напряжение среди артистов постепенно нарастает. Наконец в дверях появляется советский представитель Владимир Ковалев, а следом за ним и остальные члены жюри. По счастливому лицу Ковалева можно понять, что наша страна внакладе не осталась. Но все полагали, что Пугачеву удостоили первой премии. И тут вдруг как гром среди ясного неба заявление Ковалева: «Золотой Орфей» присужден Алле Пугачевой!» Что тут началось: крики, овации.

Итак, Алле Пугачевой достался Гран-при фестиваля. Остальные премии распределились следующим образом: первую премию поделили между собой Карл Уэйн, Богдана Загурска, Ксанти Пераки, вторую – Стефка Оникян (Болгария) и Шинай (Турция), третья досталась восточногерманскому певцу Гансу-Юргену Байеру. Премия за лучшее исполнение болгарской песни была присуждена Кончу Маркес.

Поздно ночью в ресторане гостиницы был дан банкет для лауреатов, на котором Пугачеву поздравил с победой болгарский министр культуры, какие-то другие высокопоставленные товарищи. Веселье длилось до раннего утра. Потом, уйдя к себе в номер, Пугачева как подкошенная рухнула на кровать и проспала без задних ног несколько часов подряд.

Вечером 7 июня состоялся заключительный концерт победителей фестиваля «Золотой Орфей». Сразу после него в гостинице устроителями фестиваля был дан прощальный ужин. На нем с Пугачевой произошел весьма неприятный инцидент. Вот как о нем вспоминает звезда болгарской эстрады Эмил Димитров (тот самый, что написал «Арлекино»):

«После ужина компания Ивана Славкова (он был в то время зятем руководителя Болгарии Тодора Живкова и занимал должность генерального директора болгарского телевидения) решила продолжить вечеринку в его апартаментах. Вместе с ним были заместитель министра культуры Иван Маринов и тогдашний шеф комитета по туризму. Мужчины начали приставать к Алле. Она попросила меня, чтобы мы

покинули эту компанию, но они не пустили нас к лифту. И тогда нам пришлось спасаться бегством по запасной лестнице. Мы зашли в бар «Глобус», и там Алла расплакалась:

– Я не русская б... Что воображают себе эти господа? Я певица.

Очень много сил пришлось приложить мне, чтобы ее успокоить. После этого мы виделись с ней много раз...»

Между тем это было не последнее огорчение Пугачевой. Когда спустя несколько часов самолет «Аэрофлота» с советской делегацией на борту приземлился в «Шереметьево», выяснилось, что певицу, которая добыла своей стране Главный приз престижного музыкального фестиваля, не приехал встречать даже какой-нибудь завалящийся клерк из Минкульта. Приехал только один человек – руководитель ВИА «Веселые ребята» Павел Слободкин. Он и поздравил певицу с победой и на своей машине отвез в ее однокомнатную квартирку на Вешняковской улице.

Фирма грамзаписи «Мелодия» достаточно оперативно отреагировала на победу Аллы Пугачевой и уже к концу лета выпустила в свет ее первый миньон (гибкий), на котором звучало три песни, в том числе и легендарный «Арлекино». После этого последний зазвучал буквально из каждого окна по всей стране.

Однако не меньшим успехом пользовался тогда и очередной шлягер от Софии Ротару – «Лебединая верность» Е. Мартынова и А. Дементьева. По сути, это был контра-

пункт «Арлекино»: если в последнем веселые интонации перемежались с грустными, то у Ротару, по сути, звучала одна нота – трагическая. Речь в ней шла о двух лебедях, влюбленных друг в друга. После того как пуля охотника убивает одного из них (лебедицу), лебедь в итоге кончает жизнь самоубийством – сложив крылья, камнем падает вниз.

Отметим, что впервые эта песня прозвучала в исполнении самого автора музыки – Евгения Мартынова, а также певицы Раисы Мкртчян. Последняя с нею выступала на фестивале в Сопоте летом того же 75-го, но завоевала всего лишь 3-ю премию. И вот тут Ротару, пользуясь своей дружбой с композитором, попросила у него: «Отдай ее мне – это моя песня...» Мартынов согласился и не прогадал: Ротару действительно внесла в песню новые краски – те, которые не получились у Мкртчян. По словам Мартынова:

«Возможно, если бы речь шла только о любви, убитой чьей-то жестокой рукой, песня бы так не прозвучала. Мы хотели выделить философскую значимость темы: каждый должен почувствовать свою ответственность за доверенную ему жизнь, за сохранение добра, красоты, чтобы неосторожностью, невнимательностью не ранить того, кто рядом с тобой, кто нуждается в твоей защите! Мы хотим, чтобы каждый, кому нравится эта песня, задумался над тем, что лично он сделал для утверждения счастья, красоты жизни, что сделал вообще для людей. Мало самому не убивать. Нужно бороться с теми, кто подавляет чувство непримиримой ненависти к

бездумному, хищническому отношению к природе, к ее красе...»

Кстати, записывала Ротару эту песню, будучи в крайне болезненном состоянии – она даже не могла стоять, поэтому во время записи в студии сидела на стуле. Но, как говорится, нет худа без добра. Эта болезнь наложила свой отпечаток на песню – она зазвучала еще более драматично.

...Ты прости меня, любимая,
За чужое зло,
Что мое крыло
Счастье не спасло.

...Я хочу, чтоб жили лебеди!
И от белых стай мир добрее стал.
Пусть летят по небу лебеди
Над землей моей.
Над судьбой моей летите
В светлый мир людей!

Между тем «Лебединая верность» была не единственной новинкой от Софии Ротару в том году. 30 августа 1975 года по ЦТ был показан очередной выпуск передачи «Песня года», в котором София исполнила сразу три новые песни: «Твои следы» (А. Бабаджанян – А. Вознесенский), «Поздняя любовь» (И. и П. Теодоровичи – Е. Чунту) и «Яблони в цвету» (Е. Мартынов – А. Дементьев). Громче всех (по чис-

ду зрительских симпатий) суждено будет прозвучать последней.

Эти песни Ротару включила в свои концерты, которые она весной – летом давала в Москве. Выступала она тогда на своей привычной площадке – в ГЦКЗ «Россия» (30–31 мая, 4 июня).

Тогда же свет увидели сразу несколько пластинок Ротару, в которые вошли в том числе и вышеперечисленные песни. Речь идет о двух миньонах певицы и одном диске-гиганте. Начнем с первых.

Как мы помним, первый миньон Ротару увидел свет в 1974 году. Год спустя вышли еще два. На первом звучали следующие песни: «Верни мне музыку», «Гуси, гуси» (Б. Рычков – И. Шаферан, Л. Дербенев), «Лебединая верность». На второй пластинке композиций было четыре: «Ты только мне не прекословь» (А. Днепров – О. Павлова), «Вспоминай меня» (В. Добрынин – В. Тушнова), «Два перстня» (В. Ивасюк), «Птица» (В. Демьянов – Т. Русев).

Что касается диска-гиганта, то он вышел в США на фирме «Ароп» и состоял из песен на украинском языке. Это были: «Червона рута», «Сизокрылый птах», «У Карпатах ходит осень», «Два перстня», «Жовтий лист», «Водограй», «Баллада о скрипках», «Писня буде з нами», «На Ивана на Купала».

Свой 28-й день рождения Ротару встретила на гастролях в Сочи. Причем последствия от него едва не привели к тра-

гедии. К какой? Вот как об этом вспоминает тогдашний администратор певицы Олег Непомнящий:

«Все произошло неожиданно после бурного празднования дня рождения Сони в Сочи. Тогда украинские поклонники носили на руках по парку «Волгу», в которой она сидела, а молдавские доставили в гостиницу торт невероятных размеров с надписью «Любимой Сонечке от земляков». Это чудо кондитерского искусства ее чуть и не погубило.

Мы все тогда страшно объелись. Соне стало плохо в самолете (она направлялась на гастроли по Казахстану. – *Ф. Р.*). Она жаловалась на тошноту и боли в животе. В Караганде, едва поселившись в гостинице, вызвали врача. Он определил: «Аппендицит. Срочно в больницу!»

Соня боялась операции. Помню, ехали на «Скорой», она плакала от боли и страха, а я держал ее за руку и уговаривал: «Ну что ты? Все будет хорошо». Ротару кивала и слушала очень внимательно, как маленькая испуганная девочка.

После операции поклонники завалили Соню цветами...»

После выписки из больницы Ротару какое-то время воздержалась от гастролей, но не от работы как таковой. Так, в сентябре она находилась в Киеве, где на студии грамзаписи записывала очередной диск – «Песни Владимира Ивасюка». Как мы помним, Ивасюк был автором главного шлягера Ротару – «Червоны руты». В ту пору он уже уехал из Черновцов и жил во Львове, где учился в консерватории. По-прежнему писал песни, однако в среде именитых композиторов

они считались любительскими. Из-за этого Ивасюка не принимали в Союз композиторов Украины. Впрочем, причина неприема крылась еще и в другом. Владимир проходил по разряду националистов («западнцев»), к которым «восточники» (жители юго-восточной Украины) всегда относились с предубеждением.

Ротару ценила и уважала Ивасюка, во-первых, как своего земляка, во-вторых – как талантливого композитора, много способствовавшего тому, чтобы ее имя стало всесоюзно знаменитым. Поэтому и задумала помочь ему, издав первый в его творческой биографии диск-гигант, состоящий из 13 песен. Ивасюк той осенью 75-го находился рядом с Ротару, в студии. Кроме этого, он снимался в том же Киеве в музыкальном фильме для ЦТ под названием «Пісня завжди з нами» (будет показан 1 января 1976 года).

Короче, Ротару таким образом помогала Ивасюку пробить стену умолчания вокруг его творчества, хотела помочь ему вступить в Союз композиторов Украины. Однако из этой попытки ничего не получится, о чем речь у нас еще пойдет впереди.

В октябре София съездила на гастроли в ГДР и Чехословакию в рамках Дней советской культуры. А в конце ноября вновь приехала в Москву уже с новой программой, которую она готовила последние полтора года. В нее вошло около двух десятков песен композиторов А. Бабаджаняна, Е. Дюги, Е. Мартынова, Б. Рычкова, Э. Ханка, П. Аедоницкого,

П. Теодоровича, В. Ивасюка. Отметим, что песен последнего было больше всего – целых шесть («Червона рута», «Поглянь, усе навколо розивіло», «Кленовий вогонь», «Баллада про мальви», «Пісне буде помиж нас», «Два перстені»), что опять же было попыткой Ротару помочь своему земляку пробиться в высшие композиторские круги Украины.

На этот раз площадкой для выступлений Ротару в Москве послужила сцена Театра эстрады на Берсеневской набережной (27–30 ноября, 1–8, 26 декабря). Естественно, выступила она и в кремлевском концерте для членов Политбюро во главе с Л. Брежневым (27 ноября ему вручили очередную награду – «Золотая медаль Мира» имени Ф. Жолио-Кюри), где спела любимую песню генсека – «Смуглянку», которая обрела феерическую славу после фильма «В бой идут одни «старики» (1974).

Тогда же Ротару снялась в двух новогодних телепередачах: «Голубом огоньке» (спела песню «Зима» композитора А. Изотова и поэта С. Гершанова) и финальной «Песне-75», где ею впервые были исполнены целых три песни (столько же спели Муслим Магомаев и Лев Лещенко). В устах Ротару тогда прозвучали следующие произведения: «Лебединая верность», «Яблони в цвету» и «Смуглянка». Полный список прозвучавших в «Песне-75» произведений выглядел следующим образом:

«Мир дому твоему» (О. Фельцман – И. Кохановский) – исполняет В. Коннов; «Улыбка» (В. Шаинский – М. Пляц-

ковский) – Детский хор; «Улица мира» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Детский хор; «Малая земля» (М. Магомаев – Н. Добронравов) – Муслим Магомаев; «У деревни Крюково» (М. Фрадкин – С. Островой) – ВИА «Пламя»; «После салюта наступает тишина» (Е. Глебов – П. Мекаль) – Виктор Вуячич; «Черноглазая казачка» (М. Блантер – И. Сельвинский) – Тамара Синявская; «Песня об океане» (Е. Жарковский – Р. Рождественский) – Юрий Богатиков; «Барабан» (Л. Лядова – И. Шаферан) – Ансамбль песни и пляски; «Я жил в такие времена» (А. Билаш – Н. Рыбалко) – А. Мокренко; «Сияет лампочка шахтера» (Н. Богословский – М. Матусовский) – Юрий Богатиков; «Московская серенада» (Э. Колмановский – И. Шаферан) – Мики Евремович; «Лебединая верность» (Е. Мартынов – А. Дементьев) – София Ротару и ВИА «Червона рута»; «Любимые женщины» (С. Туликов – М. Пляцковский) – Лев Лещенко; «Осенние мечты» (Э. Салихов – О. Гаджикасимов) – Рано Шарипова; «Добрый вечер, девчоночка» (И. Лученок – слова народные) – ВИА «Песняры»; «Сладка ягода» (Е. Птичкин – Р. Рождественский) – Ольга Воронец; «Надежда» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Муслим Магомаев; «Яблони в цвету» (Е. Мартынов – И. Резник) – София Ротару и ВИА «Червона рута»; «Вся жизнь впереди» (А. Экимян – Р. Рождественский) – ВИА «Пламя»; «Твои следы» (А. Бабаджанян – Е. Евтушенко) – Муслим Магомаев; «Смуглянка» (А. Новиков – Я. Шведов) – София Ротару и Мики

Евремович; «Бери шинель – пошли домой» (В. Левашов – Б. Окуджава) – А. Покровский; «День Победы» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – Лев Лещенко; «И вновь продолжается бой» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Лев Лещенко.

«Песню-75», как обычно, показали вечером 1 января следующего года (**1976**). Но это было не последнее появление Софии на ЦТ: в середине января показали передачу «Театральные встречи», где она исполнила две песни: «Верни мне музыку» и «Гуси, гуси». На тот момент певица уже покинула Москву (пробыла там до 5 января) и давала концерты в Ленинграде (концертировала там до конца месяца).

Что касается Аллы Пугачевой, то январь 1976 года запомнился ей премьерой фильма Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1 января, 17.45, Первая программа ЦТ), где, как мы помним, Пугачева пела за кадром. Буквально с первого же показа фильм имел оглушительный успех у зрителей. Достаточно сказать, что трансляция фильма закончилась в 21.00, а уже спустя несколько минут некоторые люди бросились на почту, чтобы отправить в столицу свои восторженные отзывы на ленту. Сам Рязанов с нескрываемой гордостью рассказывает, что несколько телеграмм были отправлены 1 января в 21 час 03 минуты, 05 минут, 06 минут, 08 минут.

Не будет преувеличением сказать, что немалая доля в этом успехе принадлежит композитору Микаэлу Таривердиеву и певице Алле Пугачевой. Один написал к фильму гени-

альную музыку, другая так же гениально исполнила три проникновенных романса – «Мне нравится», «У зеркала», «По улице моей» – и задорный хит «На тихорецкую...». Как напишет много позже критик А. Демидов:

«Актёрское дарование певицы – несомненно, и я, по правде, до сих пор не вполне понимаю, почему не она снималась в фильме Рязанова, образ героини которого в воображении связан именно с Пугачевой, возможно благодаря исполняемым ею песням, формирующим единое лирическое поле этой картины. Говоря о звучащих здесь песнях, мало сказать, что они проникновенны, доверительны или просто душевны. В них, в том, как исполняются они Пугачевой, есть выход в философскую лирику. Не только потому, что авторами текстов тут являются Цветаева, Ахмадулина и другие поэты, в самой манере пения присутствует особая раздумчивость, сосредоточенность – не на внешнем, а внутреннем. На сокровенном, на вечных вопросах бытия, жизни и смерти и парадоксально связанным с ними одиночеством, в котором она испытывает и странное блаженство, дарующее надежду, и главное – познает истинную мудрость природы...»

2 января Алла Пугачева вновь «засветилась» по ТВ: на этот раз ее показали в той же популярной передаче, где чуть позже покажут и Ротару – «Театральные встречи» (21.30). Поскольку в этой передаче собирались звезды из разных сфер деятельности, Пугачева была делегирована представлять эстраду. Кроме нее, там присутствовали: Михаил Жа-

ров (ведущий), Юлия Борисова, Юрий Каюров, Сергей Юрский (театр), Савелий Крамаров (кино), Владислав Третьяк (спорт), Александр Иванов (литературная пародия) и др. Каждый из присутствующих должен был исполнить какой-нибудь номер. Так, Крамаров и Юрский прочли небольшие интермедии, Третьяк рассказал какую-то спортивную байку, Пугачева исполнила песню из «Иронии судьбы» «Мне нравится», а также своего легендарного «Арлекино».

3–11 января Алла Пугачева и «Веселые ребята» выступали в сборных концертах, которые проходили во Дворце спорта в Лужниках. Компанию им в тех представлениях составили: Нина Бродская, Жанна Бичевская, Владимир Шубарин, Евгений Петросян и др. Практически сразу после концертов Пугачева и «Веселые ребята» отправились в весьма престижный заграничный вояж: они представляли Советский Союз на Международной музыкальной выставке МИДЕМ-76, ежегодно проходившей в Каннах. Кроме них, от нашей страны туда отправились еще два коллектива: вокально-инструментальный ансамбль «Песняры» и трио «Ромэн». Особенно большой успех сопутствовал там «Песнярам»: после их выступления в небольшом зальчике, где присутствовали только импресарио из разных стран («Песняры» исполнили 6 народных песен), импресарио американской группы «Нью-Кристи Минстрельс» Сит Гэрисон сделал им лестное предложение посетить с гастролями Америку. Эта поездка состоится спустя десять месяцев. Что касается Аллы Пугачевой,

то она пользовалась куда меньшим успехом, чем «Песняры», но чуть большим, чем «Ромэн».

Ротару тоже не сидит на месте и тоже покоряет «дальние дали»: дает концерты в ГДР, а также впервые летит в Латинскую Америку, Канаду (в последней проживает весьма обширная украинская диаспора) и ФРГ (там Ротару запишет несколько песен на немецком на студии «Ариола», из которых две песни два года спустя выйдут на миньоне). Короче, концерты у обеих певиц следуют один за другим, и времени на отдых у них особенно и нет. Однако Пугачева в своих пусть немногочисленных, но все же интервью ни на что не жалуется, поскольку только поймала птицу удачи за хвост и рада тому, что становится востребованной, а вот Ротару за четыре года сумасшедшей гастрольной жизни заметно вымоталась. Поэтому в интервью журналу «Юность» в начале 1976 года София честно признается, что подобный образ жизни ее очень сильно изматывает. Цитирую ее слова:

«...Мечусь по разным городам с концерта на концерт и не принадлежу себе. Когда хочу собраться с мыслями, спокойно подумать дома, что и как дальше петь, мне говорят: надо лететь туда-то, надо петь то-то... Я в слезы, но все знают, что Соня поплачет-поплачет и в конце концов согласится. Меня губит нетвердый характер...

А что в концертах получается? Спела, поклонилась – дальше. Опять спела, опять поклонилась... А песни-то разные: то была веселая, а теперь – драматическая. И я не успе-

ваю даже перестроиться. А мне хотелось бы сначала говорить о песне, подвести к ней и себя, и зрителя. Но вместо этого – опустошающий темп: аплодисменты – и дальше, аплодисменты – дальше...»

Кстати, из-за этой бешеной гастрольной жизни Ротару и Пугачева практически не видят своих детей: Руслана и Кристину. Первый живет в Маршинцах у родственников Ротару, вторая – у родителей Пугачевой в их новой квартире на Рязанском проспекте (Алла вернула Кристину из Прибалтики сразу после развода с Орбакасом, но тот отвоевал право каждое лето отправлять дочь к своим родителям в Палангу). Как признается много позже Ротару:

«Почти все детство сына – моя жертва во имя искусства. Пожалуй, это – единственное, чем я пожертвовала в своей жизни ради карьеры. Как ни больно в этом признаваться, но, к сожалению, это так... Руслан рос практически без меня, и я благодарна Богу, что он стал таким хорошим, добрым человеком, прекрасным сыном, отцом и мужем...»

Отметим, что Руслану в детстве, действительно, порой приходилось не сладко. Во всяком случае, так об этом можно судить по воспоминаниям некоторых людей, вроде родного брата А. Евдокименко – Валерия. А рассказал он следующее:

«Когда Соня усиленно гастролировала по Советскому Союзу, она отдала Руслана в село к своим родственникам. Как-то мы с женой приехали к ним в гости, так у нас был шок! Перед нами предстал худой мальчишка с торчащими ребра-

ми и запавшими глазами, жадно поедавший кусок черствого хлеба, который он заедал сырым яйцом прямо из-под курицы, даже не обращая внимания на помет! Это был Руслан. Люда, моя жена, это увидела – а она по профессии врач, и сразу же забрала Руслана к нам жить. В Черновцах мы его обследовали, из-за недоедания у него развивался рахит. И это при тех доходах, которые имела Ротару! У меня брали кровь, потому что она подходила ему, и делали мальчику переливание. Мы ему жизнь спасли практически!..»

Ротару в те годы и в самом деле прилично зарабатывала – по несколько тысяч рублей в месяц (при средней зарплате по стране в 150 рублей). Она, конечно же, помогала своим родителям, однако львиная доля их с Анатолием доходов шла на удовлетворение собственных нужд: на покупку автомобиля, мебели, одежды и т. д. Кстати, именно желание побольше заработать вынуждало Ротару не перечить мужу и заметно сократить исполнение народных песен, которые раньше составляли большую часть ее репертуара и которые были ее «коньком». Однако во второй половине 70-х они уже стали для большинства слушателей настоящей архаикой – в моде были более современные ритмы. Тем более на фоне все большей коммерциализации советского искусства, которая происходила на волне *разрядки* (или *мелкобуржуазной конвергенции*). В конце 70-х в мировой музыке властвовали ритмы софт-рока («Смоки»), диско («АББА») и стиля реггей («Бони М»).

В том же интервью «Юности» в 76-м Ротару сетовала:

«Я начинала как исполнительница народных песен. Сейчас я их не пою, но, приезжая домой в Черновцы, часами слушаю народные песни, романсы. Я мечтаю так построить свою программу, чтобы одно отделение целиком исполнять народные песни и романсы. В современной обработке, конечно, – нечто подобное тому, что делает Жанна Бичевская. Я бы хотела видоизменить облик нашего ансамбля. Взяла бы шесть скрипок и обязательно цимбалы. И чтоб гобой был, и флейточка... А в другом отделении я бы пела современные песни...»

Однако в «Червоний рута» всеми идеологическими делами заправляла как раз не Ротару, а ее муж Анатолий. А он был человек практичный и чутко улавливающий конъюнктуру (вспомним его характеристику, данную Олегом Непомнящим). Супруг Софии прекрасно понимал, что славу можно удержать и продолжить, только исполняя современные песни. Поэтому они и составляли больше половины репертуара его жены. Однако присутствие в нем значительного числа песен в стиле фолк («Червона рута», «Водограй», «Кленовий вогонь» и др.) позволяло Ротару числиться по разряду исполнителей, работающих в двух жанрах: традиционной эстрады и народной. Отметим, что если в телевизионных концертах преимущество отдавалось песням на русском языке, то на пластинках Ротару старалась выдерживать равные пропорции. Так, на ее двух первых дисках 1973 года («Баллада

о скрипках» и «Червона рута»), как мы помним, песни делились почти поровну: на первом – пять на национальных языках и пять на русском, на втором – пять на русском, пять на украинском и три на молдавском.

Напомним, что у Ротару был записан целый диск с песнями на украинском языке, однако он вышел в США в 1975 году. А год спустя у нее вышли два миньона, где не было ни одной украинской песни, зато звучали две молдавские и по две песни на русском и на... немецком языках (последние, как мы помним, были записаны в Мюнхене на фирме «Ariola»). Перечислим эти песни:

Миньон № 1: «Кто-то» (Г. Франковяк – Я. Томаш, А. Дементьев), «Поздняя любовь» (И. и П. Теодоровичи – Е. Чунту), «Наш день» (Е. Мартынов – А. Дементьев), «Радость» (И. и П. Теодоровичи – В. Харитонов, С. Гимну);

Миньон № 2 («Ариола»): «Твоя нежность» и «Ночью, когда поднимается туман».

Отход Ротару от национального репертуара был плохо воспринят у нее на родине, на Западной Украине – за это Софию записали в... предательницы. Здесь стоит несколько слов сказать о проблеме *национализма*, который имел (и имеет) место быть в той части Украины, где родилась Ротару. Особенно этот национализм стал обостряться в начале 70-х, с началом процесса *разрядки*, став серьезным фактором разлада во взаимоотношениях двух элит – из Юго-Восточной и Западных Украин. Как сообщает книга «СССР после

распада»:

«Различие истории и культуры западных регионов Правобережной Украины (9 областей с центром во Львове) и южных и восточных регионов страны (протянувшихся от Одессы через Днепропетровск до Харькова и Донецка, не говоря уже о Крыме) действительно весьма существенно. Века польского и австрийского господства на западе Украины не прошли бесследно. Не прошла бесследно и насильственная «советизация» этих регионов после раздела Польши в 1939 году и после Второй мировой войны. Она продолжалась вплоть до конца 1950-х годов и сопровождалась массовыми политическими репрессиями.

Неудивительно, что запад Украины служил очагом диссидентской активности в позднесоветский период. Сочетание культурных факторов, влиявших на массовую идентичность (распространение католицизма и преобладание украинского языка), и определенных политических предпочтений населения делало Запад Украины, вероятно, наиболее «антисоветским» регионом СССР, если не считать Прибалтики (характерно, что именно Львов наряду с Таллином и Ригой служил натурой советского кинематографа для съемок обобщенного мира «Запада»).

Напротив, восток Украины был в известном смысле наиболее «советским» регионом СССР. Индустриализация, урбанизация и массовая миграция привели к формированию советской идентичности, лишенной любых этнических или

религиозных оттенков и не имевшей отношения к Украине как таковой. Как известно, Крым оказался в составе Украины вообще случайно – в 1954 году Никита Хрущев решил сделать подарок руководству республики, тем самым отметив 300-летие воссоединения Украины с Россией. Однако, если бы в советский период по каким-то причинам Харьковская, Днепропетровская или Донецкая области оказались переданы в состав РСФСР, едва ли в этих регионах кто-либо обратил бы внимание на такие изменения...»

Отметим, что последние партийные «хозяева» Украины были выходцами из юго-восточных областей: Николай Подгорный (1957–1963) из Полтавы, Петр Шелест (1963–1973) из Харькова (восток), Владимир Щербицкий (1973) из Днепропетровска (юг). Более того, и в Москве среди представителей «украинской команды» львиную долю составляли именно выходцы из этих областей (в основном – днепропетровцы). Когда «хозяином» Украины стал Щербицкий (в 1972-м), он, под давлением Москвы, повел атаку на «западнцев»: победить их он не мог, однако вынудил уйти в глухую оборону. Именно в эпицентр этой борьбы двух элит (а вернее, трех, учитывая еще элиту московскую) и суждено было угодить Ротару.

Начав свою карьеру на эстраде с исполнения украинских песен, она затем вынуждена была все больше и больше разбавлять свой репертуар русскими песнями, что «западнцами» было воспринято негативно. Более того, к Ротару ста-

ли благоволят «восточники», начиная от «москаля» Брежнева в Кремле и заканчивая Щербицким в Киеве. Результатом чего было то, что в 26 лет София стала заслуженной артисткой УССР (1973). «Западенцы» смотрели на эти монаршие милости, обрушившиеся на их землячку, негативно, считая все это свидетельством ее «прогибания» под «восток» и под «москалей». Поэтому с определенного момента «западенцы» стали вынашивать планы удаления Ротару из своей вотчины. А поскольку сделать это напрямую было невозможно, был избран окольный вариант: с помощью атаки на ее родню. Цель была простая: получив сигнал, что ее родне «западенцы» не дадут покоя, пока она живет вместе с ними, Ротару вынуждена будет уехать на Восток. К тому же местный КГБ не оставлял певицу в покое, требуя, чтобы она вернула себе прежнюю, украинскую фамилию Ротарь. В противном случае ее грозились обвинить... все в том же буржуазном национализме.

Атака на родню Ротару случилась в самом начале 1976 года. В центре скандала оказались два брата героини нашего рассказа – Анатолий и Евгений. Первый осенью 1975 года вернулся из армии и теперь учился в черновицком университете, а второй только собирался уйти в армию. По словам С. Ротару:

«Наступил Старый Новый год, братья были молодые. Папа лег спать, а они вытащили из клуба большую елку и стали колобродить. Часа в три ночи к дому приехала машина, папу

разбудили и, в чем был, забрали в милицию. Мотивировали это тем, что он якобы участвовал в церковном обряде. Папу, первого коммуниста на селе, исключили из партии, а брата – из комсомола. Он тут же ушел со второго курса университета, потому что без комсомольского значка делать там было нечего. Это была трагедия. Я приехала и пошла к первому секретарю. Он принял меня и говорит: вы же, мол, все на виду, разве не понимаете, что это преступление? Езжайте домой и скажите, чтобы такого больше не повторялось. Возвращаюсь и узнаю, что папу еще и с работы выгнали, он в колхозе бригадиром был. Мы думали, что потеряем отца: он не спал, не ел, у него начались какие-то приступы.

Я стала задумываться: а что же дальше? Если так поступили с отцом, то и мне хода не дадут. Как раз в это время у меня были гастроли в Крыму, а директором Крымской филармонии был тогда Алексей Семенович Чернышов, семья которого очень дружила с Брежневым. Чернышов услышал мою историю и говорит: «Собирайся и переезжай сюда». Вскоре меня пригласил первый секретарь Крымского обкома Николай Кириченко, человек, которого в Крыму до сих пор поминают добрым словом. Он предложил нам квартиру в Ялте. Мы подумали и согласились. Он звонит первому секретарю ЦК Компартии Украины Владимиру Щербицкому, а тот: «Смотри, большой груз на себя берешь!» В итоге мы переехали в Ялту всей «Червоной руты...».

Итак, Ротару переехала в Крым, который находился не

только под протекторатом «восточников», но и лично Брежнев, который каждый год отдыхал там почти все лето. Чтобы окончательно утереть нос «западникам», «восточники» тут же присвоили Ротару звание народной артистки Украины (31 июля 1976 года).

Естественно, что говорить в открытую о подлинных причинах отъезда Ротару тогда было нельзя, поэтому в общество была запущена другая версия – медицинская. Дескать, из-за серьезных проблем со здоровьем (якобы у нее туберкулез) София вынуждена сменить климат и переехать в благодатную крымскую Ялту. А земля эта действительно уникальная, о чем рассказывает крымчанин В. Константинов:

«По территории наш полуостров не так уж велик – эдакий маленький орден на груди планеты Земля. Но насколько же оно многообразно, это сказочное королевство! По природе, по пейзажам, по климату, по разнообразию побережья, по истории и архитектуре. У нас есть места, где – говорю ответственно – никогда не ступала нога человека, там разгуливают лишь табуны диких лошадей. Южный берег (Ялта расположена именно там. – *Ф. Р.*) – это субтропики, пальмы, огромное количество экзотических и хвойных растений, насыщенный фитонцидами воздух, скалы, гроты, прозрачная вода, через которую на большой глубине видны камешки и галька. Район Сак – это чудодейственные и уникальнейшие в мире грязи. За Евпаторией – дикие пляжи с чистейшим кварцевым песочком – чем не бразильская Капакабана? Ря-

дом – полупресные заливы с чистой бирюзовой водой... Поедешь на Восток, там в Ленинском районе – белый-белый кварцевый песок и йодистое Азовское побережье. А пещеры, а водопады!.. А Бахчисарай с его садами, долинами, скальными монастырями, крымско-татарскими поселениями и национальной кухней! А крепости? Наша керченская крепость из сохранившихся в Европе – самая большая и уникальная...»

Отметим, что в советские годы Крым считался всесоюзной здравницей (вспомним слова товарища Саахова из «Кавказской пленницы») и там существовала круглогодичная система оздоровления по профсоюзным путевкам. За сезон Крым тогда принимал порядка 10 миллионов человек.

Но вернемся к Софии Ротару. Самое интересное, что здоровье у нее и в самом деле было отнюдь не богатырское и периодически доставляло ей проблемы. Однако в наличии у нее туберкулеза певица никогда не признавалась и в основном рассказывала о проблемах с голосом. Послушаем ее собственный рассказ:

«Было время, когда на голосовых связках у меня от перенапряжения появились узелки. Они лечатся исключительно хирургическим методом. Поэтому я вынуждена была сделать операцию, после которой два месяца нельзя было петь. Но у меня уже было запланировано много концертов. Я ослушалась врачей и запела. Начались осложнения на связках. Пришлось делать повторную операцию, после которой я целый месяц вообще не разговаривала. Меня не было видно и

слышно год, что потом и породило слух о том, что я пою под фонограмму...»

А вот что рассказал родной брат ее супруга – Валерий Евдокименко:

«Никакого туберкулеза у Сони не было. Она всегда была очень худенькой. И все эти истории про туберкулез – басни. И никогда она от него не лечилась. Во всяком случае за годы нашего общения. Я бы знал про это точно, потому что мне был подчинен весь город. Она один раз только лечила голосовые связки, ей врач надкусил узелки на них. И операции на легких у нее не было. Единственное, что у нее было, это несильные приступы астмы. Соня не часто, но пользовалась ингалятором...»

Возвращаясь к истории с отцом Ротару, отметим еще одно удивительное совпадение их с Пугачевой биографий: криминальный «хвост» имел за собой и отец Аллы – Борис Михайлович. Правда, там дело не ограничилось исключением из партии, а привело к гораздо более серьезному наказанию – тюремному заключению. Случилось это в 1963 году, когда Пугачев работал в должности директора Талдомской обувной фабрики. На этом посту он оказался замешан в каких-то махинациях (судя по всему, способствовал выпуску «левой» продукции). А в те годы Хрущев объявил настоящую войну расхитителям социалистической собственности. О жесткости этого курса говорит хотя бы такой факт: с ноября 1962 года по июль 1963 года в СССР прошло более 80 «хозяй-

ственных» процессов, на которых было вынесено 163 смертных приговора. Но Борису Пугачеву повезло: его прегрешения потянули всего лишь на три года, из которых суд ему потом скостил ровно половину. Тюремный срок он отбывал в колонии под городом Долгопрудным Московской области (кстати, всего в 5 км от дачи в Новоалександровском, где Пугачевы каждое лето отдыхали).

В отличие от Ротару, которая совмещала в своем творчестве два направления (народное и традиционная эстрада), Пугачева работала в одном жанре – традиционном. Впрочем, была в ее репертуаре одна песня, которую можно назвать попыткой с ее стороны попробовать себя в жанре фолк – «Посидим, поокаем» (А. Муромцев – И. Резник), с которой она, кстати, выступала на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в октябре 1974 года и которая полгода спустя вышла на гибкой пластинке вместе с «Арлекино». Однако, несмотря на то что песня была спета ею весьма оригинально и талантливо, это не стало поводом для певицы продолжить эксперименты с фолк-песнями – их в ее репертуаре больше не будет.

В деле сотрудничества Ротару и Пугачевой с композиторами ситуация выглядела следующим образом. С тех пор как Ротару стала популярной (с 1973 года) и когда в эстрадном мире стало известно, что к ней весьма благоволит Брежнев и другие деятели из кремлевской «украинской команды», многие именитые композиторы потянулись к молодой и талантливой певице, прекрасно понимая, что ее талант плюс

благосклонность верхов сулят им неплохие дивиденды: как творческие (раскрутка их песен), так и финансовые (увеличение гонораров). В итоге на начальном этапе ее карьеры с Ротару стали сотрудничать такие мэтры советской композиторской элиты, как Арно Бабаджанян и Оскар Фельцман, а чуть позже – Давид Тухманов, Юрий Саульский, Евгений Мартынов, Вячеслав Добрынин, Раймонд Паулс, Александр Зацепин, Алексей Мажуков.

Четверо последних сотрудничали и с Аллой Пугачевой, причем Зацепин и Мажуков даже чуть раньше, чем с Ротару. Однако в плане делания карьеры более значительный вклад в судьбу Пугачевой внес, конечно же, Александр Зацепин, который написал для нее сразу несколько мегахитов, проложивших дорогу Пугачевой к эстраднему Олимпу. А началось их сотрудничество в 1975 году с детского фильма таджикских кинематографистов «Отважный Ширак» (1976), где звучало восемь песен Александра Зацепина и Леонида Дербенева, две из которых исполняла Пугачева: «Полно на свете мудрецов» и «Волшебник-недоучка». Именно последняя, увидевшая свет в 1976 году, стала всесоюзным хитом.

Во многом именно сотрудничество с Зацепиным, который входил в пятерку самых именитых и популярных советских композиторов (его слава началась во второй половине 60-х с музыки и песен для фильмов Леонида Гайдая), помогло Пугачевой начать движение в сторону широкой популярности. И если до середины 70-х годов ее имя и голос уже многие со-

ветские люди знали (благодаря закадровым песням в фильмах), то вот внешность ее была им неизвестна. Прорыв в последнем начался в начале 1976 года, когда Пугачева сначала «засветилась» в телепередаче «Театральные встречи», а затем и в популярнейшем «Голубом огоньке» (8 марта). Кстати, тогда же впервые в этой передаче «засветился» и другой популярный исполнитель – Евгений Мартынов.

25 июня Алла Пугачева объявилась еще в одной смотрительной эстрадной телепередаче – «Артлото». И снова это был ее дебют там, как и у другой молодой певицы – Роксаны Бабаян.

Кроме этого, Пугачева тогда активно концертировала как в Москве, так и за рубежом: съездила с «Веселыми ребятами» в ГДР (апрель), Болгарию (июнь, почетная гостья на «Золотом Орфее»), Польшу (август, почетная гостья на фестивале в Сопоте). А титул «почетный гость» просто так не давали – он ясно указывал на то, что артист уже достиг определенных вершин и может считать себя популярным. Понимала это и сама Пугачева. Впрочем, не только она одна. Именно на почве ее растущей популярности в «Веселых ребятах» тем летом случился бунт: ряд музыкантов объявили Павлу Слободкину, что он чрезмерно выделяет Пугачеву в ущерб другим участникам ансамбля. По словам Слободкина:

«Несколько наших музыкантов обвиняли меня в том, что я чрезмерно выделяю в группе Пугачеву. Так, в первую очередь, считал Саша Буйнов. В знак протеста они ушли, ска-

зав, что хотят работать в ансамбле, а здесь все делается только для Пугачевой. Я тогда сказал Буйнову, что если он захочет вернуться, то ему придется от самого угла улицы идти и кричать «Я не прав! Я не прав!», но Саша ответил, что этого не будет никогда. Вскоре он действительно вернулся и стал постоянным таким противовесом Алле, которой к тому времени все труднее было вписываться просто в рамки ансамбля – она была как бы отдельным номером в нашем сольном концерте...»

И еще. Тем летом 76-го Пугачева поступила в ГИТИС, дабы получить диплом о высшем образовании и обеспечить себе хорошую перспективу на будущее. Для этого она и выбрала факультет эстрадной режиссуры (как мы помним, Ротару тоже имела диплом о высшем образовании, окончив два года назад заочное отделение Кишиневского государственного института искусств имени Г. Музическу). То есть Пугачева не собиралась зависеть от кого-то постороннего и хотела сама режиссировать не только свои концерты, но и собственную судьбу. Все это было в ее характере – полагаться исключительно на саму себя. А тех мужчин, которые возникали (и будут еще возникать) на ее пути, она рассматривала всего лишь как очередные ступеньки в своей карьере. У Ротару было иначе: следуя совету своей матери («Выходи замуж только один раз»), она вышла замуж единожды и, несмотря на все противоречия этого брака, согласилась принять мужа таким, каким он был. Это был брак, в котором

любовь переплелась с расчетом и где трудно было понять, чего из них в нем больше. Однако Ротару подобная ситуация вполне устраивала: она согласилась с тем, чтобы именно ее супруг стал главным режиссером ее творческой судьбы на всю жизнь.

Заметим, что в советской эстраде подобных крепких браков было не много и большинство известных певиц сменили по нескольку мужей. Так было у Клавдии Шульженко, Людмилы Зыкиной, Эдиты Пьехи, Майи Кристалинской, Аиды Ведищевой, Екатерины Шавриной, Людмилы Сенчиной, Валентины Толкуновой, Ирины Понаровской, Ларисы Долиной и др. А таких, как Ротару (одномужних), было значительно меньше: Мария Пахоменко, Роза Рымбаева, Лариса Мондрус.

Возвращаясь к Алле Пугачевой, отметим, что в конце 1976 года в ее жизни возник очередной мужчина-«ступенька» – кинорежиссер с «Мосфильма» Александр Стефанович (снял фильмы: «Вид на жительство», 1972; «Дорогой мальчик», 1975). С ним певица сошлась в ноябре, успев перед этим покинуть ВИА «Веселые ребята». К тому времени ее отношения с Павлом Слободкиным закончились, и она «романила» с Константином Орбеляном – руководителем Эстрадного оркестра Армении, в котором она теперь работала. Однако и тот, видимо, уже надоел Пугачевой, которая грезила новыми горизонтами, которых Орбелян перед ней открыть уже не мог. Другое дело Стефанович, при посредни-

честве которого можно было «въехать» в кинематограф – самый массовый вид искусства в Советском Союзе – в качестве снимающейся актрисы. Ведь, как мы помним, до этого Пугачева сотрудничала с кинематографом исключительно как закадровая певица. Вот и тогда, в ноябре 1976 года, на экраны страны вышел очередной фильм («Центровой из поднебесья» Исаака Магитона), где Алла спела за кадром четыре песни Александра Зацепина на слова Леонида Дербенева: «До свидания, лето», «Любовь одна виновата», «Бубен шамана», «Угу-гу-гу». Однако после знакомства со Стефановичем у Пугачевой могла появиться реальная возможность... сыграть в кино главную роль.

Этот роман, плавно перетекший затем в официальный брак (пусть и недолгий), и в самом деле принесет Пугачевой больше дивидендов, чем все остальные ее романы, вместе взятые. Ведь все предыдущие мужчины певицы в основном помогали ей материально (своими деньгами и связями), а Стефанович – главным образом идейно. Именно он, будучи представителем новой советской кинорежиссуры (так называемой «коммерческой»), которая именно тогда начала приходить на смену старой («идейной»), будет способствовать тому, чтобы Пугачева плавно вписалась в ту волну, которая возникала тогда, во второй половине 70-х, в советском искусстве. Волну эту можно условно назвать «идейно-коммерческой». О том, как и почему она появилась, стоит рассказать отдельно.

Все началось осенью 1973 года, когда после нефтяного кризиса СССР не захотел поддержать арабские страны в их нефтяном бойкоте Запада и согласился поставлять последнему свое «черное золото». С этого момента советская казна стала стремительно наполняться звонкой монетой и деньги эти стали сыпаться на советских граждан пусть не золотым, но все-таки дождем: росли зарплаты и пенсии, разного рода социальные пособия и т. д. Свою долю с этих денег имели и представители творческой интеллигенции: в той же эстраде повышались концертные ставки, надбавки за звания и другие выплаты. Как пел в 76-м году об этом «нефтяном фонтане» Владимир Высоцкий (кстати, сам купавшийся в нем):

Кто в фонтане купается – тот богач...
Куплен этот фонтан с потрохами весь,
Ну а брызги летят между вами здесь...

Поскольку «нефтяная игла» предполагала под собой более тесное сближение с Западом, началась активная капитализация советской экономики и культуры. Особенно заметным это стало после 1975 года, когда Брежнев на Хельсинкском совещании по безопасности в Европе подписал «документы третьей корзины», где предусматривалось расширение культурных взаимоотношений между Востоком и Западом. Вскоре после этого и началась коммерциализация по-советски: когда коммерция шла в связке со «священной коровой» советского режима – идеологией, вынужденной за-

метно смягчить свою былую «жесткость». В результате этого симбиоза в советском искусстве произошли существенные подвижки, которые способствовали появлению на свет целой плеяды творчески талантливых людей, а также придали дополнительный импульс молодым исполнителям. Среди последних была и Алла Пугачева.

Именно Стефанович посоветует ей уделить первостепенное внимание не только своему внешнему облику (облачиться в балахоны), но также обыгрывать песни в форме мини-спектаклей и использовать скандалы как инструмент для раскрутки своей популярности. Все это было точной калькой с западных образцов, горячим приверженцем которой был Стефанович – представитель новой поросли советских кинорежиссеров (прозападных), которые приходили на смену прежним, просоветским. Не случайно, что и первые фильмы Стефановича были связаны с западной тематикой: «Вид на жительство» повествовал о советском враче, сбежавшем на Запад, «Дорогой мальчик» – о юном сыне советского дипломата, угодившего в руки западных гангстеров.

Роман Пугачевой и Стефановича возник благодаря поэту Леониду Дербеневу, с которым оба героя романа дружили. Их первая встреча состоялась в доме у поэта, на одной из домашних вечеринок. Спустя какое-то время режиссер и певица встретились на Ленинградском телевидении: Пугачева снималась в музыкальной передаче, а Стефанович там же что-то снимал. После съемки режиссер отвез певицу на

своей машине в аэропорт и они договорились встретиться в Москве. Стоит отметить, что на тот момент оба они не были свободными: у Аллы все еще тлел роман с Константином Орбеляном, а у Стефановича – с молодой актрисой, с которой они уже подали заявление в ЗАГС. Однако эта встреча заставила обоих круто изменить свои планы.

В среду, 24 ноября, Стефанович пригласил Пугачеву поужинать с ним в ресторане Дома кино. Однако певица от этого предложения отказалась, выдвинув встречное: посетить другое заведение – ресторан «Сосновый бор» (Пугачева называла его «Еловая шишка»), что на Рублевском шоссе. «Мне там больше нравится», – объяснила свое желание певица. Стефанович не стал артачиться. Через полчаса он встретил Пугачеву в условленном месте и они поехали на Рублевку. И там, во время застолья, певица проделала впечатляющий трюк, который сразил режиссера в самое сердце: она взяла нож, разрешила себе палец, открыла записную книжку режиссера и, выдавив на страничку каплю крови, написала: «Определите на досуге мою «группу», потому как петь – это мое кровное дело». Определить «группу» Стефановичу пришлось той же ночью в гостинице «Мосфильма», где он тогда жил. А утром следующего дня, когда любовники отправились завтракать, режиссер сказал:

– Не знаю еще, как ты поешь, но артистка ты замечательная, это твоя самая сильная сторона, развей ее. Постарайся все свои песни обыгрывать, преврати это в театр.

Пугачеву это предложение чрезвычайно заинтересовало. Она остановилась и спросила:

– Как это – обыгрывать?

– Ну, делать из песен маленький спектакль. У тебя должно быть такое платье, которое трансформируется в разные сценические костюмы, чтобы ты могла разыгрывать несколько разных ролей. Вообще, любой реквизит ты должна обыгрывать.

– Но у меня в руках только микрофон.

– Правильно. Но кто тебе мешает сделать из него, к примеру, скипетр или бокал?

– Да, точно! – всплеснула руками Пугачева. – Отличная идея, молодец!

С точки зрения астрологии, к услугам которой мы периодически обращаемся на страницах этой книги, все выглядит закономерно. Дело в том, что Стефанович родился в год Обезьяны (1944), а люди этого знака большие новаторы. Учитывая, что Пугачева у нас Бык (консерватор), то ее союз с Обезьяной (новатор) был весьма перспективным с точки зрения делания карьеры. Однако он был плох с точки зрения делания семьи – Бык и Обезьяна слишком разные по характеру и взглядам создания, чтобы долго уживаться вместе под одной крышей. Как написано в гороскопе:

«Вредная Обезьяна будет дразнить серьезного Быка, хотя и с долей нежности и любви. Бык будет очарован искренним характером Обезьяны, но даже это не поможет представите-

лям этих знаков быть вместе. В их отношениях всегда будет присутствовать непонимание».

Впрочем, до их разлада еще есть время, а пока они вполне ладят на волне взаимной симпатии. Итак, новатор Стефанович посоветовал своей возлюбленной играть свои песни как мини-спектакли. Той предложение понравилось, но осуществить его она была пока не в силах, поскольку, выступая в оркестре Константина Орбеляна, имела весьма скромный репертуар. Стефанович сам в этом убедился, посетив один из ее концертов в ГЦКЗ «Россия» (проходили 3–9, 11–12 декабря). На нем Пугачева спела две серенькие песни, да еще была весьма неважнецки одета – на ней было парчовое платье, а на колене прикреплена большая искусственная бумажная роза. Когда после концерта Стефанович высказал ей свое «фи», Пугачева с этим полностью согласилась. А потом попыталась объяснить ему ситуацию: мол, своего коллектива у меня нет, вот и выступаю с этим оркестром (вторым солистом был Ара Бабаджанян, сын популярнейшего композитора Арно Бабаджаняна). Более того, его руководитель – мой жених. «То есть я от него завишу, пою его песни и одеваюсь как армянская девушка».

Между тем Орбелян вскоре узнал, что его возлюбленная у него за спиной крутит шашни с режиссером. А мужчина он был горячий – как-никак кавказец. И в один из дней так поговорил с Пугачевой, что та прибежала к Стефановичу жаловаться. Мол, помоги жениха образумить. И режиссер на-

шел выход: разыграл целый спектакль с привлечением своей собственной невесты Маши. Спектакль состоялся на нейтральной территории – на квартире Леонида Дербенева, куда был приглашен Орбелян. Увидев, что режиссер явился туда со своей невестой, тот поверил, что между его девушкой и Стефановичем нет ничего амурного. Говорят, глядя на это, Дербенев и его супруга буквально умирали со смеху.

А что же Ротару? Она в том декабре 76-го опять приехала в Москву, чтобы принять участие сразу в нескольких мероприятиях. Главным из них было 70-летие Л. Брежнева, которое выпало на 19 декабря. По этому поводу именинник впервые в бытность свою генсеком устроил банкет, после которого был дан концерт. Вот как это действие описывает зять Брежнева – Юрий Чурбанов:

«Торжество проходило в Большом Кремлевском дворце. Присутствовали все члены Политбюро и ЦК КПСС, секретари республик, обкомов и крайкомов. Были приглашены иностранные гости: Кадар, Хонеккер, Рауль Кастро, Цеденбал, но не было Чаушеску. Непосредственно за проведение вечера отвечал Андрей Павлович Кириленко. А вел его то ли Михаил Андреевич Суслов, то ли кто-то из старейшин. Черненко, помню, сидел рядом с Леонидом Ильичом и Викторией Петровной, тут же, вокруг были все члены Политбюро. Из артистов выступали все, кого любил Леонид Ильич: Хазанов, Ротару, представители веселого жанра, пела Зыкина...»

Кроме этого, Ротару снялась в двух телепередачах: «Голу-

бом огоньке» и в финальной «Песне-76». В последней она спела две песни: современную «Верни мне музыку» (А. Бабаджян – А. Вознесенский) и песню из разряда советской эстрадной классики – «Темная ночь» (Н. Богословский – В. Агатов), которая впервые прозвучала в фильме 1942 года «Два бойца». Таким образом, это были два произведения маститых членов Союза композиторов СССР, но из разных эпох, что ясно указывало на то, что Ротару не чурается совмещать в своем репертуаре разноплановых авторов, не деля их на современных (модных) и устаревших (не модных). У Пугачевой будет иначе, о чем речь у нас еще пойдет впереди.

Кстати, Пугачева тоже должна была принять участие в той «Песне года», однако не попала туда по собственной воле – у нее случился конфликт с композитором Михаэлем Таривердиевым. На той «Песне» певица должна была исполнить его песню «Мне нравится» из «Иронии судьбы», которую она «обкатывала» весь год: ее постоянно крутили по радио и показывали по ТВ (например, в «Голубых огоньках» 8 марта и 7 ноября). Но затем Пугачевой разонравилась первоначальная версия этой песни, и она записала ее в новой аранжировке – более жесткой. И этот вариант не понравился Таривердиеву. Он потребовал вернуться к прежней версии, но певица заартачилась. В итоге в «Песню года» она вообще не попала, в отличие от Таривердиева – там прозвучала его песня «Память» в исполнении Иосифа Кобзона.

Однако Пугачева внакладе не осталась. Отныне она нашла

себе нового покровителя в высших композиторских кругах – Александра Зацепина. И во многом благодаря его поддержке попала-таки в новогодний эфир – спела две песни в «Голубом огоньке» («Любовь одна виновата» А. Зацепина и «Очень хорошо» А. Мажукова), поскольку эта передача не была подвластна Союзу композиторов СССР.

Однако вернемся к «Песне-76» и взглянем на полный список песен, прозвучавших в ней:

«Признание в любви» (С. Туликов – М. Танич) – Виктор Вуячич; «Не остуди свое сердце, сынок» (В. Мигуля – В. Лазарев) – Юрий Богатиков; «Обещания» (М. Фрадкин – Р. Рождественский) – Миро Унгар и Людмила Сенчина; «Дударики» (И. Лученок – А. Гречанинов) – Мария Пахоменко; «А Русь остается» (В. Левашов – В. Крутецкий) – Виктор Вуячич; «Солнечный дождь» (А. Экимян – Р. Рождественский) – А. Мокренко; «Прозрение» (О. Фельцман – М. Геттуев) – Эдита Пьеха; «Белоруссия» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – «Песняры»; «Вологда» (Б. Мокроусов – М. Матусовский) – «Песняры»; **«Верни мне музыку» (А. Бабаджанян) – София Ротару**; «Голубой вагон» (В. Шаинский – Э. Успенский) – Большой детский хор под управлением В. Попова; «Через две зимы» (В. Шаинский – М. Пляцковский) – Юрий Богатиков; «Шумят хлеба» (А. Пахмутова – С. Гребенников) – Геннадий Белов; «Матросские ночи» (В. Соловьев-Седой – С. Фогельсон) – Александра Пахоменко; «Память» (М. Таривердиев – Д. Са-

мойлов) – Иосиф Кобзон; «Темная ночь»(Н. Богословский – В. Агатов) – София Ротару и Анатолий Мокренко; «День Победы» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – Лев Лещенко и Детский хор.

Трансляция «Песни-76» по ЦТ пройдет, как обычно, вечером 1 января следующего года (1977).

Тем временем крымские власти, приютившие Ротару у себя, продолжают оказывать ей монаршие знаки внимания: так, они избрали Софию депутатом местного Совета народных депутатов по вопросам культуры. Сделано это было не случайно, а исключительно чтобы поднять ее общественный статус и лишить ее недоброжелателей-«западенцев» возможности активно на нее нападать. Все-таки певица-депутат – это уже другой уровень отношений.

Но это было еще не все. Тогда же Ротару была присуждена премия Ленинского комсомола Украины имени Н. Островского (1977). Что тоже являлось своего рода сигналом для тех, кто косо смотрел на певицу.

Что касается творчества, то и здесь Ротару бросила вызов националистам-«западенцам», согласившись взять в свой репертуар новую песню Давида Тухманова и Роберта Рождественского «Родина моя» – настоящий мегахит с элементами стиля хип-хоп советского разлива и с мощнейшей интернациональной начинкой. Именно с этой песни Ротару присовокупит к двум прежним музыкальным направлениям, в которых она работала (фолк и традиционная эстрада), еще одно

– гражданственно-патриотическое. По словам самой Ротару:

«Прошло уже несколько лет после того, как я стала эстрадной певицей со сложившимся репертуаром, но я никак не могла найти для себя песню о родной земле, которая будила бы самые светлые чувства в человеке... Именно тогда Давид Тухманов предложил мне песню «Родина моя». Мы стали с композитором работать и нашли такую интонационную форму, что каждый ее показ стал вызывать у аудитории чувство сопереживания...»

Премьера песни на ЦТ состоялась в «Голубом огоньке» 1 мая 1977 года. С этого момента «Родина моя» прочно оккупировала как теле-, так и радиоэфир, звуча оттуда почти круглосуточно (лично мне она легла на душу буквально после первого же прослушивания), а также оперативно вышла на миньоне (вместе с песней «Лишь раз цветет любовь» В. Ивасюка и Б. Стельмаха). Посредством этого Ротару заметно повысила свой рейтинг в глазах кремлевских интернационалистов, но опустила его еще ниже в глазах националистов, для которых ее хип-хоповые декламации во славу советской системы были будто нож в сердце.

Я, ты, он, она

Вместе – дружная семья,

Вместе – целая страна.

В слове «мы» – сто тысяч «я»...

Как отмечал музыковед Р. Виккерс:

«Песни Ротару биографичны. А для того чтобы они стали биографией народа, ей не надо переиначивать себя. Она – частица народа, ей доверено выражать его чувства и мысли в песне. Народная артистка республики не только по званию, но и по призванию, она неизменная участница всех народных празднеств, ее легкая фигурка естественно вписывается в фестивальные, стадионные, телевизионные представления.

Трудно провести четкую грань между лирической и гражданской песней. «Катюша», «Подмосковные вечера» возникли как камерно-интимные произведения и, подхваченные тысячами голосов, зазвучали широко и значительно. С другой стороны, исполненные гражданского пафоса песни немислимы без взволнованно-личного воплощения. Ротару не станет петь, пока вещь не заденет ее лично. Она влюблена в книги Шукшина – и исполняемое ею «Посвящение» (музыка Е. Птичкина, стихи А. Поперечного) становится гимном во славу России, родившей такого писателя...»

В отличие от Ротару, Алла Пугачева никогда подобных «Родине моей» песен не исполняла из принципиальных соображений. Гражданско-патриотическая тема в ее творчестве практически не звучала, поскольку Пугачева позиционировала себя как исполнительница антипафосных песен любовно-романтического плана. Она продолжала линию таких советских исполнителей, как Майя Кристалинская или Нина Бродская, которые тоже не «опускались» до исполнения песен пафосного («провластного») звучания (про пар-

тию, комсомол и Родину), за что, собственно, и пострадали – в начале 70-х их отлучили от телеэфиров. Но им просто не повезло: во-первых, обе были еврейками (а в начале 70-х отношения СССР и Израиля резко испортились), во-вторых – активная фаза *разрядки* (*мелкобуржуазная конвергенция*) началась чуть позже (с 1973 года). А вот Пугачевой, наоборот, повезло: ее слава началась именно в разгар *разрядки*, когда антипафосная линия в советском искусстве перестала быть не только гонимой, но постепенно становилась узаконенной. Таким образом власти как бы создавали конкурентную среду для соревнования двух направлений: пафосного и антипафосного. Главными Художниками в эстрадном жанре на этом поприще суждено было стать героиням нашего повествования: Софии Ротару (пафос) и Алле Пугачевой (антипафос).

В то время как Ротару шла в своем творчестве по традиционному пути, по которому до нее шли все ее предшественники, – у нее были оригинальные, но все же патриархальные сценические наряды; в ее репертуаре звучали традиционные песни чужих авторов, и в свет выходили опять же традиционные пластинки; вокруг ее имени и личной жизни было минимальное количество слухов и скандалов и т. д., то Пугачева (во многом благодаря советам своего второго супруга – А. Стефановича) избрала диаметрально противоположную линию: придумала оригинальный костюм для себя – балахон, стала писать собственные песни, выпускать пластинки

по западному образцу – «двойные альбомы», а также регулярно запускала в общество слухи о своей личной жизни и создавала скандалы на голом месте, которые также становились достоянием самой широкой общественности.

Если же смотреть шире, то соперничество двух певиц проистекало из того идеологического противостояния, которое имело место быть в русско-советской истории еще с XIX века: сначала это было противостояние славянофилов и западников, потом – державников и либералов. В этом споре за Софией Ротару было застолблено место славянофила-державника, за Пугачевой – либерала-западника. Если к первой испытывали симпатии люди патриархального сознания (сельские жители и обитатели мегаполисов старшего возраста), то ко второй – в основном городская молодежь и люди среднего возраста. Однако чем сильнее в ходе *разрядки* вестернизировалось советское общество, тем больше симпатизантов становилось у Пугачевой. Во многом именно с этим связано то, что в ее противостоянии с Ротару именно она, Пугачева, была объявлена Певицей № 1. Ее восхождение на этот пьедестал наглядно демонстрировало, в чью сторону клонится чаша весов не только в эстрадном жанре, но и в политике – в сторону либералов-западников.

Глава 4

Пугачева шагает впереди

Начало настоящего противостояния между Софией Ротару и Аллой Пугачевой можно датировать 1977 годом. Именно тогда Пугачева начала активно бросать вызов своей визави, которая на тот момент считалась Певицей № 1 на советской эстраде. В качестве показателя популярности Ротару можно назвать следующие факторы: частое появление в теле- и радиоэфирах, а также на страницах печатных СМИ, около десятка выпущенных миньонов и три диска-гиганта. За плечами Пугачевой были куда более скромные результаты: минимальное количество теле- и радиоэфиров, а также интервью в печатных СМИ, два миньона и ни одного диска-гиганта. Однако с января 1977 года Пугачева начала постепенный процесс выравнивания этого дисбаланса.

Началось все 1 января, когда в новогоднем «Голубом огоньке» Пугачева объявилась не только в качестве одной из ведущих (в дуэте с актером Игорем Старыгиным), но и спела сразу две песни: «Любовь одна виновата» и «Очень хорошо». Обе мгновенно стали хитами, причем особенно часто в теле- и радиоэфире звучала последняя песня, поскольку ее рефрен («Это очень, очень хорошо») весьма гармонировал с общей идеологической установкой, исходившей с самого верха.

Кроме этого, в популяризацию Пугачевой включились и СМИ. Так, 8 января в газете «Московский комсомолец», в рубрике «Звуковая дорожка», был опубликован хит-парад лучших исполнителей минувшего года, в котором Алла Пугачева, набрав самую большую сумму читательских голосов, заняла почетное 1-е место (среди мужчин победителем стал Александр Градский). Лучшей певицей из дальнего зарубежья была признана звезда французской эстрады Мирей Матье, что придавало победе Пугачевой дополнительный шарм: стать на одну ступеньку с Матье – это многого стоило. Тем более что сама Пугачева всегда называла Мирей Матье одной из своих любимых исполнительниц (кстати, как и София Ротару).

Отметим, что Ротару в том же выпуске «ЗД» тоже фигурировала – в списке лучших альбомов. Приведем его полностью: 1) «По волне моей памяти» (Д. Тухманов) 2) «Лабиринт» (Ансамбль Г. Гараняна) 3) **«Поет София Ротару»** 4) «Поет Валентин Никулин» 5) «Песни А. Градского из х/ф «Романс о влюбленных».

Речь идет о третьем по счету «номерном» диске-гиганте Ротару, который увидел свет в конце 1976 года. В него вошли 11 песен: «Твои следы» (А. Бабаджанян – Е. Евтушенко), «Радость» (И. и П. Теодоровичи – В. Харитонов, С. Гимну), «Лишь раз цветет любовь» (В. Ивасюк – Б. Стельмах), «Колыбельная ветру» (В. Ивасюк – Б. Стельмах), «Гуси, гуси» (Б. Рычков – И. Шаферан, Л. Дербенев), «Пошел

Иван» (украинская народная песня в обработке В. Таперечкина), «Верни мне музыку» (А. Бабаджанян – А. Вознесенский), «Кто-то» (Г. Франковяк – Я. Томаш, А. Дементьев), «Поздняя любовь» (И. и П. Теодоровичи – Е. Чунту), «Маричка» (украинская народная песня в обработке В. Таперечкина), «Лебединая верность» (Е. Мартынов – А. Дементьев).

Но вернемся к Пугачевой.

Весной к пиар-акции вокруг ее имени подключился популярный журнал «Огонек», который, в отличие от «МК», распространялся по всему Союзу. Там вышло большое интервью Пугачевой, которое она дала не у себя дома (в скромной квартирке в Вешняках), а в «хоромах» своего нового протеже – композитора Александра Зацепина (впрочем, до приобретения собственных «хором» на престижной улице Горького Пугачевой остается не очень много времени – всего-то два года).

Идем далее. Пугачева пишет как композитор две свои первые самостоятельные песни – «Женщина, которая поет» (стихи К. Кулиева) и «Сонет Шекспира» – и, благодаря Стефановичу, записывает их в тонателье на главной киностудии страны – «Мосфильме».

В это же время на том же «Мосфильме» начинается активное продвижение в жизнь сценария Анатолия Степанова «Третья любовь», который ляжет в основу художественного фильма с участием Аллы Пугачевой под названием «Женщина, которая поет». Того самого фильма, которому сужде-

но будет стать лидером советского проката.

Но и это еще не все. В феврале Пугачева дает концерты во Дворце спорта в Лужниках (12–14 тысяч зрителей), причем солирует все второе отделение (а именно оно считается престижным), задвинув «соловья» Льва Лещенко в непрестижное первое отделение. Пугачева исполняет девять песен, три из которых исполнялись впервые. Причем одна новинка была ее собственного сочинения, но скрытая под псевдонимом Бориса Горбоноса (так звали школьного приятеля Александра Стефановича), поскольку называть себя композитором Пугачевой пока было несподручно: во-первых, стеснялась, во-вторых – опасалась за судьбу песен. К новинкам принадлежали: «Сонет Шекспира» (А. Пугачева – В. Шекспир), «И кто виноват» (А. Зацепин – Л. Дербенев), «Синие глаза». Ну и назовем шесть остальных песен: «Арлекино» (без него Пугачева пока никак не может обойтись, поскольку многим была обязана ему, да и зрителям песня чрезвычайно нравилась), «Посидим, поокаем», «Хорошо», «Мне нравится», «Волшебник-недоучка», «По улице моей».

Успех выступлений Пугачевой в Лужниках был огромный. Телевидение предложило ей записать «Сонет Шекспира» на пленку, «Москонцерт» стал уговаривать отправиться на гастроли по стране. Но Пугачева тактично отказала и тем, и другим. Телевизионщикам сказала, что с записью именно этой песни пока повременит, а чиновникам из «Москонцерта» сослалась на свою занятость в ГИТИСе, а также на ра-

боту над новыми песнями. «Вот освобожусь – тогда пожалуйста», – заявила певица. Представить себе подобное год или два назад было просто невозможно. Но Пугачева начала 1977-го представляла из себя уже совершенно иного человека – она могла откровенно диктовать свои условия. И это доставляло ей огромное удовольствие, поскольку именно к такому положению она всегда и стремилась.

Между тем Пугачевой, как и Ротару, не удалось избежать внимания к себе со стороны сильных мира сего. Собственно, это было закономерное явление в свете сказанного выше: обе эти певицы представляли своим творчеством две разные идеологические линии, господствующие в верхах (державную и либеральную), поэтому должны были иметь там как своих сторонников, так и противников. Например, в числе последних у Пугачевой значился Евгений Тяжелников, который 27 мая 1977 года ушел с поста 1-го секретаря ЦК ВЛКСМ (вместо него пришел Борис Пастухов) на повышение: стал заведующим отделом пропаганды ЦК КПСС. Должность самая что ни на есть ответственная – надзирать за идеологией. Сами понимаете, что мог сотворить с дальнейшим пиаром Пугачевой этот человек, являвшийся ее недоброжелателем. Однако больших вольностей на этом поприще он позволить себе не мог, поскольку у Пугачевой объявились не менее влиятельные заступники. Вот как об этом вспоминает очевидец – Анатолий Станков:

«Пугачеву жутко невзлюбил первый секретарь ЦК

ВЛКСМ Тяжельников, прямо белел весь от злости, когда Алла выходила петь, да еще в мини-юбке. «Шестеркам» дали задание: «Певичку задвинуть!» А я как молодой представитель органов (Станков служил в МВД. – *Ф. Р.*) входил тогда в бюро ЦК ВЛКСМ и оказался в курсе интриги. Думаю, что делать? Надо Аллу выручать, ведь и правда могут подгадить. Ну не сломать, конечно, не такой она человек, но нервы бы потрепали. Был у меня выход на первого заместителя Андропова – Филиппа Денисовича Бобкова, он занимался также экономическими преступлениями (но главным для него было идеологическое направление – он возглавлял 5-е управление КГБ, отвечавшее за идеологию. – *Ф. Р.*), и по службе мы иногда пересекались. Ну я ему все и рассказал. Оказалось, генерал Бобков – самый настоящий поклонник Пугачевой, кто бы мог подумать! «Ладно, – говорит, – не беспокойся, мы ее в обиду не дадим». И не дали...»

Впрочем, иной раз Пугачева сама была повинна в собственных творческих проблемах – ее подводила излишняя амбициозность, кстати, свойственная людям, рожденным под знаком Овна. Например, в июле 77-го певица сама едва не похоронила свое участие в фильме «Женщина, которая поет». Удачно пройдя пробы, она затем внезапно оскорбила руководителей «Мосфильма». Каким образом? Вот как об этом вспоминает режиссер фильма Александр Орлов:

«Когда пробы были сделаны, мы собрались на худсовет. В зале – видные режиссеры, гордость «Мосфильма». И тут

один из них – Леонид Оскарович Арнштам позволил сказать что-то критическое в адрес Пугачевой. Она вспыхнула: «Да кто вы такой, чтобы мне замечания делать, что вы понимаете?»

Сизов (гендиректор «Мосфильма». – *Ф. Р.*) ей в ответ: это легендарный режиссер фильма «Зоя» о Космодемьянской, между прочим, лента представляла нашу страну в конкурсной программе первого Каннского фестиваля.

– Ну и что дальше? И этот фильм плохой, и другие тоже.

Арнштам вышел из зала. Николай Трофимович (Сизов) побагровел: «Да что ты себе позволяешь? Как ты смеешь? Это «Мосфильм», а не какая-то там драная эстрада». Тут Алла тоже вскакивает и выбегает, громко хлопнув дверью.

– Снимать фильм будем, но с другой актрисой! – подытоживает Сизов. – Хватит нам этих выкрутасов. Пугачеву – никогда! Слышите – никогда!

Пытаюсь его переубедить, он непреклонен. Неделя проходит, другая, он – ни в какую. Лишь где-то через месяц Сизов оттаял, он понял, что Пугачева незаменима...»

Последнее утверждение абсолютно верно: на тот момент всем было понятно, что из всех молодых певиц только Пугачева обладает талантом и харизмой, которые могли гарантировать фильму отличную «кассу». Тем более что в основу сюжета легли события, которые во многом перекликались с судьбой самой Пугачевой. Речь в картине шла о молодой певице Анне Стрельцовой, которая стоит на пороге своей оглу-

шительной славы. В то время как близкий ей человек – родной супруг – ее не понимает, находится мужчина – умудренный опытом поэт, который соглашается сотрудничать с Анной и не ошибается: она становится победительницей престижного песенного конкурса.

Съемки фильма начались в пятницу, 9 сентября, в 9 часов утра. Съёмочной площадкой для киношников в тот день стала территория Останкинского телецентра. Перед началом съемки, как и положено, была разбита тарелка – на удачу. Осколки тарелки разобрали себе участники съемок. Работа продолжалась до семи вечера и была весьма плодотворной: за 10 часов были отсняты несколько важных эпизодов с участием Аллы Пугачевой (ее ежедневная ставка равнялась 40 рублям – приличная ставка для актрисы-дебютантки).

Пока Пугачева снимается в своем первом фильме, Ротару тоже не сидит без дела. В те же самые осенние дни она отправилась в свою очередную поездку в ФРГ – страну, где ее хорошо знают и которая ей самой близка более чем какая-либо другая европейская страна из разряда капиталистических (для Пугачевой такой же страной чуть позже станет Финляндия). В ФРГ Ротару приняла участие в записи своего диска-гиганта на студии «Ариола» (как мы помним, впервые она писалась на этой студии в 1973 году, а в 76-м там вышел ее миньон с двумя песнями на немецком языке). В диск вошли песни, спетые Ротару на немецком, французском и итальянском языках.

Тем временем 15 октября (в те дни, когда съемочная группа фильма работала на натуре в Сочи) в «Московском комсомольце» был опубликован очередной выпуск «Звуковой дорожки». Почитателей этой рубрики ждал приятный сюрприз: к привычному хит-параду лучших дисков теперь добавился и хит-парад лучших отечественных и зарубежных песен, звучащих на территории СССР. Возглавляла список хитов песня в исполнении главной конкурентки нашей героини – Софии Ротару «Родина моя» (Д. Тухманов – Р. Рождественский). Как уже говорилось, эта песня действительно была суперпопулярна в то время – этаким первый советский хип-хоп. Однако Пугачева тоже внакладе не осталась: в отличие от Ротару, в этом хит-параде присутствовало сразу две песни в ее исполнении. Впрочем, чего зря говорить, лучше взглянуть самим. Итак, песни расположились в следующем порядке:

2. «Из вагантов» (Д. Тухманов) – Игорь Иванов; 3. «Соловьиная роща» (Д. Тухманов – А. Поперечный) – Лев Лещенко; 4. «*Не отрекаются любя*» (М. Минков – В. Тушинова) – Алла Пугачева; 5. «Все, что в жизни есть у меня» (В. Добрынин – Л. Дербенев) – «Самоцветы»; 6. «Белоруссия» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – «Песняры»; 7. «За полчаса до весны» (О. Фельцман – Н. Олев) – «Песняры»; 8. «Ты мне не снишься» (В. Добрынин – М. Рябинин) – «Синяя птица»; 9. «*Волшебник-недоучка*» (А. Зацепин – Л. Дербенев) – Алла Пугачева; 10. «Облака в реке» (А. Днепров – И. Коханов-

ский) – «Поющие сердца».

В том же октябре Ротару и Пугачева сошлись вместе на съемках «Голубого огонька», приуроченного к празднику Октябрьской революции (7 ноября). А также в День милиции (10 ноября) выступили на праздничном концерте. Причем концерт тогда закрывала Ротару, что было показательно – Пугачева до этой чести пока еще не доросла.

Тем временем продолжают съемки фильма «Женщина, которая поет» (бывшая «Третья любовь»). Причем без скандалов не обходится, что является отличительной чертой Пугачевой – она их как будто притягивает к себе. Между тем тот скандал, который произошел тогда, навсегда развел Пугачеву с человеком, который много сделал для развития ее популярности. Речь идет о композиторе Александре Зацепине. Что же случилось?

В фильме должно было звучать 9 песен: пять Александра Зацепина на стихи Леонида Дербенева – «Да», «У той черты», «Песенка про меня», «Песенка про эстраду», «Этот мир» – и четыре Аллы Пугачевой (мифического персонажа, придуманного Пугачевой и Стефановичем, чтобы скрыть под ним авторство этих песен, принадлежащих Пугачевой) – «Приезжай», «Сонет Шекспира», «В рощи калиновой», «Женщина, которая поет».

Отметим, что первоначально предполагалось, что песни Пугачевой (а Зацепин единственный из непосвященных знал, кому именно принадлежат эти песни, – ему поведала

об этом сама певица) в фильме использованы не будут. Как вдруг в конце ноября композитор внезапно узнает, что ситуация изменилась. И хотя его песен в фильме было представлено больше, но он не пожелал терпеть рядом с собой присутствие самодеятельного композитора Аллы Пугачевой. Зацепин отправился к директору «Мосфильма» Сизову и заявил, что уходит из картины. Но Сизов буквально взмолился: «Александр Сергеевич, не губите! Вы же на студии 20 лет работаете и должны войти в наше положение. У нас одна картина уже закрылась. Если мы закроем и эту, нам сотрудникам зарплату будет нечем платить. К тому же этот Горбонос – парализованный юноша. Неужели вы не хотите ему помочь?» Зацепин поступил по-джентльменски: хоть и знал всю правду про Горбоноса, но Пугачеву не выдал. Из картины он не ушел, но дал зарок больше с ней никаких общих дел не иметь (точно такой же зарок дал и предыдущий протеже Пугачевой – Микаэл Таривердиев). Исходя из этого, он отказался предоставлять свою студию для записи финальной музыки к фильму, из-за чего эта запись и проходила на «Мосфильме». Срочную партитуру для оркестра подготовил руководитель ансамбля «Ритм» Александр Авилов, который в те дни вместе со своей женой жил у Пугачевой. Поскольку квартирка была малогабаритная, гостям приходилось спать на полу: они раскладывали пуфики от дивана.

Когда разразился скандал с Зацепиным, Сизов отдал команду узнать конкретно, кто такой Борис Горбонос. Ведь

«Мосфильм» был крупным государственным предприятием и не мог себе позволить дать промашку: а вдруг этот инвалид был каким-нибудь диссидентом? Разобраться с этим вопросом было поручено заместителю главного редактора студии Нине Глаголевой. Та вызвала к себе мужа Пугачевой Стефановича. «Ну, Саша, рассказывай, кто такой этот Горбонос?» – обратилась к нему Глаголева. Тот точь-в-точь повторил историю, которую уже рассказывала Пугачева: мол, юноша-инвалид, пишет замечательную музыку, живет в Люберцах. «С ним можно встретиться?» – спросила Глаголева. Стефанович похолодел: он-то думал, что одними расспросами все и закончится. «Можно, но...» – замялся режиссер. «Что «но»?» – «На предмет чего?» «Как чего?! Мы хотим заключить с ним договор, ведь его песни будут звучать в нашем фильме», – объяснила Глаголева. «Давайте я сам с ним встречусь и все улажу», – нашел наконец что ответить Стефанович. На его счастье, Глаголева согласилась.

Далее режиссером и его женой была проведена очередная блестящая мистификация. Прихватив с собой фотографа Вячеслава Манешина и гримершу, четверка заперлась в кабинете художественного руководителя объединения музыкальных и комедийных фильмов (там работал Стефанович) и провела тайную фотосессию. Надев на Пугачеву свою рубашку, галстук и пиджак, Стефанович усадил ее за рояль. Гримерша наклеила на певицу усы, тем самым придав ей окончательно мужской вид. После этого фотограф щелкнул

несколько раз фотоаппаратом. Эти фотографии на следующий день и были представлены Глаголевой. Она отнесла их Сизову. Тот сказал: «Симпатичный юноша» и дал окончательное «добро» на использование его песен в фильме.

Между тем в декабре пути-дороги Ротару и Пугачевой вновь сошлись воедино – на этот раз в итоговой «Песне-77». Отметим, что для Пугачевой это был дебют в этой популярной передаче, которую смотрела почти вся страна (во всяком случае, все, у кого дома был телевизор). О степени популярности этой передачи говорят следующие факты: на ЦТ в адрес «Песни года» пришло более 60 тысяч писем и 1 тысяча бандеролей от зрителей из разных концов страны.

Отметим, что, как и в прошлый раз, Пугачева на эту «Песню» тоже могла не попасть из-за причуд собственного характера. Как мы помним, в прошлом году это случилось по причине конфликта певицы с композитором Михаэлем Таривердиевым. На этот раз у нее случился идентичный конфликт с другим представителем композиторского цеха – Александром Зацепиным. Будь он человеком более жестким, то легко мог бы закрыть дорогу Пугачевой в финальную «Песню года». Но он этого не сделал. Впрочем, вполне вероятно, дело было не только в нем одном – ведь Пугачева в тот раз исполняла не только его песню («Волшебник-недочка»), но и произведение другого именитого композитора – Марка Минкова («Не отрекаются любя»).

В отличие от прошлогоднего выпуска, который был весь-

ма скуден на песни (всего 17 штук), на этот раз песен звучало гораздо больше – 30. Последний раз такое изобилие песен было отмечено в 1973 году, когда в финальном выпуске прозвучало 36 произведений. Между тем дебютантами передачи в том году стали две популярные исполнительницы: уже упоминаемая Алла Пугачева и певица из Польши, прочно приписавшаяся в СССР, – Анна Герман. Обе удостоились чести спеть по две песни, так же как и София Ротару. Полный список песен и исполнителей того концерта выглядел следующим образом:

«Такая нам судьба дана» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Анатолий Чепурной; «Комиссары» (Е. Жарковский – М. Матусовский) – А. Мокренко; «Звезды 19-го года» (М. Зив – М. Светлов) – Галина Улетова и хор мальчиков; «Песня о солдате» (В. Мигуля – М. Агашина) – Иосиф Кобзон; «Алия» (С. Байтереков – Б. Тажибаев) – Роза Рымбаева; «Фронтальная сестра» (А. Экимян – М. Рябинин) – Арташес Аветян; «Помнят люди» (О. Фельцман – Е. Долматовский) – Людмила Зыкина; «Где же вы, друзья однополчане» (В. Соловьев-Седой – А. Фатьянов) – Виктор Вуячич; «Бамовский вальс» (С. Туликов – М. Пляцковский) – «Самоцветы»; **«Не отрекаются любя» (М. Минков – В. Тушнова) – Алла Пугачева**; «Река родная» (П. Аедоницкий – И. Шаферан) – Лев Лещенко; «Всегда и снова» (М. Фрадкин – Е. Долматовский) – Людмила Сенчина и Евгений Головин; «Если с другом вышел в путь» (В. Шаинский – М. Та-

нич) – Большой детский хор под управлением В. Попова, солист – Дима Голов; **«Родина моя» (Д. Тухманов – Р. Рождественский) – София Ротару и Большой детский хор**; «Товарищ песня» (И. Шамо – Р. Рождественский) – А. Мокренко и Дима Голов; «Беловежская пуца» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Детский хор, солист – Виталий Николаев; «Мне приснился шум дождя» (Е. Дога – В. Лазарев) – Надежда Чепрага и Виктор Коннов; «Весенний край» (М. Магомаев – Наби Хазри, В. Лазарев) – Муслим Магомаев; «Наша биография» (А. Мажуков – О. Писаржевская, В. Монастырев) – В. Мамонов; «Мне доверена песня» (Г. Мовсесян – Л. Ошанин) – Иосиф Кобзон; «Я люблю этот мир» (В. Мигуля – Л. Дербенев) – «Самоцветы»; **«Волшебник-недоучка» (Александр Зацепин – Леонид Дербенев) – Алла Пугачева**; «Черемуха» (В. Гаврилин – О. Фокина) – Людмила Сенчина; «Звездная песня неба» (Д. Тухманов – В. Фирсов) – Евгений Головин; «Тихие города» (Ю. Саульский – И. Шаферан) – Ольга Воронец; «И снова солнцу удивлюсь» (П. Бюль-Бюль оглы – И. Резник) – Роксана Бабаян; «Мне нравится» (М. Таривердиев – М. Цветаева) – Г. Беседина и С. Тараненко; **«Чайки над водой» (Е. Мартынов – А. Дементьев) – София Ротару**; «Вероника» (И. Лученок – М. Богданович) – «Песняры».

17 декабря Ротару и Пугачева сошлись на страницах «Звуковой дорожки» в «МК». Там был опубликован ноябрьский хит-парад лучших песен, который выглядел следующим об-

разом: 1. «Все, что есть у меня» – ВИА «Самоцветы»; 2. «**Родина моя**» – **София Ротару**; 3. «Последний лист» – Н. Бумбиере и В. Лапченко; М. Вилцане и О. Гринберг; 4. «Из вагантов» – Игорь Иванов; 5. «Белоруссия» – ВИА «Песняры»; 6. «*Не отрекаются любя*» – *Алла Пугачева*; 7. «Ты мне не снишься» – ВИА «Синяя птица»; 8. «Старый рояль» – Группа Стаса Намина; 9. «Сентиментальная прогулка» – Сергей Беликов; 10. «За полчаса до весны» – ВИА «Песняры».

В эти же дни Ротару и Пугачева встретились еще в одной общей телепередаче – новогоднем «Голубом огоньке». Однако именно Пугачевой суждено будет спеть на нем безусловный хит, который мгновенно покорит не только Советский Союз, но и страны социалистического лагеря – «Все могут короли» Бориса Рычкова и Леонида Дербенева. Правда, записывая его для «Огонька», Пугачева не была до конца уверена, что руководство Гостелерадио в самый последний момент не вырежет песню из эфира: уж больно смелым она казалась. Под «королем» цензорам мог померещиться сам... Леонид Ильич Брежнев.

Впрочем, мощный пиар Пугачевой обеспечивала тогда не только эта песня. Достаточно сказать, что последняя неделя 1977 года на ЦТ прошла под песни Пугачевой, а не Ротару. И пусть это были старые песни, однако они лишний раз напомнили людям о той, кто совсем недавно был *одной из многих*, а теперь превращался в *единственную среди многих*.

Итак, 25 декабря, в 19.20 по-московскому времени, по ЦТ была в очередной раз показана комедия Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976), где Пугачева исполняла за кадром четыре песни.

30 декабря, в 21.30 по московскому времени, по ТВ показали фильм Павла Арсенова «Король-Олень» (1970), где Пугачева исполнила три песни за главную героиню ленты Анджелу. А на следующий день состоялась премьера 1-й серии телефильма «Фантазии Веснухина» (2-ю покажут на следующий день – 1 января уже следующего года), где за кадром вновь звучал голос Аллы Пугачевой, исполнившей 5 песен: «Голубой кот», «Колыбельная», «Куда уходит детство», «Найди себе друга», «Рисуйте, рисуйте» (все песни принадлежали перу тандема Александр Зацепин – Леонид Дербенев). Софии Ротару о таком мощном кинопромоушне можно было только мечтать.

21 января **1978 года** в «Московском комсомольце» был опубликован очередной хит-парад лучших песен. Выглядел он следующим образом: 1. «Все, что есть у меня» – ВИА «Самоцветы»; 2. «Последний лист» – Н. Бумбиере и В. Лапченко; М. Вилцане и О. Гринберг; 3. **«Родина моя» – София Ротару** 4. «Из вагантов» – Игорь Иванов; 5. **«Не отрекаются любя» – Алла Пугачева;** 6. «Ты мне не снишься» – ВИА «Синяя птица» 7. «Белоруссия» – ВИА «Песняры» 8. «Как молоды мы были» – Александр Градский; 9. «Старый рояль» – Группа Стаса Намина; 10. «Крик птицы» – ВИА

«Песняры».

Минуло чуть больше недели, и 1 февраля этот список лучших песен выглядел уже несколько иным образом: 1. *«Не отрекаются любя»* – Алла Пугачева; 2. «Как молоды мы были» – Александр Градский; 3. «Последний лист» – Н. Бумбиере и В. Лапченко; М. Вилцане и О. Гринберг; 4. «Все, что есть у меня» – ВИА «Самоцветы»; 5. «Крик птицы» – ВИА «Песняры»; 6. *«Все могут короли»* – Алла Пугачева; 7. «Вероника» – ВИА «Песняры»; 8. «Остановите музыку» – Тынис Мяги; 9. *«Родина моя»* – София Ротару; 10. «Старый рояль» – Группа Стаса Намина.

В эти же дни шел монтажно-тонировочный период в фильме «Женщина, которая поет», в одной из пауз которого Пугачева отправилась с гастрольями на родину своей соперницы – в Украину, в город Киев. Отметим, что ажиотаж вокруг ее концертов стоял огромный. В Киеве она должна была выступить еще в ноябре, но из-за занятости в съемках фильма вынуждена была перенести концерты. Билеты на эти выступления были полностью раскуплены тогда же, в ноябре, и ни один не возвращен – люди надеялись, что встреча с любимой артисткой все-таки состоится. И не ошиблись.

Однако именно те концерты явили на свет одну из первых зубодробительных публикаций о Пугачевой, где осуждалось ее развязное сценическое поведение. Учитывая, что местом публикации этой заметки была Украина, и то, что Ротару никогда не давала повода отзываться о своем сценическом по-

ведении подобным образом, можно предположить, что одной из причин появления этой статьи была попытка «дать по носу» Пугачевой и подспудно возвысить ее визави – Ротару.

Итак, автор заметки, журналистка Л. Петрова, писала в «Рабочей газете» (Киев) следующее:

«Певица Алла Пугачева может нравиться или не нравиться, но равнодушными не оставляет – в этом со мною, наверное, согласятся все. Вполне вероятно, что желающих попасть на концерты, где ей принадлежит целое отделение, было хоть отбавляй. Действительно, одно дело – песню услышать по радио, по телевидению, а другое – лично присутствовать при том, как певица создает номер, как она, преображаясь, входит в образ, увлекая огромный зал за собой.

Нет, мы не обманулись. Все это было. Были и аплодисменты, и цветы. Легко и непринужденно обращается Алла Пугачева к зрителям, затрагивая самые разнообразные темы...

Но... Если все так хорошо, то почему же меня охватывает это неприятное чувство неловкости за актрису? Во всей этой легкости и непринужденности уж очень много «чересчур», какого-то нарочитого желания заинтриговать и подчеркнуть: «Я не такая, как все». А где начинается нарочитость, там кончается искренность и душевность – то есть то, к чему, по словам самой певицы, она стремится.

– Ах, как ты красив, – говорит она парню из первого ряда. – Тебя как зовут? Гена? Будешь вдохновлять!

Примем это милое заигрывание с залом. Но зря она так

старательно доказывает нам свое право на свой экстравагантный костюм – мы и в нем ее любим.

Глядя, как красивая тетя так нелепо ведет себя на сцене и даже валяется по полу, исполняя их любимую песенку «Волшебник-недоучка», дети (а их много в зале) недоумевают. Да и многие взрослые тоже.

И уж совсем странно поступает певица, когда в конце незатейливой лирической песенки с припевом «Если долго мучиться, что-нибудь получится» кричит одному из музыкантов: «Софрон, давай!» – и смачно провозит Софрона физиономией по электрооргану.

Алла Борисовна, дорогая, да за что же вы так с бедным Софроном, с нами, любящими вас зрителями, и с собой поступаете?

Зачем вам, талантливой актрисе, это дешевое трюкачество, эти вызывающие жесты? Правда, мне приходилось как-то слышать от одного знатока эстрады, что эстрадный артист должен зрителя поразить, заинтриговать, даже раздражить и вообще эпатировать.

Я с этим не согласна. Такую позицию еще можно простить бесталанному – ему нечем «брать» публику. Но для настоящего артиста – это не путь к успеху.

Мне кажется, в душе и сама Алла Пугачева чувствует это свое «чересчур». Иначе зачем ей так упорно доказывать во время выступления и во многих интервью, что зря некоторые зрители упрекают ее в вульгарной манере исполнения, что

на самом деле она стремится не к вульгарности, а к свободе и раскованности общения...

У Аллы Пугачевой есть все – и голос, и талант, и сценическое обаяние. И ни к чему ей размениваться...

В заключение скажу: концерт мне все-таки понравился. Да, понравился. Хоть и хотелось бы мне, говоря о нем, обойтись без этого «все-таки». Да и не только мне. Потому и пишу».

Чтобы соблюсти принцип справедливости, стоит выслушать и противоположную сторону. Вот как эти же события описывает еще один непосредственный участник тех событий – руководитель ансамбля «Ритм» Александр Авилов:

«Про Пугачеву вечно писали черт знает что! Ведь любой факт можно перевернуть с ног на голову. Был у нас случай на гастролях в Киеве. В конце песни «Если долго мучиться» наш органист сделал такую фитюльку: положил руки на орган и несколько последних тактов проиграл носом. На том же концерте в первых рядах расплакался маленький ребенок. Родители ничего не могли с ним сделать. «Симпатюлечка мой, – обратилась к нему со сцены Алла. – Сиди тихо, будешь меня вдохновлять». И на следующей песне ребенок замолчал. А потом Алле прислали из Киева местную партийную газету. В ней была разгромная статья о том, что Пугачева, мол, разнузданно вела себя на сцене, тыкала пианиста лицом в рояль, а молодому человеку из первого ряда сказала: «Сиди здесь, красавчик, будешь меня вдохновлять». Полный

бред!...»

Отметим, что если Пугачева приезжала в Киев с сольными концертами, то Ротару уже два года не давала сольников в Москве. С тех самых пор, как она переехала в Крым. То есть она приезжала в столицу СССР для участия в съемках телевизионных передач, выступала в сборных концертах (в том числе и в кремлевских), но вот сольных выступлений не давала. Почему? Трудно ответить на этот вопрос однозначно. То ли дело было в большой политике (чтобы не множить число своих врагов на Украине), то ли все упиралось в отношения певицы с союзными чиновниками, заведовавшими культурой. Короче, на этом поприще у Ротару не все было гладко.

В марте в продажу поступил *дебютный* двойной альбом Аллы Пугачевой под названием «Зеркало души». В первую пластинку (она называлась «Зеркало души-1») вошли следующие песни: «Бубен шамана» (А. Зацепин – Л. Дербенев), «Верю в тебя» (А. Зацепин – О. Гаджикасимов), «Сонет Шекспира» (Б. Горбонос – В. Шекспир; как мы помним, под псевдонимом Борис Горбонос скрывалась сама Пугачева), «Приезжай» (Б. Горбонос), «Не отрекаются любя» (М. Минков – В. Тушнова), «Песенка про меня» (А. Зацепин – Л. Дербенев), «Женщина, которая поет» (Б. Горбонос, Л. Гарин – К. Кулиев).

Во вторую («Зеркало души-2»): «Все могут короли» (Б. Рычков – Л. Дербенев), «Куда уходит детство» (А. За-

цепин – Л. Дербенев, из х/ф «Фантазии Веснухина»), «Волшебник-недоучка», «Полно вокруг мудрецов» (обе – А. Зацепин – Л. Дербенев, из х/ф «Отважный Ширак»), «Мы не любим друг друга», «Если долго мучиться» (обе – А. Зацепин – Л. Дербенев, из х/ф «Повар и певица»), «До свидания, лето», «Любовь одна виновата» (обе – А. Зацепин – Л. Дербенев, из х/ф «Центровой из поднебесья»), «Найди себе друга» (А. Зацепин – Л. Дербенев, из х/ф «Фантазии Веснухина»).

Скажем прямо, это был мощный дуэт Пугачевой – настоящее скопище песенных «вкусностей» для истинных гурманов. Особенно много этих самых «вкусностей» было на втором диске, который можно назвать *развлекающим* (первый по подбору песен был *размышляющим*).

Подобных дулетов у Софии Ротару никогда не было, хотя ее третий диск, как мы помним, некоторое время назад входил в десятку лучших по результатам опросов в «Звуковой дорожке» в «МК». Но на двойном диске Пугачевой обилие разножанровых песен было просто зашкаливающим за все привычные нормы.

В эти же дни свет увидел еще один диск-гигант, где творческие пути Ротару и Пугачевой пересеклись. Речь идет о пластинке из 9 песен. Это были: «За полчаса до весны» (О. Фельцман – Н. Олев) – «Песняры»; «Желтый лист» (Р. Паулс – Я. Петерс, И. Шаферан) – Галина Бовина и Владислав Лынковский; «Как молоды мы были» (А. Па-

хмутова – Н. Добронравов) – Александр Градский; *«Все могут короли»* (Б. Рычков – Л. Дербенев) – Алла Пугачева; «Соловьиная роща» (Д. Тухманов – А. Поперечный) – ВИА «Красные маки»; «Всегда и снова» (М. Фрадкин – Е. Долматовский) – ВИА «Поющие сердца»; «Мольба» (А. Журбин – И. Резник) – Ирина Понаровская; *«Твои следы»* (А. Бабаджанян – Е. Евтушенко) – София Ротару; «Все, что есть у меня» (В. Добрынин – Л. Дербенев) – ВИА «Самоцветы».

И еще о дисках. Именно тогда свет наконец-то увидел «гигант» Софии Ротару под названием «Песни Владимира Ивасюка» с двенадцатью песнями: «Я твои крило», «Баллада о мальви», «Писня буде помиж нас», «У доли своя весна», «Колиска витру», «Нестримна течия», «Лишь раз цвите любов», «Кленовий вогонь», «Запроси у сни», «Два перстни», «Далина», «Писня про тебе». Как мы помним, диск был записан еще осенью 1975 года в Киеве с целью помочь Ивасюку снять с себя статус полуопального композитора и помочь ему пробиться в Союз композиторов Украины. Однако эта акция с диском тогда ни к чему не привела – его выход задержали украинские власти. Более того, в начале 1976 года Ивасюка исключили из Львовской консерватории с формулировкой «за прогулы» – причем прогулом было объявлено его пребывание в Киеве на записи того самого диска.

Уже в наши дни в США бывший сотрудник КГБ Украины Михаил Крыжановский поведал миру о том, что Ивасюк являлся... негласным осведомителем КГБ. Отметим,

что сам Крыжановский в 1977–1982 годах учился на факультете иностранных языков Черновицкого университета (доцентом филфака там был отец Ивасюка – Михаил Григорьевич Ивасюк), после чего стал сотрудником контрразведывательного отдела Ивано-Франковского областного управления КГБ. Именно тогда ему и стала известна информация о том, что Ивасюк-младший стал агентом органов в 1976 году, видимо, в силу все той же своей не востребоваемости в творчестве.

В композиторских верхах Украины Ивасюка считали композитором одной песни, да и ту якобы он украл. Речь идет о мегахите «Червона рута», мелодия которой очень напоминала одну народную чешскую песню. На основе этого Ивасюка называли плагиатором, всячески зажимали. Видя, в какой депрессии находится молодой композитор (а после своего отчисления из консерватории ему пришлось даже лечь в психоневрологический диспансер), КГБ предложил ему сделку: он становится негласным осведомителем Комитета в националистических кругах Западной Украины, а чекисты взамен помогают ему в его карьере. В итоге уже спустя два года после заключения сделки свет увидел диск Софии Ротару «Песни Владимира Ивасюка» (и это после почти трехлетнего лежания на «полке»), а также в издательстве «Музична Україна» вышел первый поэтический сборник Ивасюка с девятью песнями. Короче, все шло к тому, чтобы следующим шагом был прием Ивасюка в члены Союза композито-

ров Украины. Но этому событию помешает... Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся к событиям весны 1978 года.

1 мая Ротару и Пугачева встретились в праздничном «Голубом огоньке» в «Останкино». Пугачева исполнила на нем песню «Эти летние дожди», а Ротару выступила не одна, а в компании со своими двумя сестрами – Лидией и Аурикой. Кстати, обе они были солистками черновицкого ВИА «Черемош», руководил которым муж Лидии. Обе женщины были бездетными, в отличие от своей сестры, у которой, как мы помним, растёт 8-летний сын Руслан.

Тем временем хит Ротару «Родина моя» вылетел из хит-парада «Звуковой дорожки» в «МК», в то время как хиты Пугачевой продолжали в нем фигурировать. Так, в февральском чарте песня *«Не отрекаются любя»* в ее исполнении занимала 5-е место, а на 1-м месте стоял забойный «медляк» от Давида Тухманова и Владимира Харитоновца «Остановите музыку». На 7-е место угодила песня Александры Пахмутовой и Николая Добрынина «Беловежская пуца» в исполнении «Песняров», а замыкала хит-парад (10-е место) душещипательная песня про неразделенную любовь Вячеслава Добрынина, Леонида Дербенева и Игоря Шаферана – «Горько» в исполнении ВИА «Синяя птица».

По мере роста популярности Пугачевой росли и ее гонорары. По этому поводу можно привести рассказ композитора Эдуарда Ханка, который присутствовал на концертах Пу-

гачевой в Тольятти (в 5-тысячном Дворце спорта) 6–7 апреля 1978 года. По его словам:

«Уже перед окончанием гастролей я зашел к ней в номер. Она приехала с какого-то приема и была настроена очень благодушно. На столе лежало огромное по тем временам количество денег – сиреневые двадцатипятирублевки. Вдруг Алла поворачивается ко мне и спрашивает: «Ханок, ты сколько дней уже здесь?» Я отвечаю: «Семь!» Она говорит: «У нас в коллективе рабочий день стоит 25 рублей». С этими словами берет со стола деньги и отсчитывает мне семь бумажек по двадцать пять...»

Этот эпизод наглядно демонстрирует то, как изменилось материальное положение Аллы Пугачевой за каких-нибудь семь-восемь лет. Если в начале 70-х она была малооплачиваемой артисткой, получавшей всего 7 рублей за концерт, то теперь, что называется, «купалась в деньгах». Поэтому смешно слышать сегодня расхожую басню о том, что, дескать, советская власть недоплачивала поп-звездам. Да, с нынешним «денежным развратом» то время, конечно, не сравнить. Однако по советским меркам эстрадные звезды получали большие гонорары. Достаточно привести лишь несколько примеров. Об Алле Пугачевой мы уже говорили, поэтому послушаем других.

Александр Градский (певец): «Начиная с 1975 года я был одним из, может быть, двух-трех самых высокооплачиваемых артистов во Дворцах спорта. Мне платили 400–500 руб-

лей за концерт (средняя зарплата в СССР тогда равнялась 130–150 рублям, причем цены были достаточно низкие. – *Ф. Р.*). Я получал полторы тысячи рублей в день за три двух-часовых концерта в трехоктавном диапазоне...»

Игорь Гранов (руководитель вокально-инструментального ансамбля «Голубые гитары»): «Грех жаловаться – зарабатывали мы по советским меркам очень и очень прилично. Я до сих пор внутренне возмущаюсь, когда заводят разговоры про партийную власть, что всех она душила и «не пушала»... Да не было этого! Мы и зарабатывали, и жили хорошо, и за границу ездили. Да, за такую жизнь надо было бороться, но нужно было немного головой думать...»

Что касается Софии Ротару, то и ее советская власть по части материальных поощрений никогда не обижала: артистка имела возможность хорошо зарабатывать как по линии официальных концертов, так и по линии неофициальных («левых»). В итоге в месяц ей на руки перепадало до нескольких тысяч рублей (причем с «левых» концертов, которые выдавались в конвертах, налоги не платились). Как мы знаем из предыдущего повествования, финансовыми вопросами в их семье заведовал супруг – Анатолий Евдокименко. Вспомним слова О. Непомнящего (бывшего администратором Софии Ротару в 1973–1976 годах):

«Единственный недостаток Евдокименко заключался в том, что он был прижимист и не баловал Сою. А Ротару очень любила подарки – украшения, колечки. Однажды я ку-

пил ей в подарок колечко на деньги от концертов «Червонной руты» – за 130 рублей. Вечером вручил Анатолию концерт. Он пересчитал купюры:

– А где еще сто тридцать рублей?

Я объяснил.

Евдокименко нахмурился:

– В следующий раз, Олег, прежде чем сделать Соне подарок, посоветуйся со мной. Деньгами здесь распоряжаюсь я.

Однако в Харькове я снова не утерпел – отхватил Соне в центральном универмаге супердефицитный немецкий халатик. Опять не досчитавшись денег, Толя устроил дикий скандал. Больше я попыток порадовать Сонию не делал – не хотел ссориться с Евдокименко. Сама же Соня всегда соглашалась с мужем и вообще держалась очень скромно, но при этом, конечно, прекрасно понимала, что является суперзвездой...»

Возвращаясь к гонорарам героев нашего повествования, отметим, что Пугачева, в отличие от Ротару, имела и дополнительные источники доходов. Во-первых, она «заделалась» композитором, во-вторых – начала сниматься в кино. Так, ее гонорар за главную роль в фильме «Женщина, которая поет» составил 3740 рублей (за 53 съемочных дня). Это были приличные деньги, если учитывать, что другие партнеры певицы по фильму получили куда меньшие суммы (Алла Будницкая заработала 683 рубля (11 дней), Николай Волков – 538 рублей (15), Александр Хочинский – 458 рублей (12).

Как ни странно, но даже эти деньги не могли целиком удо-

влетворить запросов Пугачевой. Именно с этим связано то, что в середине 1978 года она перейдет из «Москонцерта» в «Росконцерт». Причем поможет ей в этом ее будущий супруг – Евгений Болдин. Тот в ту пору работал директором программ фестивального отдела «Росконцерта», и именно ему поручили переманить к себе Пугачеву. Переманить было, в общем-то, просто, поскольку в «Москонцерте» певице платили 21 рубль 50 копеек за концерт, а «Росконцерт» предложил ей ставку почти в два раза выше.

В тот знаменательный день, 24 мая 1978 года, Болдин навестил Пугачеву в ее квартире на Вешняковской улице. Они просидели на кухне три часа, потягивая из высоких фужеров вино и обстоятельно беседуя о будущей совместной работе. В предложениях, которые высказал ей Болдин, хозяйку дома устроило практически все: и размер ставки, и гастрольные графики, и то, что директором у нее будет ее нынешний гость. Как вспоминает сам Е. Болдин:

«У Аллы не было тогда ни своего коллектива (ансамбль «Ритм», с которым она выступала, ей не принадлежал и был приписан к Харьковской филармонии. – *Ф. Р.*), ни своего звукорежиссера, ни своего костюмера, ни своей аппаратуры – ничего не было. Все это она должна была получить в Росконцерте...»

Одни из первых гастролей Пугачевой под крышей новой для нее концертной организации случились в июне 78-го в Ростове-на-Дону. Отметим, что город этот хотя и россий-

ский (столица Ростовской области), однако находится недалеко от границы с Украиной, где у Пугачевой много недоброжелателей – это те люди, которые считают ее (и справедливо считают) главной конкуренткой их землячки Софии Ротару. Может быть, поэтому в одной из ростовских газет – «Комсомолец» – появилась зубодробительная статья о Пугачевой под названием «И другие... «московского разлива». Что любопытно, заметка была анонимная – фамилии автора под ней не было. Приведу несколько отрывков из этой публикации:

«...На сцене появилась Пугачева. Очарованные песнями, мы поначалу как-то забываем о ней самой. Но Пугачева не из тех, кто способен это позволить:

– Прежде всего я хочу реабилитироваться перед вами. Исправить то впечатление, которое складывается от моих выступлений по телевидению.

Вот те раз! Чем же виновато телевидение, которое буквально выпестовало певицу, начиная от «Золотого Орфея» и «Иронии судьбы» и кончая многочисленными концертными роликами и целыми программами?

Оказывается, на голубом экране манеры, прическа и в особенности наряд певицы производят довольно вульгарное впечатление.

Честно говоря, не соответствуют они и сейчас мыслям и настроениям большинства песен Пугачевой.

И, словно почувствовав это, певица бросает в зал:

– Не вульгарная я, а свободная!

Трудно сказать, что вкладывает Пугачева в понятие «свободная». Судя по дальнейшему – возможность делать или по крайней мере говорить все, что вздумается. Чего стоит хотя бы такое заявление зрителям:

– Дети – единственные, кто меня любит и понимает. Если бы не они, взрослые меня бы давно сожрали...

Кто бы вас «сожрал», дорогая Алла? Те рабочие, колхозники, строители, которые работали, пока вы учились в музыкальном училище и разъезжали на гастроли, а сейчас сидят в зале? Те самые люди, что шли на ваш концерт как на праздник? Сколько же пренебрежения к ним нужно иметь, чтобы так сказать? Ведь у нас не Запад, где распоясавшиеся панк-идолы сознательно плюют на публику, сравнивая ее с дворнягой, которую чем сильнее пнешь, тем крепче будет любить и помнить!

Но вернемся к детям. Звучит песенка «Волшебник-недоучка». К сцене устремляются малыши. И тут реплика со сцены:

– Ну и ну! Я же не могу наклоняться за каждым букетом – так мы никогда не закончим концерт. Впрочем, если им так хочется – пусть складывают цветы к соседнему микрофону.

Но, может, певица просто устала? Три концерта в день – не шутка. Работая на износ, очень легко пресытиться песнями...

Образ раздвоился. Так какая же она на самом деле – «женщина, которая поет»?

Договариваемся о встрече (певица – «за», редакция – тем более). Два раза Пугачева переносит ее, а на третий раз встречает милой улыбкой:

– Интервью не будет. Я передумала...»

В то время как Пугачеву в прессе критикуют, Ротару, наоборот, привечают. Так, на страницах многомиллионного и популярного журнала «Огонек» появляется большое интервью с певицей (автор – Н. Алексеева), из которого я позволю себе привести небольшой отрывок – слова Ротару о том, как ее поддерживает зрительская любовь:

«...Конечно, утомительно, когда человек из первого ряда партера весь концерт разглядывает тебя в бинокль. Неловко, когда, зайдя в магазин, вдруг обнаруживаешь за спиной неизвестно откуда возникшую толпу и приходится пробиваться сквозь любопытные взгляды. Но... бывает иначе. Вот выступала я как-то на открытом стадионе, пошел ливень, и несколько зрителей, подбежав ко мне, раскрыли зонтики над головой... А какое счастье получать письма, в которых люди рассказывали, что песня многое помогла изменить им в жизни... Как это важно, когда ты и твои песни нужны людям!.. Я очень люблю свою семью, мужа, сына Руслана, но жизни без песни, без музыки, без слушателей не представляю. И это – счастье!..»

Здесь хочется сделать несколько ремарок. Например, слова певицы о некоем мужчине с биноклем в партере, внимательно рассматривающем ее весь концерт, требуют следу-

ющего комментария. В том, что популярных исполнителей (тем более женщин) отдельные мужчины не прочь поближе рассмотреть в линзы бинокля, нет ничего удивительного. Однако Ротару рассматривали несколько иначе, чем, к примеру, Пугачеву. Рассматривающих Софию людей привлекала не только ее красота, но и желание лично убедиться в том, что у певицы все в порядке по части... здоровья. В те годы по стране активно курсировали слухи о том, что у Ротару туберкулез в тяжелой форме, поэтому многие люди, приходящие на ее концерты, внимательно вслушивались в ее голос и всматривались ей в лицо, пытаясь обнаружить следы тяжелого недуга.

Вторая ремарка касается слов Ротару о ее любви к мужу, к семье. В многочисленных интервью Пугачевой, которые она давала в 70-е, подобных слов к своей второй половине никогда не звучало. То есть она, в отличие от Ротару, никогда публично не признавалась в любви к своим мужьям. Собственно, это ее право, однако данная особенность отличала ее от Ротару и делала Пугачеву... более популярной. Почему? Широкие массы воспринимали Ротару как счастливую в личном плане женщину, а вот Пугачеву, наоборот, – как женщину несчастную (к тому же и ее репертуар наводил на те же мысли). А к таким людям в народе всегда принято относиться с большим сочувствием и любовью.

Кстати, о репертуарах Ротару и Пугачевой. Начнем с последней.

Песни Пугачевой можно было разделить на два вида: серьезные и лирические. Под первую категорию попадали вещи (кстати, их было немного) типа «Ленинграда» на стихи Осипа Мандельштама, «Сонета Шекспира» или «Женщины, которая поет» на стихи К. Кулиева (кстати, музыку ко всем трем написала сама Пугачева). Львиную долю ее репертуара составляли песни лирико-любовные, причем разноплановые: от серьезных и надрывных «Приезжай» и «Не отрекаются любя», а также грустных «До свидания, лето», «Мне нравится» или «Куда уходит детство» до залихватских «Арлекино», «Любовь одна виновата», «Если долго мучиться», «Все могут короли», плюс лирико-юмористических вроде «Волшебника-недоучки», «Песенки первоклассника» или «Все могут короли» (с этой песней в августе 1978-го Пугачева победила на конкурсе в Сопоте, завоевав Гран-при).

Репертуар Ротару делился на три категории песен: серьезные, лирические, а также народные (или национальные) песни (последних, как мы помним, у Пугачевой практически не было, за исключением «Посидим, поokaем», которая была скорее стилизацией под русскую народную песню). В начале карьеры Ротару лирико-любовные и народные (национальные) песни присутствовали в равных долях. Но затем «лирика» стала постепенно вытеснять «народность», что объяснялось объективными причинами – поддерживать популярность можно было только благодаря «лирике». Поэтому, начав с национальной «Червоны руты», Ротару перешла к «ли-

рике» – «Лебединой верности», «Балладе о матери», «Твоим следам», «Верни мне музыку», «Отчий дом» и т. д. Однако, как мы помним, саму певицу эта ситуация не удовлетворяла – воспитывалась-то она на национальной музыке (молдавско-украинской), поэтому всегда тянулась к этому направлению. Однако до конца 70-х она вынуждена была уделять больше внимания «лирике». Но в 1978 году случилось то, о чем Ротару давно мечтала. Она подготовила новую концертную программу, где первое отделение было целиком отдано народным (национальным) песням – гуцульским, буковинским, молдавским, украинским, а второе – современным лирико-любовным произведениям.

Что касается серьезных песен в репертуаре Ротару, то среди них отдельное место занимали гражданственно-патриотические, которых в репертуаре Пугачевой никогда не было. В то время как последняя обращалась в серьезных песнях к классической советской и мировой поэзии, Ротару – совсем к иной. В итоге в ее творческом «багаже» сначала появилась песня «Родина моя» (яркий пример того, как можно на основе пафосной темы создать мегахит), а год спустя (осенью 78-го) – песня «Октябрь», посвященная Великой Октябрьской социалистической революции (хотя впрямую о ней в тексте и не говорилось). Написали это произведение все тот же композитор Давид Тухманов и чукотская поэтесса Антонина Кымытваль. Скажем прямо, это была та «серьезность», которая в широких массах воспринималась со скепсисом.

К тому времени советское общество реагировало на официальную идеологию без прежнего пиетета, поэтому пропеть ее подобными песнями было уже невозможно. То есть это был тот самый случай, когда в одно ухо влетает, в другое вылетает. Но в то же время люди понимали, что без подобных песен советская культура существовать тоже не может, поэтому это был скепсис с определенной долей понимания.

Естественно, когда Ротару соглашалась взять эту песню в свой репертуар, она прекрасно отдавала себе отчет в негативных последствиях своего поступка. Однако, во-первых, она не считала слова «Октября» очень уж фальшивыми, во-вторых – не хотела отказывать Давиду Тухманову, с которым начала сотрудничать год назад (с песни «Родина моя»), поскольку так можно было потерять доверие именитого композитора, который в ту пору входил в число самых талантливых и продвинутых советских композиторов. Кстати, Пугачева тоже мечтала с ним работать, но Тухманов принципиально на это не шел, видимо, прекрасно зная, какое соперничество существовало между Софией и Аллой (а также зная непростой характер последней и ее скандальную ссору с Александром Зацепиным). Короче, Ротару взяла в свой репертуар песню «Октябрь», видимо памятуя о том, что ее любимая французская певица Мирей Матье год назад сделала то же самое – спела такую же песню, посвященную Великому Октябрю.

«Октябрь» – я это слово сквозь года
Несу в душе торжественно и свято.
Я с ним впервые встретилась, когда
Нас школа принимала в октябрята.
Оно сияло мне светло и ясно,
Когда мне повязали галстук красный,
Когда в пятнадцать давних школьных лет
Мне комсомольский выдали билет.

«Октябрь» – удивительное слово!
Октябрь, октябрь, октябрь.
«Октябрь» – повторю сегодня снова.
Октябрь, октябрь, октябрь.
Ты позови, ты не покинь, когда
Нагрянет неожиданная старость.
И этим словом я горжусь всегда,
Оно навек в душе моей осталось —
«Октябрь»...

Представить эти слова в устах такой певицы, как Алла Пугачева, было нереально, несмотря на то что она тоже, как и миллионы советских людей, прошла путь от октябренка до комсомольца. А вот в устах Софии Ротару эти слова звучали вполне органично и естественно, поскольку в ней сохранялось патриархальное мироощущение и здоровое национальное самосознание, впитанное с молоком матери, а также долгими годами жизни между тремя культурами: молдавской, украинской и русской. У Пугачевой этого не было. Здесь как

раз четко обозначился тот водораздел, который в те годы начал оформляться в массовом сознании: между теми, кто все еще не стеснялся публично произносить слова, подобные тем, что звучали в «Октябре», и теми, кого это самое стеснение уже обуяло. Это был водораздел между людьми, в которых все еще жила *советскость*, и теми, кто эту *советскость* старался в себе изжить. Последних в итоге станет большинство, что, собственно, во многом и будет способствовать развалу страны.

Премьера «Октября» состоялась в «Голубом огоньке», показанном в праздничный день 7 ноября (в день Октябрьской революции). Кстати, начался тот «Огонек» с песни «Жизнь моя – моя Отчизна» в исполнении Муслима Магомаева. Отметим, что этот выдающийся советский певец также не чурался включать в свой репертуар песни гражданственно-патриотического звучания, вроде «Малой Земли», навеянной одноименной книгой Л. Брежнева. Да что там говорить: в середине 70-х на ЦТ был снят музыкальный фильм, в котором Магомаев исполнял около десятка гражданственно-патриотических песен. Так что Ротару в этом плане была не одинока, однако в реестре «прокремлевских» исполнителей занимала одно из самых последних мест, пропустив впереди себя таких исполнителей, как Иосиф Кобзон, Людмила Зыкина, Юрий Богатиков, Лев Лещенко, Муслим Магомаев и др.

Кстати, в том же ноябре 1978 года свет увидел диск-гигант под названием «Это песни твои, комсомол», куда вошли

около десятка песен, среди которых была и «Родина моя» в исполнении Ротару. Среди других композиций этого диска значились: «Ленин всегда с тобой» – В. Анисимов, «Наш паровоз» – хоровое исполнение, «Малая Земля» – Людмила Зыкина, «И вновь продолжается бой» – Иосиф Кобзон, «Бамовский вальс» – ВИА «Самоцветы», «Не расстанусь с комсомолом» – Иосиф Кобзон и др.

Отметим, что песню «Октябрь» Ротару в своих концертах исполняла очень редко, но ее будут крутить по ЦТ именно в том варианте, который был показан в «Голубом огоньке» (в радиоэфире будет воспроизводиться студийная запись). «Октябрь» будет включен в диск Ротару 1982 года. А пока на ее тогдашних дисках-гигантах звучали другие композиции. Так, в диске 1978 года «Поет София Ротару» будут представлены восемь песен: «Родина моя» (Д. Тухманов – Р. Рождественский), «Чайки над водой» (Е. Мартынов – А. Дементьев), «Ты», «Отчий дом» (Е. Мартынов – А. Дементьев), «Скрипка», «Зима» (А. Изотов – С. Гершанов), «Я вернусь» (Б. Ривчун – Б. Дубровин), «Пригласи в сны» (В. Ивасюк – Б. Стельмах), (5 песен звучали на русском языке и 3 на украинском).

В ноябре Ротару дала гастроль в Европе, посетив Румынию, ГДР, а также Западный Берлин.

А в декабре Ротару и Пугачева вновь встретились в двух новогодних телепроектах: «Голубом огоньке» и финальной «Песне года». Причем в обоих случаях лидерство по количе-

ству песен было за Ротару. Так, в «Огоньке» она исполнила две песни («Отчий дом» и «Обычная история»), а Пугачева всего одну («Песенка про меня»). В «Песне-78» у Ротару было три песни, а у ее визави на одну меньше, однако Пугачева фактически закрывала концерт, выступив предпоследней (право закрыть концерт досталось гостю – чехословацкому «соловью» Карелу Готту, который, кстати, одну песню спел с Ротару).

Между тем «Песня-78» запомнилась Софии скандалом. Каким? Дело в том, что, приехав в Москву на запись, она внезапно узнала, что ту самую песню, которую она должна была спеть на этом концерте – «Отчий дом», – доверили исполнять молодой певице Ксении Георгиади, объяснив это тем, что три песни в исполнении Софии – это много. С последним заявлением героиня нашего рассказа еще могла смириться, однако ее возмутило другое: песню «Отчий дом» она уже считала своей, обкатав ее в своем репертуаре и даже включив в новый диск-гигант. Короче, Ротару пришла к председателю Гостелерадио Сергею Лапину и заявила: «Я – народная артистка, а кто такая эта Георгиади, чтобы выйти в финал с моей песней?» Формально она была права. Однако и Георгиади на тот момент была на вершине успеха, и ее отсутствие в финальной «Песне года» выглядело бы странно. Но Лапин сумел «разрулить» ситуацию: он распорядился, чтобы Георгиади записала «что-нибудь другое» (этим «другим» станет песня «Добрая столица»), а Ротару вернул ее шлягер.

Таким образом, София сумела обскакать всех: на той песне года она единственная (!) спела три песни, в то время как большинство участников удостоились двух, а некоторые признанные мэтры (Иосиф Кобзон, Эдита Пьеха) и вовсе одной песни.

Соперница Ротару – Алла Пугачева – заслужила право спеть две песни. Причем одна из них принадлежала ее собственному перу – «Женщина, которая поет» (не имеющая композиторского образования, певица выступала в ней в роли композитора, правда, в соавторстве с другим человеком), а вторая («Песенка первоклассника») была продуктом, сочиненным профессионалами: композитором Эдуардом Ханком и поэтом Игорем Шафераном. По тогдашним меркам это было не столь распространенное явление: чтобы непрофессионал получил возможность исполнить на всю страну свою песню в передаче, подотчетной Союзу композиторов (профессиональные композиторы не были заинтересованы в распространении подобного опыта – ведь таким образом у них отнимался их хлеб). Однако Пугачева этого права тогда добилась. Правда, продлится этот опыт не долго, о чем мы еще поговорим чуть позже.

Полный список песен, прозвучавших в финальной «Песне-78», выглядел следующим образом:

«Любовь, комсомол и весна» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Лев Лещенко; «Вместе весело шагать» (В. Шаинский – М. Матусовский) – Детский хор; «Песня о Таш-

кенте» (Д. Тухманов – Р. Бабаджанян, Л. Ошанин) – Детский хор и М. Ташматов; «Камушки» (А. Морозов – М. Рябинин) – Людмила Сенчина; «Песня Красной Шапочки» (А. Рыбников – Ю. Михайлов) – Детский хор и Лена Могучева; *«Песня первоклассника» (Э. Ханок – И. Шаферан) – Алла Пугачева;* «Лучше нашего солдата не поет никто» (А. Экимян – В. Харитонов) – Ансамбль песни и пляски, солист – В. Романов; «Кружится лист» (Н. Богословский – И. Шаферан) – Валентина Толкунова; «Два брата» (В. Гаврилин – В. Максимов) – Эдуард Хиль; «Придет и к вам любовь» (М. Фрадкин – Р. Рождественский) – Эдита Пьеха; «Солнечные часы» (В. Мигуля – И. Резник) – Яак Йоала; «Пришла любовь» (С. Туликов – А. Тесаров) – Ольга Воронец; «Это говорим мы» (И. Мовсесян – Л. Ошанин) – ВИА «Пламя»; «Озарение» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Роза Рымбаева; «Любимой» (Э. Колмановский – Е. Евтушенко) – Иосиф Кобзон; «Веселый ветерок» (Э. Каландаров – Н. Нурзуллаев) – Рано Шарипова; **«Обычная история»(Ю. Саульский – И. Шаферан) – София Ротару;** «Высокие звезды» (И. Лученок – Р. Гамзатов) – А. Мокренко; **«Отчий дом»(Е. Мартынов – А. Деметьев) – София Ротару и Карел Готт;** «Притяжение земли» (Д. Тухманов – Р. Рождественский) – Лев Лещенко; «Новый день» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Детский хор; «Любовь к Отчизне» (В. Левашов – В. Лазарев) – Юрий Богатиков; «Вихола» (А. Билаш – Б. Олей-

ник) – А. Мокренко; «Добрая столица» (П. Аедоницкий – И. Романовский) – Ксения Георгиади; «Идет солдат по городу» (В. Шаинский – М. Танич) – Юрий Богатиков и ВИА «Пламя»; «Посвящение» (Е. Птичкин – А. Поперечный) – Ольга Воронец; «Наш город» (Р. Паулс – О. Гаджикасимов) – Ренат Ибрагимов; «Носики-курносики» (Б. Емельянов – А. Булычев) – Валентина Толкунова; «Сережка ольховая» (Е. Крылатов – Е. Евтушенко) – Эдуард Хиль; «Уроки музыки» (В. Ильин – Ю. Рыбчинский) – Татьяна Кочергина; «Калина» (И. Новикас – А. Саулинас) – ВИА «Оризонт»; **«Только тебе» (О. Фельцман – Р. Рождественский) – София Ротару**; «Если город танцует» (А. Журбин – И. Резник) – Виктор Кривонос; «У природы нет плохой погоды» (А. Петров – Э. Рязанов) – Людмила Сенчина; «Влюбился я» (П. Бюль-Бюль оглы – Ш. Рашидов, О. Гаджикасимов) – А. Днишев; «Голос сердца» (В. Дмитриев – М. Рябинин) – Валентина Толкунова, Эдуард Хиль, Иосиф Кобзон, «ВИА «Пламя» и «Оризонт»; «Не исчезай» (М. Таривердиев – А. Вознесенский) – Галина Беседина и Сергей Тараненко; «Моя песня» (Г. Канчели – П. Грузинский) – Вахтанг Кикабидзе; **«Женщина, которая поет» (Л. Гарин, А. Пугачева – К. Кулиев) – Алла Пугачева**; «Скрипка Паганини» (К. Свобода – А. Вознесенский) – Карел Готт.

1 января 1979 года в «Московском комсомольце» был опубликован итоговый хит-парад за прошедший год. Согласно ему лучшей певицей Советского Союза в 1978 году была

объявлена Алла Пугачева, за которую было отдано рекордное количество голосов – 2037. На втором месте значилась София Ротару, однако ее отделяла от победительницы пропасть – 1338 голосов (Ротару набрала 699 очков). Другие места распределились следующим образом: 3. Роза Рымбаева (380); 4. Ирина Понаровская (196); 5. Валентина Толкунова (64); 6. Роксана Бабаян (61); 7. Людмила Сенчина (51); 8. Жанна Бичевская (41); 9. Эдита Пьеха (39); 10. Мирдза Зивере (29).

Кроме этого, Пугачева значилась еще в нескольких номинациях – например, среди лучших композиторов. Полный список выглядел следующим образом: 1. Давид Тухманов (1625); 2. Александр Зацепин (753); 3. Раймонд Паулс (255); 4. Александра Пахмутова (240); 5. **Алла Пугачева (216)**; 6. Вячеслав Добрынин (212); 7. Эдуард Ханок (136); 8. Евгений Мартынов (90); 9. Владимир Мигуля (80); 10. Игорь Лученок (57).

Пугачева также «засветилась» в номинации «Лучшие песни», где фигурировали сразу семь (!) песен в ее исполнении (у Ротару ни одной) – больше, чем у кого-либо. И снова приведем список полностью: 1. «Остановите музыку» – Тынис Мяги (743 голоса); 2. **«Сонет Шекспира» – Алла Пугачева (602)**; 3. «Как молоды мы были» – Александр Градский (549); 4. «Крик птицы» – «Песняры» (542); 5. **«Песенка про меня» – Алла Пугачева (511)**; 6. «Беловежская пушча» – «Песняры» (335); 7. «Фотографии любимых» – Яак

Йоала (309); 8. *«Песенка перwokлассника»* – Алла Пугачева (264); 9. *«Все могут короли»* – Алла Пугачева (239); 10. *«Не отрекаются, любя»* – Алла Пугачева (235); 11. *«Приезжай»* – Алла Пугачева (206); 12. *«Горько»* – «Синяя птица» (202); 13. *«Рано прощаться»* – Группа Стаса Намина (186); 14. *«Вероника»* – «Песняры» (185); 15. *«Ты возьми меня с собой»* – Алла Пугачева (183); 16. *«Напиши мне письмо»* – «Веселые ребята» (126); 17. *«Все, что есть у меня»* – «Самоцветы» (120); 18. *«Последний лист»* («Листья желтые») – М. Вилцане и О. Гринберг (116); 19. *«Кукла»* – «Веселые ребята» (110); 20. *«Наш город»* – Ринат Ибрагимов (103).

Наконец, имя Пугачевой присутствовало и в номинации «Лучшие диски»: 1. *«АББА»* (815); 2. *«Зеркало души-1»* – Алла Пугачева (772); 3. *«По волне моей памяти»* (657); 4. *«Уингз»* (642); 5. *«Зеркало души-2»* – Алла Пугачева (401); 6. *«Би жиз»* (317); 7. *«Имэйджн»* – Джон Леннон (315); 8. *«Русские картинки»* – «Ариэль» (270); 9. *«Я почти знаменит»* – Клифф Ричард (269); 10. *«Песняры-3»* (216).

6 января триумф Аллы Пугачевой продолжился: по 1-й программе ЦТ, в 22.20 по московскому времени, был показан телевизионный фильм «Театр Аллы Пугачевой», снятый минувшим летом таллинским режиссером Тоомасом Ласманном. В нем Пугачева исполнила десять песен, среди которых были: «Сонет Шекспира», «Все силы прилагая», «Песенка про меня», «Вот так случилось, мама», «Золотая

рыбка», «Ты возьми меня с собой», «Песенка первоклассника», «Женщина, которая поет» и др.

В том же месяце Пугачева дала сольные концерты в Театре эстрады, на которых, естественно, были аншлаги. А вот Ротару в Москве уже давно сольников не давала, ограничиваясь «сборниками». Вот и в феврале 1979 года она в очередной раз приехала в столицу, чтобы принять участие в сборных концертах, приуроченных к юбилейной дате – 325-летию воссоединения Украины с Россией. По этому случаю в столице союзного государства прошли концерты мастеров искусства Украины, а в Киеве – российских исполнителей. 8–11 февраля во Дворце спорта в Лужниках Ротару делила сцену с артистами: Михаилом Водяным, Юрием Тимошенко и Ефимом Березиным (Тарапунька и Штепсель) и др.; 12–13 февраля площадкой для выступления Ротару стала сцена Кремлевского дворца съездов (кроме нее, там выступили все те же Тарапунька и Штепсель, а также певцы Юрий Богатиков, Дмитрий Гнатюк и др.).

В марте Ротару в очередной раз отправилась с гастролями за рубеж: сначала в Югославию, а затем в «витрину социализма» – Германскую Демократическую Республику. Эти концерты были приурочены к Дням культуры Украины, проходившими в этих странах в те дни. Кроме этого, Ротару захватила в ФРГ (Мюнхен), где на хорошо ей знакомой фирме грамзаписи «Ариола» записала диск с народными песнями и песнями советских композиторов.

В это время у нее на родине на всесоюзные экраны вышел (5 марта) фильм Александра Орлова «Женщина, которая поет», где главную роль исполняла Алла Пугачева. Только в Москве фильм запустили сразу в двух десятках кинотеатров, и первые несколько недель ажиотаж вокруг этого события стоял огромный. Еще задолго до премьеры фильму сопутствовала широкая рекламная кампания, где сообщалось, что сюжет основан на реальных событиях из жизни Аллы Пугачевой. Это была хитрая уловка прокатчиков: на самом деле подробностей из жизни певицы номер один там было не так уж и много. Но уловка сработала – публика рванула в кинотеатры. И в целом осталась довольна увиденным: сюжет в фильме, конечно, был незамысловат, зато песен, причем очень хороших, было предостаточно. Правда, критика, которую песни интересовали в последнюю очередь, а в первую – драматургия, не оставила от картины камня на камне. Однако рядовой зритель на эту критику отреагирует весьма своеобразно – пойдет в кинотеатры рядами и колоннами. В итоге фильм станет лидером проката-79 (1-е место), собрав на своих сеансах почти 55 миллионов зрителей.

Кроме этого, песни Пугачевой продолжают покорять вершины хит-парада «Звуковой дорожки». Так, 20 апреля там был опубликован мартовский список лучших песен, который выглядел следующим образом:

1. «Так не должно быть» (исполняют – Михаил Боярский и Ольга Зарубина);
2. «Подберу музыку» (Як Йоала);
- 3.

«Ты возьми меня с собой» (Алла Пугачева); 4. «Сонет Шекспира» (Алла Пугачева); 5. «Приезжай» (Алла Пугачева); 6. «Этот мир» (Алла Пугачева); 7. «Звездное лето» (Алла Пугачева); 8. «Мы с тобой танцуем» (Игорь Иванов); 9. «Любовь нас выбирает» (Як Йоала); 10. «Мир без любимого» (Татьяна Анциферова); 11. «Песенка Д'Артаньяна» (Михаил Боярский); 12. «Время не останавливается» («Апельсин»); 13. «Песенка про меня» (Алла Пугачева); 14. «Песенка первоклассника» (Алла Пугачева); 15. «Готика святой Анны» («Песняры»).

Как видим, шлягеров от Софии Ротару в этом списке нет (отметим, что в те апрельские дни она дает концерты в Москве, в Театре эстрады), зато есть песни от других певиц, которые в ту пору оказались на гребне популярности и претендовали на то, чтобы бросить вызов Певице № 2 и поспорить с певицей № 1. Речь идет об Ольге Зарубиной и Татьяне Анциферовой (третьей в этом списке была уже упоминавшаяся Ксения Георгиади, с которой у Ротару случился конфликт на «Песне-78»). Расскажем вкратце о каждой из этих исполнительниц.

Ольга Зарубина окончила среднюю школу и пыталась поступить в школу музыкальную, но ее не взяли. Поэтому она поступила в медучилище. Однако любовь к музыке была в ней сильнее – попутно она участвовала в художественной самодеятельности, добившись там хороших результатов. В 1977 году Ольга стала вокалисткой ВИА «Музыка», где ис-

полнила роль Ассоль в зонг-опере «Алые паруса». В 1979 году она уже числилась в другом ВИА – «Метроном».

Татьяна Анциферова была землячкой Ротару – родившись в Харькове, она затем переехала в Западную Украину, в город Ужгород. В отличие от Зарубиной, за ее плечами были две «музыкалки»: музыкальная школа и музучилище по классу хормейстера. В 1975 году Татьяна поступила на работу в Закарпатскую филармонию – стала солисткой ВИА «Музыканты». Именно одну из записей, сделанных Аницферовой в составе этого ансамбля, и услышал однажды Александр Зацепин, который искал певицу, которая могла бы спеть его песни в телефильме «31 июня». В итоге Анциферова исполнила в этом киношедевре 6 песен и на следующее утро после премьеры (она состоялась 31 декабря 1978 года) проснулась знаменитой.

Ксения Георгиади имеет греческие корни и долгое время жила под Гаграми, в поселке Гантиади. Окончив школу, она приехала в Москву, чтобы поступить в театральное училище имени Щукина, но потерпела неудачу на 2-м туре. Однако, возвращаясь в слезах с экзаменов, девушка познакомилась на улице с молодым композитором Савельевым. Тот, увидев ее заплаканное лицо, спросил: «Девушка, что с вами?» Узнав, что та еще и поет, композитор прослушал ее и способствовал поступлению во Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства. Там Ксения пробыла полтора года, после чего устроилась в ВИА «Оптимисты». Потом

она проходила эстрадные «университеты» в оркестре Полада Бюль-Бюль оглы.

Всем этим трем исполнительницам в конце 70-х будут прочить блестящее будущее, а Аницферовой даже напроорочат славу Аллы Пугачевой. Увы, но все эти ожидания так и не оправдаются – все они постепенно сойдут с гребня волны и растворятся в безбрежном эстрадном море среди других исполнителей. А на вершине по-прежнему будут восседать две вечные соперницы – Алла Пугачева и София Ротару.

Глава 5

Соперницы в кино

Что-то давно мы не вспоминали вторых половин героинь нашего рассказа. Так, Анатолий Евдокименко, который не имел музыкального образования (по профессии он был инженером-оптиком), в 1979 году окончил режиссерский факультет Института культуры в городе Киеве. Естественно, диплом режиссера ему был необходим, чтобы на законных основаниях ставить концерты своей супруги.

Александр Стефанович в том же 70-м снял свой очередной фильм – сатирическую комедию «Пена» по одноименной пьесе Сергея Михалкова, а также был занят поисками нового, более престижного жилья для себя и своей звездной супруги. Как мы знаем, этим жильем станет роскошная по советским меркам квартира в центре Москвы – на улице Горького.

Тем временем в мае 1979 года свет увидел очередной диск-гигант Аллы Пугачевой под названием «Арлекино» и другие...», где были собраны все песни в исполнении Пугачевой, которые ранее выходили на миньонах. В диск вошли следующие произведения: «Ты снишься мне» (А. Мажуков – И. Шумаков), «22+28» (В. Добрынин – В. Луговой), «Ясные светлые глаза» (Р. Мануков – В. Лазарев), «Посидим, поокаем» (В. Муромцев – И. Резник), «Арлекино» (Э. Ди-

митров – Б. Баркас), «Мне нравится», «У зеркала» (обе – М. Таривердиев – М. Цветаева), «По улице моей» (М. Таривердиев – Б. Ахмадулина), «Посреди зимы» (П. Слободкин – Н. Олев), «Без тебя» (А. Днепров – В. Харитонов), «Очень хорошо» (А. Мажуков – Д. Усманов).

Что касается Софии Ротару, то и она тогда выпустила сразу несколько пластинок: один диск-гигант и два миньона. Начнем с первого, с диска-гиганта «Только тебе», в который вошли 9 песен: «Иванэ, Иванэ» (молдавская народная песня), «Весна» (М. Долган – А. Стрымбану), «Эхо твоих шагов» (В. Ивасюк – А. Вознюк), «Дай крылья мне» (В. Газарян – Г. Георгиев), «Дорога» (Б. Касиев), «Черешневый гай» (Л. Дутковский – Б. Стельмах), «Обычная история» (Ю. Саульский – И. Шаферан), «Только тебе» (О. Фельцман – Р. Рождественский), «Верь мне» (И. Алды-Теодорович – И. Петраки).

На миньонах звучали следующие песни: № 1 – «Дадим шар земной детям» (Д. Тухманов – Н. Хикмет, М. Павлова), «Осенняя мелодия» (Ю. Саульский – Л. Завальнюк); № 2 – «Посвящение» (Е. Птичкин – А. Поперечный), «Любовь» (О. Мильштейн – С. Гимну).

Из перечисленных песен выделим две. Первая – «Дадим шар земной детям», которая стала очередным гражданственно-патриотическим хитом в репертуаре Ротару и была посвящена весьма актуальной в те годы теме – борьбе за мир. Американцы тогда активно размещали свои крылатые раке-

ты, нацеленные на СССР, в Западной Европе, на что советское руководство отвечало наращиванием своего вооружения. Короче, мир пребывал в состоянии напряженности, что и послужило поводом к созданию подобной песни. Однако это был тот самый редкий случай, когда «заказная» тема стала поводом к тому, чтобы на свет появилось талантливое произведение.

Вторая песня – «Эхо твоих шагов», музыку к которой написал Владимир Ивасюк. Это было относительно новое произведение, которое в репертуаре Ротару оказалось последней прижизненной песней Ивасюка (ее название стало своего рода пророческим: эху шагов Ивасюка суждено будет навсегда остаться в памяти его друзей и коллег, в том числе и Ротару). Но что же случилось с молодым композитором?

Ивасюк трагически погиб, и сообщение о его гибели пришло к Ротару из Львова 18 мая, когда она гастролировала по Дальнему Востоку. Отметим, что смерть композитора была связана с весьма темной историей, которая не распутана до сих пор.

Все началось 24 апреля 1979 года, когда Ивасюк зашел в здание Львовской консерватории и позвонил оттуда своему отцу, сообщив ему, что скоро приедет домой, в Черновцы. После этого свидетели видели, как Ивасюк сел в автомобиль, который дожидался его у входа. С этого момента в живых молодого композитора (а в марте ему исполнилось ровно 30 лет) больше никто не видел.

Тело Ивасюка было обнаружено 18 мая. Солдаты местной воинской части проводили учения в Брюховичском лесу и наткнулись на тело мужчины, повешенного на дереве. Следствие вынесло заключение: самоубийство. Однако родители погибшего были не согласны с этим выводом, поскольку лицо их сына было сильно избито, а пальцы на обеих руках переломаны. То есть перед смертью Ивасюка, судя по всему, пытали и только после этого повесили с целью имитации самоубийства. На основе этих данных в народе пошли слухи о том, что с композитором расправился... местный КГБ за его националистические взгляды. О том, как проходили похороны В. Ивасюка, на сайте его памяти в Интернете написано следующее:

«Хоронили Володю 22 мая, в день, когда прах великого Тараса Шевченко перевезли на родину. Дубовый гроб, который украсили веточками калины и вышитым рушником, люди отказались класть на автомобиль и на плечах несли от квартиры до самого Лычаковского кладбища. Это была невиданная в те годы процессия, это была акция непослушания власти, администрации, судебным обманам. Про место и время похорон нигде не сообщалось. Некролог появился только в одной газете, которая выходила маленьким тиражом – в «Львовском железнодорожнике». В вузах именно на этот день назначены комсомольские собрания с обязательной явкой. Были даны указания не идти на похороны. Ни одного живого цветка не найти было во Львове, все они там – для

Володи, последние живые цветы его последней весны.

Впереди процессии шла в национальном строю и несла на руках портрет Володи в миртовом венке дочка известного львовского художника Патика – Оксана. Позади нее Назарий Ярмечук вместе с Левкой Дутковским несли большой венок живых белых цветов, присланный Софией Ротару (отметим, что певицу ждали до последнего, надеясь, что она приедет, но она так и не приехала – она гастролировала по Дальнему Востоку и не могла отменить концерты. Зато она просила зрителей почтить память Ивасюка вставанием, перед тем как исполнить его песни. – *Ф. Р.*)...

Когда гроб поставили возле ямы, все ждали какого-то мгновения: кто выйдет и скажет первое слово. Этот шаг сделал и первое печальное слово сказал Ростислав Братунь. Голос его постоянно дрожал и срывался, ощущалось, что хочет сказать то, что знают все, но еще не время. Когда закончил, тысячи мысленно поклонились ему за то, что не побоялся, не предал, не отступил. А это стоило Ростиславу Андреевичу должности председателя Львовской организации Союза писателей...»

Фраза «знают все, но еще не время» расшифровывается просто: речь идет о все той же «руке КГБ» в этом деле. Во Львове тогда усиленно курсировали слухи о причастности к гибели Ивасюка местной госбезопасности, с которой якобы у композитора были давние «непонятки». Однако мы уже упоминали на этих страницах имя сотрудника того же КГБ

Михаила Крыжановского, который в наши дни объявил, что Ивасюк сам был... негласным осведомителем госбезопасности с 1976 года. И на этом основании никак не мог быть убит своими кураторами, которые считали его ценным осведомителем в националистической среде. Скорее с Ивасюком могли расправиться именно националисты, которые отомстили ему за его сотрудничество с чекистами. Этим можно было объяснить и сломанные пальцы композитора – их могли сломать в отместку за то, что покойный писал агентурные доносы. После пыток композитора повесили.

Была еще криминальная версия этой трагедии. Якобы на Ивасюка «наехали» некие рэкетеры, которые требовали с него 40 тысяч рублей, которые лежали у него на сберкнижке. Но эта версия мало похожа на правду, учитывая то, что рассказал Крыжановский – сотрудничество Ивасюка с КГБ.

Слухи вокруг смерти Ивасюка напоминают то, что произошло с певцом Александром Галичем, погибшим в Париже два года назад – в декабре 1977 года. Бард погиб якобы по случайности – подключая новую аппаратуру к сети. Диссидентские круги тут же усмотрели в этой смерти все ту же «руку КГБ», хотя тому как раз эта смерть была невыгодна. Дело в том, что Галич, разочаровавшись в своем пребывании на Западе (он был выслан туда в 1974 году), подумывал о возвращении на родину, что было крайне выгодно Лубянке – она могла «раскрутить» это дело против диссидентов. Зато последним было выгодно, чтобы Галич навсегда остался во

Франции, причем неважно – живым или мертвым. В итоге бард погиб, и те, кто его убрал, использовали эту смерть в своей пиар-кампании против КГБ. То есть было убито сразу два зайца. Нечто подобное просматривается и в деле со смертью Владимира Ивасюка.

Много позже о его гибели София Ротару скажет следующее:

«Никто толком не знает, что случилось с Володей... Экспертиза утверждала, что он покончил с собой, но я в это не верю. Я знала Володины планы, я с ним очень часто встречалась. Почти все, что он писал, было написано для меня, и после его гибели я стала меньше петь украинских песен, а если и пела, то возвращалась к его «Червонной руте», «Водограю». Его смерть стала трагедией для Украины. Кто-то говорил, что его убили националисты, требуя, чтобы он написал для них гимн. Националисты говорят, что КГБ... Одно могу сказать: второго такого композитора на Украине уже не будет...»

Отметим, что у Аллы Пугачевой была похожая история, которая случилась в том же самом году, но чуть позже – в сентябре 1979-го. И там тоже речь шла о композиторе, с которым Алла сотрудничала. Речь идет о Леониде Гарине (кстати, в репертуаре Ротару тоже звучала его песня – «Расскажи мне сказку», которая вошла в ее первый диск «Баллада о скрипках» 1973 года выпуска). С Гариным Пугачева познакомилась несколько лет назад, и с тех пор он счи-

тался одним из самых преданных ее друзей. Вместе они написали несколько песен, в том числе и самую первую пугачевскую нетленку (имеется в виду ее композиторское поприще) – проникновенную балладу «Женщина, которая поет». Версий гибели Гарина существует две: бытовая и криминальная. Согласно первой, все вышло из-за случайности. Будучи в Сочи, Гарин перебрал со спиртным и с кем-то сильно повздорил. Обидчик толкнул Гарина, тот упал, но весьма неудачно: ударился затылком об асфальт. Смерть наступила мгновенно.

Согласно другой версии, все выглядело несколько иначе. В конце сентября Гарин и Пугачева приехали в Сочи. Первый должен был участвовать в очередном Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение советской песни в качестве члена жюри, вторая приехала в роли рядового зрителя. Среди конкурсантов была молодая известная певица Жанна Г. (одно время она вела на ТВ передачу «Артлото»), у которой тогдашний супруг был весьма влиятельным криминальным авторитетом. Он заслал к Гарину гонцов: мол, если моя благоверная не получит первого места, ты об этом пожалеешь. Гарин почему-то отнесся к этой угрозе без подобающего внимания. В результате певица хоть и стала лауреатом, но только с краю – она заняла 3-е место. Спустя пару дней после этого и произошла драка, в которой Гарин погиб. Видимо, все было обставлено так профессионально, что следствие не нашло прямых виновников преступления и списало смерть

Гарина на роковую случайность.

Но вернемся к событиям середины 79-го.

В июне Пугачева вновь соприкоснулась как актриса с кинематографом, только теперь документальным. Причем снималась она не у себя на родине, а в Финляндии, на местном ТВ. Фильм назывался «Алла-ла», что в переводе с финского означало «У Аллы». Правда, работа над ним (в июне) доставила Пугачевой немало треволений. По ее же словам: «Я человек эмоциональный, взрывной. А съемочная группа подобралась – такие типичные, знаете ли, финны, серьезные, обстоятельные и даже мрачноватые с виду люди. Мой юмор, реплики, песни не вызывали у них какой-либо видимой ответной реакции. Сдержанное молчание, такие же взгляды. Я поняла: несовпадение творческих темпераментов. Однако честно выполнила условия контракта, стараясь не показывать перед камерой обуревавших меня сомнений... Когда потом из Хельсинки прислали пленку с копией фильма, я была поражена, увидев, каким непринужденным, очаровательным он вышел. Сомнения не оправдались, пришло чувство творческого удовлетворения...»

Тем временем песни Пугачевой и Ротару продолжают конкурировать в различных хит-парадах, которых понемногу становится все больше. Так, 29 июня к хит-параду лучших песен месяца, который ежемесячно публиковался в «Московском комсомольце», прибавился еще один – в «Комсомольской правде». Там с недавних пор (с 28 апреля) появи-

лась музыкальная рубрика «33 1/3», где и прописался итоговый месячный хит-парад. Правда, в отличие от «МК», этот будет публиковаться нерегулярно. Но дело не в этом. В первом хит-листе «Комсомолки» безусловным лидером стала Алла Пугачева – в список лучших вошли три песни в ее исполнении, а вот у Ротару была всего лишь одна новинка. Полностью тот хит-парад выглядел следующим образом:

1. «Так не должно быть» (А. Зацепин – Л. Дербенев) – Михаил Боярский и Ольга Зарубина;
2. *«Звездное лето»* (А. Пугачева – И. Резник) – Алла Пугачева;
3. «Подберу музыку» (Р. Паулс – А. Вознесенский) – Яак Йоала;
4. *«Взлети над суетой»* (А. Пугачева – И. Резник) – Алла Пугачева;
5. «Фотографии любимых» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – Яак Йоала;
6. «Мы с тобой танцуем» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – Игорь Иванов;
7. *«Сонет Шекспира»* (А. Пугачева – С. Маршак) – Алла Пугачева;
8. *«Дадим шар земной детям»* (Д. Тухманов – Н. Хикмет, М. Павлова) – София Ротару;
9. «Ищу тебя» (А. Зацепин – Л. Дербенев) – К. Георгиади;
10. «Наш город» (Р. Паулс – Я. Петерс, О. Гаджикасимов) – Ренат Ибрагимов.

Как видим, Ротару достаточно активно работает с Д. Тухмановым, который пишет ей уже третий хит: «Родина моя», «Октябрь» и «Дадим шар земной детям». Впрочем, композитор пишет их не только ей одной – но также Яаку Йоале и Игорю Иванову. Таким образом за Тухмановым в этом списке три хита. Впрочем, столько же и у Аллы Пугачевой. По

два хита у Александра Зацепина и Раймонда Паулса.

Кстати, с последним Пугачева вскоре начнет активно сотрудничать. Правда, еще раньше Паулс начнет делать то же самое с Ротару, однако это содружество не принесет тех феноменальных результатов, как это случится с Пугачевой. Впрочем, не будем забегать вперед.

В начале июля Пугачева удостоится чести разделить сцену со звездой европейского масштаба – французским певцом Джо Дассеном, песни которого пользуются в СССР феноменальным успехом. Этот концерт случится 5 июля, когда в Москве будет открываться новая гостиница – «Космос», которая строилась силами советской и французской сторон. Это был четырехзвездочный отель, в котором было 1777 номеров (в основном двухместных). По этому случаю в зале конгрессов отеля и был дан эксклюзивный концерт, на котором выступили два популярных исполнителя с обеих сторон: советскую представляла Алла Пугачева, французскую – Джо Дассен.

Вообще из всех западных эстрад в нашей стране всегда лучше всех относились к французской, свидетельством чему – выход дисков, трансляции по ТВ и радио концертов всех крупных звезд французской эстрады: Ива Монтана, Шарля Азнавура, Жильбера Беко, Жака Бреля, Сальватора Адамо (несмотря на то что он бельгиец), Мирей Матье и, наконец, Джо Дассена. Однако так случится, что все перечисленные певцы неоднократно приедут в нашу страну с гастрольями, а

Дассен так и не успеет – слишком рано уйдет из жизни. Вот и этот июльский его приезд был вовсе не гастрольный: Дассен приехал в Москву всего лишь на два дня. Причем снимать себя советским телевизионщикам он запретил: те приехали к «Космосу» в полной экипировке, разгрузили аппаратуру, а им – от ворот поворот. Поэтому это выступление советские телезрители так и не увидели.

Интересно отметить, что Дассен получил за этот концерт 50 тысяч франков, а Пугачева предпочла, чтобы гонорар ей заплатили натурой. Вернее, это сделал за нее ее супруг Стефанович. Когда к нему обратились с просьбой уговорить Пугачеву выступить в «Космосе» (звонок был из французского посольства в Москве), он первым делом спросил: «А у вас еще осталась сантехника от строительства?» Дело в том, что звездная чета только-только получила ордер на новую квартиру на улице Горького и теперь вынуждена была срочно обустраиваться. Французы этого, естественно, не знали, однако попытались скрыть свое удивление и ответили положительно. Тогда Стефанович лично приехал в «Космос» и забрал оттуда ванну, унитаз и биде в качестве гонорара за выступление своей жены. Обмен был равноценный, поскольку такой сантехники в Советском Союзе достать было практически невозможно.

Между тем популярность Пугачевой не дает покоя ее недоброжелателям, в которых у нее никогда избытка не было. Причем нарекания чаще всего вызывает не творчество

певицы (к нему как раз претензий возникало меньше всего), а ее поведение на сцене, которое очень часто сознательно приобретало скандальный оттенок. Для советской эстрады это было в диковинку, поскольку до этого скандалы, конечно, присутствовали в биографиях многих советских артистов, однако они не использовались ими как повод для собственной раскрутки. С Пугачевой все было иначе. Иные скандалы она раскручивала сама, а те, которые возникали помимо ее воли, удачно использовала как лишний повод прославить свое имя.

6 июля в той же самой газете, где ее уже неоднократно «прикладывали» (зато Софию Ротару ни разу), – в продержавной «Советской России» – появилась очередная зубодробительная заметка под названием «Все ли прощать?». Ее автор, Б. Петров, сетовал в ней на то, на что ранее сетовала эта же газета и некоторые другие – на развязное поведение певицы во время концертов. Дескать, она и шутит плоско, а иной раз и неприлично, и своих музыкантов физиономией по электрооргану возит. Причем заметка начиналась со слов, что поводом к ее появлению стали... письма читателей. Дескать, сами мы ценим талант Пугачевой, отдаем должное ее певческому мастерству, но не можем пройти мимо писем читателей, которые возмущены ее сценическим поведением.

Повторюсь, что поведение Пугачевой на сцене иной раз и в самом деле оставляло желать лучшего (виной всему был ее импульсивный характер, взращенный в детских дворовых

баталиях, где Пугачева, как мы помним, чаще всего брала пример с мальчишек). И по меркам советской морали многое из того, что позволяла себе певица, выглядело вполне естественно в дворовых условиях, но вульгарно и неприлично на профессиональной сцене. Однако в случае с «Советской Россией» причиной публикации была еще и обида. После того как в той же газете повилась заметка, в которой бросался очередной упрек Пугачевой, певица позволила себе прокомментировать эту публикацию на одном из своих концертов. Так и сказала: «Здесь в газете появилась одна рецензия про меня. Так вот, вы лучше газет не читайте. Лучше один раз увидеть, услышать, чем десять раз прочитать...» Как только эта новость дошла до журналистов, они решили ответить.

Заметка в «Советской России» заканчивалась следующими словами: «Все это, конечно, можно выдать и за «несносный» характер или, мягче, как любят говорить некоторые руководители концертных и телевизионных организаций, за взбалмошность певицы... Ну, словом, баловство, это ли главное, мол... «Главное – талант актрисы». Кто против таланта? Все за талант, сомнений нет. Но вряд ли при этом надо забывать о самой певице, ее человеческом достоинстве, подлинном авторитете художника. Ведь талант во все времена питала, поднимала доброжелательная требовательность, а губили снисходительность, потребительство...»

Отметим, что про Ротару ничего подобного никогда не

публиковалось, поскольку ее сценическое поведение всегда было безупречным. Это делало ей честь, но с точки зрения рядового обывателя, которого активно формировало время *разрядки (мелкобуржуазной конвергенции)*, выглядело достаточно пресно. В советскую моду входили скандалы, которые будоражили умы нового поколения молодых людей – информационно более всеядных, чем их предшественники. Однако Ротару не собиралась слепо следовать запросам толпы, активно подстраиваться под ее вкусы. По ее же словам, сказанным в одном из интервью 1979 года: «Я не умею гоняться за модой...» Пугачева гоняться не просто умела, она этим жила – вечной погоней за модой, за ее переменчивыми нравами и вкусами. Правда, те гонки, что она вела в советские годы, будут разительно отличаться от того, что мы увидим в годы постсоветские. Все-таки раньше она более органично соответствовала своему времени: у нее был лучше развит вкус, присутствовал несомненный шарм. Видимо, и время было иное (лучше), и сама она была моложе (талантливее).

Но вернемся к статье в «Советской России». Вскоре после нее (в конце июля) в киноконцертном зале «Октябрь» должны были состояться очередные концерты Пугачевой, но они внезапно были отменены, а зрителям, уже успевшим раскупить на них все билеты, было объявлено, что те подлежат возврату. В народе тут же пошли слухи, что с Пугачевой случилось что-то нехорошее. Кто-то пустил даже слух,

что после недавней публикации в «Советской России» певица пыталась наложить на себя руки, но врачам удалось ее спасти. Слухи были настолько устойчивыми, что пришлось вмешаться прессе, что свидетельствовало о чрезвычайности сложившейся ситуации. 27 июля в «Советской культуре» появилась короткая заметка-ответ на письмо одной из читательниц, которая спрашивала, почему отменили концерты Пугачевой в «Октябре». В заметке объяснялось, что с Пугачевой все нормально, она сейчас отдыхает. О том, почему же тогда были отменены концерты, в заметке не было ни слова, из чего делался вывод, что публикация преследовала только одну цель – развеять массовые слухи о самоубийстве Пугачевой.

В те дни у Пугачевой действительно не все было ладно. Если не в творчестве, то в семейной жизни это точно. Еще в апреле этого года супруга певца Александра Стефановича угораздило оскорбить сотрудника КГБ, после чего режиссера отстранили на «Мосфильме» от любимой работы. Пугачева попыталась помочь мужу: пригласила в дом одного влиятельного человека, который много ей помогал, чтобы тот помог и Стефановичу. Но randevу закончилось грандиозным скандалом. И причиной всему был... вождь мирового пролетариата Ульянов-Ленин. Когда гость в разговоре коснулся проблемы захоронения Ленина и высказал мысль, что надо бы Ильича предать земле, согласно христианским законам, Стефанович имел смелость высказать иную точку зре-

ния. Он сказал, что Ленина хоронить не надо: мол, придет еще время, когда его посадят на скамью подсудимых и выскажут ему все, что он сделал со страной. У гостя после этих слов аж челюсть отвисла. А у Пугачевой началась истерика. Она стала бить об пол тарелки, а когда они кончились, заявила, что не хочет иметь ничего общего с мужем-антисоветчиком. После этого скандала отношения супругов стали, что называется, хуже некуда.

Что касается Софии Ротару, то у нее в личном плане все обстояло нормально – вместе со своим мужем Анатолием Евдокименко и ВИА «Червона рута» она почти все лето гастролировала по Крыму, после чего отправилась на месячные гастроли на Остров свободы – Кубу.

27 июля в «Московском комсомольце» появился очередной (54-й) выпуск «Звуковой дорожки». В ней, как всегда, публиковался очередной хит-парад лучших песен прошедшего месяца, в котором два первых места заняли песни в исполнении Аллы Пугачевой: *«Взлети над суетой»* и *«Звездное лето»*. Еще одна песня в исполнении Пугачевой – *«Этот мир»* – обосновалась на 7-м месте.

Что касается Софии Ротару, то за ней в том хит-параде числились две песни: *«Дадим шар земной детям»* (8-е место) и *«Верь мне» («Crede ma»)* (10-е). Чаще всего по радио и ТВ звучала первая, которую можно смело отнести к серьезным – к песням антивоенного содержания. Эта тема тогда была весьма актуальна на фоне той гонки вооружений,

которая развернулась между двумя сверхдержавами – СССР и США. Учитывая, что композитором песни был Давид Тухманов, можно смело сказать, что он поставил выпуск серьезных песен для Ротару на поток: до этого были «Родина моя», «Октябрь».

Между тем в другом хит-параде – в «Комсомольской правде» (10 августа) – песенное соперничество Пугачевой и Ротару выглядело следующим образом: за Аллой значились три песни, за Софией – одна. Полностью этот список выглядел следующим образом: **1. «Звездное лето» – Алла Пугачева;** **2. «Так не должно быть» – Михаил Боярский и Ольга Зарубина;** **3. «Взлети над суетой» – Алла Пугачева;** **4. «Подберу музыку» – Яак Йоала;** **5. «Мы с тобой танцуем» – Игорь Иванов;** **6. «Сонет Шекспира» – Алла Пугачева;** **7. «А мне покоя нет» – Ольга Зарубина;** **8. «Фотографии любимых» – Яак Йоала;** **9. «Верь мне» («Crede ma») – София Ротару.**

22 августа тот же хит-парад выглядел уже несколько иначе. В отличие от предыдущего, в нем две первые строчки занимали песни Аллы Пугачевой: «*Звездное лето*» и «*Взлети над суетой*». Правда, другая ее песня – «*Сонет Шекспира*», занимавшая в прошлый раз 6-е место, на этот раз переместилась в конец парада – на 10-е место. А вот «*Верь мне*» («*Crede ma*») в исполнении Ротару застыла на 9-м месте. Новинкой того хит-парада был шлягер от ВИА «Сябры» – «Девушка из Полесья» («Олеся»), занявший 6-е место.

В конце лета Пугачева приняла участие в очередном Международном фестивале эстрадной песни в Сопоте (22–25 августа), куда она была приглашена в качестве почетного гостя (Ротару была в том же качестве на том же конкурсе летом 1977 года). Почет ей действительно был оказан королевский: высокой гостье выделили роскошный автомобиль, поселили в лучшей гостинице и вообще относились как к мировой звезде. Пугачева выступала в гала-концертах, где ей компанию составили такие звезды западной поп-музыки, как Демис Руссос, «Бони М» и др.

Правда, в сравнении с прошлогодним Сопотом, где победу одержал представитель Советского Союза (та же Алла Пугачева), этот закончился для нас плачевно: Яак Йоала, исполнивший в конкурсе песню «Подберу музыку», занял всего лишь 3-е место. Победителем же стал испанский ансамбль «Род де Сан Луис», на 2-м – певица из Венгрии Жужа Черхати. Гран-при Интервидения завоевал польский певец и композитор Чеслав Неман (он же был удостоен и приза зрительских симпатий – яхты). Зато лучшим музыкальным фильмом был признан на фестивале советский – мюзикл «Рассказ о печальной судьбе Керри» (режиссер – А. Берзиньш). Музыку к нему написал Раймонд Паулс, с которым очень скоро София Ротару и Алла Пугачева начнут сотрудничать, правда, достигнут при этом разных успехов.

В хит-параде «Звуковой дорожки» в «Московском комсомольце» (31 августа) две верхние строчки опять занимали

те же песни Аллы Пугачевой, что и в «Комсомолке», только они стояли на иных местах: *«Взлети над суетой»* на 1-м, *«Звездное лето»* на 2-м. Еще одна песня Пугачевой – *«Этот мир»* – расположилась на 8-м месте. А песня Ротару *«Верь мне»*(*«Crede ma»*) расположилась на 11-й строчке. Среди других шлягеров значились песни, фигурировавшие и в хит-параде «КП»: *«Ищу тебя»* (3-е), *«Так не должно быть»* (4-е), *«Подберу музыку»* (5-е), *«Песенка Д'Артаньяна»* (6-е), *«Девушка из Полесья»* (7-е), *«Мы с тобой танцуем»* (9-е). Но были и новинки: *«Готика»* – *«Песняры»* (10-е), *«Все может молодость»* (А. Зацепин – Л. Дербенев) – *«Аракс»* (12-е), *«Купи мне шарик»* – *«Синяя птица»* (14-е), *«В месяце Верасне»* – *«Песняры»* (15-е).

В сентябре Пугачева и Стефанович отправились в ГДР, где первой предстояла запись в популярной телевизионной программе «Кессель бунтес». Самое интересное, но София Ротару с Анатолием Евдокименко отправились в том же направлении – только в ФРГ. Там они дали 20 концертов в Мюнхене и других городах. После этих выступлений на мюнхенской фирме грамзаписи «Ариола», где в 1976 году свет увидел мини-сингл Ротару с двумя песнями под названием *«Твоя нежность»* (1976), ей предложили записать очередную пластинку – диск-гигант с песнями на иностранных языках. Однако Минкульт СССР такого разрешения Ротару почему-то не дал, хотя прибыль от диска могла быть существенной. Видимо, повлияла большая политика – тогдаш-

нее осложнение отношений между СССР и ФРГ, связанное с размещением американских крылатых ракет в Западной Германии.

После ФРГ Ротару и «Червона рута» дали гастроли еще в ряде соседних стран: в Финляндии, Югославии, Румынии, ГДР, а также в Западном Берлине. Затем, вернувшись на родину, Ротару приехала в Москву, где в концерте, посвященном Дню учителя (он снимался в концертной студии «Останкино») спела новинку: песню «Танец на барабане» Раймонда Паулса и Андрея Вознесенского. Отметим, что это было начало сотрудничества Ротару и Паулса. Причем эту же песню чуть позже запишет молодой певец (земляк Софии) Николай Гнатюк, и эту запись частенько будут крутить в радио- и телеэфирах. Лично мне нравилась версия в исполнении Ротару, поскольку там будут найдены для песни более необычные краски (Ротару исполняла ее в более энергичном и жестком, почти рок-н-рольном стиле). Однако чаще всего все же будет звучать версия Гнатюка. Более того: в августе 80-го он отправится с ней на фестиваль в Сопот и поделит Гран-при с чехословацкой певицей М. Гамбитовой.

Но вернемся к «Танцу на барабане» в версии Ротару. Именно во время ее исполнения певица сменит имидж – впервые перед телекамерой облачится в брючный костюм. Поскольку до этого она выступала исключительно в платьях (как в народных, так и в современных), эта смена концертного наряда стала настоящим открытием для миллионов те-

лезрителей. Хорошо помню это по себе. До этого в народе широко были распространены разговоры о том, что Ротару носит исключительно длинные платья до пят, так как у нее... кривые ноги. Однако тот телеэфир октября 79-го, где София исполнила «Танец на барабане» в элегантном брючном костюме, мгновенно разбил эту «кривоногую» легенду в пух и прах – всем сомневающимся стало видно, что фигура у Софии Ротару из разряда «что надо».

Эту же песню Ротару исполнила и в концерте, посвященном Дню милиции (10 ноября). В «Песне года» (эфир 3 ноября) она спела «Дадим шар земной детям», а в «Голубом огоньке» (7 ноября) дебютировала с песней «Осенняя мелодия» Ю. Саульского. В устах Пугачевой в милицейском концерте прозвучала песня «Взлети над суетой», а в «Огоньке» – «Эти летние дожди».

Тем временем во второй половине ноября свет увидел очередной номер журнала «Советский экран» (№ 22), в котором разгорелась жаркая дискуссия по поводу фильма «Женщина, которая поет». Вот уже почти девять месяцев картина находится в прокате, приносит баснословные деньги прокату, однако пресса его в целом не жалуется: редкое центральное и республиканское издание не прошло по нему тяжелым катком критики. Не мог, естественно, остаться в стороне от этой темы и главный киношный журнал страны.

Автор публикации в «СЭ» – В. Иванова – поступила хитро: снабдила свою почти двухстраничную статью отрывками

из писем, в которых читатели выражали свое «за» и «против» картины. Приведу лишь некоторые из них.

«С самого начала просмотра этого фильма проникаешься чувством патриотизма и гордости за то, что у нас есть такая певица, как Алла Пугачева», – пишет некая Эстрина из Куйбышева.

Ей вторит другая читательница – В. Гастролева из города Стружино, Владимирской области: «Я с огромным наслаждением смотрела фильм. Видела его восемь раз, запомнила весь наизусть, каждый кадр, каждый диалог, но кажется, что это была одна... одна очень-очень короткая минута. С удовольствием посмотрела бы его еще несколько раз...»

Эстафету восторга продолжает З. Горбатенко из поселка Безенчук Куйбышевской области: «Я просто не могу прийти в себя после этого фильма. Алла потрясающе сыграла свою роль. Раньше я думала, что окончу техникум, пойду работать на производство, все ясно и понятно, но после просмотра этого фильма поняла: что нет, в жизни еще надо искать свое место...»

А читательница Н. Бочарникова из поселка Линево Новосибирской области делает такой вывод: «Я уверена, что большинство думает, будто популярные артисты, да еще и певцы, живут как в сказке. Всегда представляла их жизнь в розовом цвете. А фильм противоречит этому. Он рассказывает нам, что певица (причем популярная) живет как все...»

А теперь познакомимся с мнениями «против». Начнем с

письма Л. Галаховской из Алма-Аты, которая пишет: «Дорогой товарищ режиссер, неужто вы всерьез полагаете, что кого-то может интересовать жизненный путь посредственной певицы Аллы Пугачевой? Как мне известно, у нас до сих пор нет фильмов о жизненном пути Неждановой, Барсовой, Обуховой...»

Почти такого же мнения придерживается и А. Овчина из города Приозерска Ленинградской области: «Этот фильм из биографии Пугачевой? Если нет, то зачем такой водевиль? У Пугачевой такой голос, что она перекричала джаз, но слушать неприятно...»

Вообще, на мой взгляд, идеальным вариантом отзыва на фильм была бы публикация писем в равных долях: к примеру, двадцать писем «за» и столько же «против». Читатель бы почитал и сам во всем разобрался. Но в таком случае что бы оставалось делать критикам – уходить с работы? Естественно, автор статьи В. Иванова с такой постановкой вопроса была не согласна. Поскольку ее статья весьма обширна, приведу лишь некоторые отрывки из нее:

«Что же мы видим на экране? Конечно же, является «он», автор стихов – правда, разительно не похожий на всех тех, кто окружает нашу певицу. В этом своем стремлении быть не эстрадным, не ординарным актер Николай Волков явно переживает (как, впрочем, и почти все остальные исполнители картины) и оказывается ни неэстрадным, ни неординарным, а попросту никаким (об этом, кстати, дружно и справедливо

пишут зрители). Конечно, как обычно говорят в таких случаях, «невиноватый он», плохая ему досталась доля – а кому досталась хорошая в этой картине? Скажут, никому, кроме Пугачевой. Но, к сожалению, доля Пугачевой, ради которой и для которой делался фильм, тоже не самая лучшая...

Где же он в картине, этот трудный путь художника? Не просто поход за славой, но поиск, как пишется в письмах, своего призвания, своего места в жизни. На все это в фильме просто не остается ни времени (от целых десяти песен), ни сил, а главное – видимо, желания...

Авторы фильма растеряли то исповедальное, пронзительно искреннее, что есть в лучших песнях певицы, не попытались найти им экранный эквивалент (хотя это, вероятно, очень трудная задача, но ведь она в конце концов и стояла перед режиссером и сценаристом), а просто «пристегнули» сами эти песни, не лучшим образом поставленные, к самому что ни на есть расхожему сюжету о некоей эстрадной Золушке, попавшей на «королевский бал» и сумевшей не обронить хрустальный башмачок. Самое же обидное в том – и это представляется наиболее принципиальным в данном разговоре, – что рассказали о судьбе художника по глянцевым открыткам, которые продаются в газетных киосках. Конечно, очень нелегко сломать инерцию зрительского восприятия, но и эксплуатировать ее не стоит...»

Чем сильнее пресса ругала «Женщину, которая поет», тем... охотнее народ шел на нее. Так у нас было всегда: на-

пример, когда в 70-м пресса из всех сил громила фильм «Опасные гастроли» с Владимиром Высоцким, зрители шли на него толпами. В итоге «Гастроли» вышли на 4-ю позицию по кассовым сборам – его посмотрели 36,9 миллиона зрителей. Что касается «Женщины...», то она переплюнула этот результат, заняв в прокате 1-е место – фильм посмотрели 54 миллиона 900 тысяч зрителей. Ближайший преследователь – комедия «Баламут» – отстала от него на 15 миллионов 600 тысяч зрителей. Алла Пугачева будет названа лучшей актрисой года, о чем речь еще пойдет впереди.

Кстати, этот ажиотаж вокруг фильма и его фантастическая для музыкальной ленты «касса» подвигли отдельных советских кинематографистов на попытку повторения этого успеха. Им захотелось снять нечто похожее, а на главную роль пригласить главную конкурентку Пугачевой – Софию Ротару. Таким образом на «Молдова-фильме» родилась идея картины «Год призвания». Ее режиссером был определен Валерий Гажиу («По волчьему следу» и др.), который в том ноябре 79-го засел за написание сценария.

В пятницу, 7 декабря, в «Московском комсомольце» свет увидел очередной выпуск «Звуковой дорожки» (№ 60) с неизменным хит-парадом лучших песен прошлого месяца. На этот раз в нем произошли существенные изменения. На смену песням, которые в течение нескольких месяцев держались в числе лучших, пришли новые композиции, причем принадлежавшие к другому направлению – року. Таким об-

разом, впервые в хит-параде «ЗД» наравне с попсой стала конкурировать и отечественная рок-музыка. В список лучших песен попали: «Поворот» («Машина времени»), «Кто виноват» («Воскресение»), «Летний вечер» (Группа Стаса Намина – наш ответ мегахиту «Отель «Калифорния» в исполнении американской рок-группы «Иглз»), «Все может молодость» («Аракс»). Однако на первые места эти композиции попадут чуть позже, а пока в лидерах хит-парада все те же старые имена, например – Алла Пугачева, у которой в списке хитов три песни. Полностью список лучших песен ноября-79 выглядел следующим образом:

1. *«Взлети над суевой» (Алла Пугачева);*
2. «Ищу тебя» (Ксения Георгиади);
3. «Здравствуй» (Як Йоала);
4. *«Звездное лето» (Алла Пугачева);*
5. *«Эти летние дожди» (Алла Пугачева);*
6. «Летний вечер» (группа Стаса Намина);
7. «Подберу музыку» (Як Йоала);
8. «Олимпиада-80» (Тынис Мяги);
9. «Так не должно быть» (Михаил Боярский и Ольга Зарубина);
10. «Кто виноват» («Воскресение»);
11. «Узнай меня» (Татьяна Анциферова);
12. «Все может молодость» («Аракс»);
13. «Поворот» («Машина времени»);
14. «Красный конь» (Валентин Дьяконов);
15. «Ой, дождик идет» («Песняры»).

Как мы видим, в списке лучших песен нет ни одной в исполнении Софии Ротару. Но ее песни («Дадим шар земной детям» и «Верь мне» («Crede ma»)) повывлетали из хит-парада «ЗД» еще поздним летом, и с тех пор больше ни одна ее

песня туда не попала: ни «Танец на барабанах», ни «Осенняя мелодия», ни другие. Почему? Тайна сия покрыта мраком.

В декабре в «Останкино» прошла запись финальной «Песни года». На этот раз в ней было представлено 35 песен (в прошлом году их было на пять больше). Как и в прошлых выпусках, многие из представленных песен у широкого слушателя были малопопулярны. Особенно это касалось молодежи, которая в том году слушала иные песни в исполнении других исполнителей. Среди этих песен были: «Так не должно быть» (М. Боярский и О. Зарубина), «Мир без любимого» (Т. Анциферова), «Девушка из Полесья» (ВИА «Сябры»), «Летний вечер» (Группа Стаса Намина), «Золотая лестница» (Ю. Антонов и группа «Аракс»), «Зеркало» (Ю. Антонов и группа «Аракс»), «Поворот» (рок-группа «Машина времени»), «Кто виноват» (рок-группа «Воскресенье») и др. Но эти исполнители тогда еще были не в чести у руководителей отечественного ТВ, а также Союза композиторов, поэтому оставались за бортом финальной «Песни года».

Однако были и исключения. Среди них – песни Аллы Пугачевой. В той «Песне-79» их было две: «*Эти летние дожди*» и «*Звездное лето*». Отметим, что последняя песня принадлежала перу композитора А. Пугачевой, что явилось продолжением прошлогодней истории: тогда, как мы помним, одна из песен («Женщина, которая поет») тоже была ее собственного сочинения. Таким образом, два года подряд

Союз композиторов СССР, курировавший «Песню года», соглашался на то, чтобы непрофессиональный композитор Алла Пугачева выставляла в конкурс песню собственного сочинения. Правда, она шла «довеском» к песне члена СК Марка Минкова (его же песню «Не отрекаются любя» Пугачева исполняла и в «Песне-77»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.